

Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека

Прецеденты и позиции

Выпуск № 4, 2015

www.president-soviet.ru/projects/herald/

г. Москва

Вестник «Прецеденты и позиции» подготовлен по материалам, полученным постоянной комиссией по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

В Вестнике представлены позиции и документы, затрагивающие актуальные вопросы правоприменения. Каждая тема иллюстрируется копиями судебных документов, позициями высших судов, органов исполнительной власти, комментариями практикующих юристов.

Ряд судебных решений может послужить ориентиром для разрешения вопросов, встающих перед российскими судами при рассмотрении конкретных дел.

Анализ международных актов, позиций высших судов, позиций Европейского суда по правам человека, предложений юристов и правозащитных организаций позволяет обозначить существующие проблемы и способы их преодоления.

Полная версия выпусков Вестника на официальном сайте СПЧ

<http://president-sovet.ru/projects/herald/>

Приглашаем российские суды, правоохранительные органы, юридические компании, научные и некоммерческие организации к сотрудничеству

Предложения, материалы по новым темам и замечания просим направлять на адрес vestnik@president-sovet.ru

Главный редактор
Сергей Пашин

Выпускающие редакторы
Екатерина Коростелева
Дмитрий Замышляев

Дизайн и верстка
Алла Павлова

Вестник подготовлен при поддержке компании «ГАРАНТ»

Содержание:

Слово главного редактора..... 5

Обзор судебных дел

Тема 1. Обжалование действий сотрудников правоохранительных органов (г. Рязань) 7

Тема 2. Оспаривание членами ОНК действий сотрудников МВД по недопуску наблюдателей в помещение для задержанных лиц (г. Екатеринбург)..... 11

Тема 3. Оспаривание отказа УФМС России в предоставлении статуса беженца гражданину КНДР (г. Москва)..... 13

Позиции: **СПЧ, С.А. Ганнушкина**

Тема 4. Условное освобождение осужденных (обвиняемых) по состоянию здоровья (г. Москва, г.Кострома)..... 17

Позиции: **П.В. Чиков**

Тема 5. Проблема копирования текстов обвинительных заключений в приговорах по уголовным делам (г. Сочи)..... 24

Позиции: **С.А. Пашин**

Тема 6. Уголовное преследование лиц, ранее участвовавших в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей (г. Москва) 29

Позиции: **С.А. Пашин**

Тема 7. Проверка конституционности отдельных положений Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации», касающихся прокурорских проверок некоммерческих организаций 31

Позиции: **СПЧ, И.Г. Шаблинский**

Вайпан Г. «Друг суда» (amicus curiae) в российском конституционном судебном процессе

Продолжение темы: Дело Владимира Соломатина..... 41

Позиции: **СПЧ**

Дискуссионный клуб Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Совета судей Российской Федерации

Тема 1. Разработка новой концепции развития суда присяжных 44
Тарасов В.Н. Проблемные вопросы суда присяжных

Отзыв члена СПЧ С.А. Пашина на проект Верховного Суда РФ по реформированию института суда присяжных

Концепция «Участие народа России в осуществлении правосудия»

Проект федерального закона «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия»

Отзыв **Э.З. Салихова**, судьи Верховного Суда Республики Татарстан

Отзыв **Р.В. Шатовкиной**, председателя Новосибирского областного суда

Отзыв судебной коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда

Муратова Н.Г. Модели суда присяжных в современной России

Тема 2. Компетенция и порядок формирования института следственных судей в Российской Федерации..... 68

Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации

Смирнов А.В. Концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»; ответы на основные вопросы по концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (круглый стол Комитета гражданских инициатив)

Радченко В.И. Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»

Шклярук М.С. Рецензия на Концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»

Проект федерального закона «О следственных судьях в Российской Федерации» (**Н.Г. Муратова**)

Тема 3. Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации (доклад Международной комиссии юристов)..... 84

Шакиров Т. Обзор доклада Международной комиссии юристов

Международные стандарты

Великая Хартия судей (Основополагающие принципы)
(перевод **М.Н. Самойлова**) 87

Слово главного редактора

Права человека не могут состояться без эффективного механизма их защиты. Конституционный Суд Российской Федерации неслучайно видит в праве на судебную защиту «гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина...». Однако механизм правосудия работает при обязательной поддержке его усилий гражданским обществом, с одной стороны, и заинтересованными в исходе дела лицами, с другой стороны.

Встает вопрос о тех границах, которые не должны переходить во взаимодействии с судом правозащитники, адвокаты и подсудимые, то есть о недопустимости грубого вмешательства в отправление правосудия путем злоупотребления процессуальным правом.

Известно, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «злоупотребление правом». Давным-давно, в 60-е годы прошлого века, Верховный Суд Союза ССР призвал суды пресекать всякие проявления сутяжничества и недобросовестного использования тяжущимися своих прав, однако это положение касалось, скорее, гражданского процесса. Сегодня на недопустимость злоупотребления процессуальными правами указывает Конституционный Суд РФ, требуя, однако, чтобы соответствующие ограничения вводил федеральный законодатель, который обязан «соблюдать баланс публичных и частных интересов и конституционно значимых ценностей, ... не нарушая при этом базовые конституционные принципы справедливости и равенства».

От слабого нельзя требовать безупречности в сражении, где на кону – его честь, свобода, жизнь. Поэтому не может считаться преступлением неподтвердившееся впоследствии заявление подозреваемого и обвиняемого о примененных к нему пытках, о фальсификации органами уголовного преследования доказательств, если это заявление было средством собственной защиты. Данная правовая позиция была выработана высшим судебным органом России еще в советское время, и нет оснований для ее пересмотра. Надо отметить также, что неустановление фактов пыток может быть связано не с ложью заинтересованного лица, а с утратой или недостаточностью доказательств, несвоевременным проведением медицинской экспертизы, круговой порукой в правоохранительных органах.

К сожалению, в распоряжении Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета (председатель – М.Ф.Полякова) имеются материалы о возбуждении уголовных дел и даже осуждении лиц, заявлявших об избиении, других формах примененного к ним жестокого и унижающего достоинство обращения. Достоянием СПЧ стали также

дисциплинарные производства в отношении адвокатов, активных в отстаивании прав доверителей. Мы надеемся, что суды займут в этих случаях принципиальную позицию, ограждающую законные интересы подсудимых и их защитников.

Важнейшим средством отстаивания правоты в уголовном и гражданском судопроизводстве выступают заключения по вопросам права, которые исходят от авторитетных ученых и практиков и предлагаются вниманию суда. Не везде судьи соглашались приобщать эти материалы к делу. В результате обсуждения данной проблемы в СПЧ эксперты были единодушны в том, что такие документы не являются доказательствами. Однако они выступают в качестве известных западному праву *legal opinions* («правовых мнений»), являющихся органическим элементом позиции стороны. Если сторона приводит эти правовые мнения и соглашается с ними, суд не может игнорировать их и должен, оценив их основательность, дать на них ответ как на всякий довод заинтересованной стороны.

В очередном номере Вестника вы, наши уважаемые читатели, найдете судебные решения, достойные лечь в основу российской правоприменительной практики, а также правовые позиции правозащитников и правоведов, заслуживающие обсуждения и отклика юридического сообщества.

С.А.Пашин

Обзор судебных дел

Тема 1. Обжалование действий сотрудников правоохранительных органов (г. Рязань)

(Советский районный суд города Рязани - Рязанский областной суд)

Суд признает незаконными действия и решения сотрудников полиции по доставлению граждан в служебное помещение подразделения полиции и временному ограничению их свободы.

В 2013 году во время первомайской демонстрации гражданин Богомолов Ю.А. достал флаг политической партии и намеревался укрепить его на свою удочку. Он и его знакомый Шестаков М.А. были принудительно препровождены сотрудниками полиции в служебное помещение отдела полиции УМВД России по г. Рязани, где удерживались в течение 2 часов 40 минут. Общее ограничение свободы составляло 3 часа 50 минут.

В отношении доставшего флаг гражданина дело об административном правонарушении было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, в отношении второго гражданина дело об административном правонарушении не возбуждалось. Действия и решения сотрудников отдела полиции №1 УМВД России по г. Рязани о доставлении и ограничению их свободы документально не оформлялись.

Богомолов и Шестаков обратились с иском в суд о признании незаконными действий и решений сотрудников полиции, взыскании компенсации морального вреда, возложении обязанности принести извинения.

Советский районный суд г. Рязани решил исковые требования удовлетворить частично, Рязанский областной суд решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Позиция Суда:

Вопрос обоснованности принудительных мер

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16.06.2009 № 9-П, задержанный в порядке части 3 статьи 27.5

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеет право на проверку соблюдения органом государственной власти или его должностным лицом законодательных положений, необходимых для признания примененной к нему принудительной меры законной. Суд, в свою очередь, должен проверив соблюдение процессуальных норм, на основе которых производится задержание, так и обоснование этой меры с точки зрения целей, а также исходя из того, была ли она необходимой и разумной в конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для ее применения. При этом должностное лицо, производящее административное задержание, должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение. *Задержание во всяком случае не может быть признано обоснованным, если действия, вменяемые задержанному, в момент их совершения не могут расцениваться как правонарушение.*

При отсутствии в действиях граждан составов административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, отсутствовали законные основания для административного преследования истцов и, соответственно, доставления их в отдел полиции и административного задержания.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что действия сотрудников полиции по доставлению истцов в служебное помещение полиции являлись незаконными.

Вопрос о содержании понятия «лишение свободы»

Как указывает Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях, задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по существу есть лишение свободы. Лишение физической свободы фактически может приобретать *разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению*, в связи с чем их следует оценивать не по формальным, а по *сущностным признакам*, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц.

Учитывая отсутствие надлежащим образом оформленных процессуальных решений сотрудников полиции, и в том числе оперативного дежурного отдела полиции, относительно доставления истцов, а также их освобождения, суд приходит к выводу, что истцы, находясь в служебном помещении отдела полиции №1 УМВД России по г. Рязани, пребывали в ограниченном пространстве в сопровождении и под контролем сотрудников полиции, в связи с чем они были лишены возможности свободно передвигаться, и не могли самостоятельно покинуть здание отдела полиции. Следовательно, истцы незаконно удерживались в служебном помещении отдела полиции, тем самым сотрудники полиции временно ограничили права истцов на свободу и свободное передвижение.

Вопрос о порядке реализации прав полиции при доставлении граждан в дежурную часть

Приказом МВД России от 30.04.2012 г. N 389 утверждено Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального

органа МВД России (далее - Наставление).

Согласно п.8 данного Наставления, после доставления граждан в дежурную часть оперативный дежурный обязан:

8.1. Выяснить основания доставления, принять от должностного лица, осуществившего доставление, письменный рапорт или протокол о доставлении.

8.2. Установить личность доставленного, лица, выяснить сведения о регистрации данного лица по месту жительства (месту пребывания).

8.3. Зарегистрировать факт доставления в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД России.

8.4. Разъяснить доставленному лицу основания ограничения его прав и свобод, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

8.6. *В случае, если выясняется неправомерность задержания или доставления лица в дежурную часть, такое лицо незамедлительно освобождается с одновременным принесением старшим дежурной смены извинений.* Об освобождении неправомерно доставленного лица производится соответствующая запись в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД России, а о факте неправомерного доставления незамедлительно докладывается начальнику территориального органа МВД России или лицу, исполняющему его обязанности.

Вопрос о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Требования истцов о компенсации морального вреда связаны с незаконными действиями полиции, которые нарушили указанные неимущественные права и нематериальные блага истцов.

Отказ в удовлетворении требований о признании незаконными указанных действий сотрудников полиции исключительно в связи с пропуском трехмесячного срока оспаривания повлечет за собой невозможность проверки правомерности таких исковых требований и невозможность удовлетворения требований о компенсации морального вреда только в связи с пропуском трехмесячного срока обжалования, что противоречит ст. 208 Гражданского кодекса РФ.

При таких обстоятельствах, в рамках настоящего иска о компенсации морального вреда предусмотренный ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок не подлежит применению к исковым требованиям о признании незаконными оспариваемых действий сотрудников полиции.

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Решение Советского районного суда г. Рязани от 25.07.2014 г.](#)
2. [Апелляционное определение Рязанского областного суда от 26.10.2014 г.](#)
3. [Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П](#)

Документы:

- Постановления ЕСПЧ: пункт 14 Постановления от 01 июля 1961 г. по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» (N 3), пункты 92 и 102 Постановления от 6 ноября 1980 г. по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», пункты 55 и 68 Постановления от 28 октября 1994 г. по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», пункт 42 Постановления от 24 ноября 1994 г. по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции» (N 3).
- Приказ МВД России от 30.04.2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»
- Приказ МВД России от 15.08.2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции»

Тема 2. Оспаривание членами ОНК действий сотрудников МВД по недопуску наблюдателей в помещение для задержанных лиц (г. Екатеринбург)

(Чкаловский районный суд города Екатеринбурга – Свердловский областной суд)

Суд признает незаконными действия ОМВД России по недопуску членов общественной наблюдательной комиссии в помещение для задержанных лиц дежурной части в ночное время.

Члены Общественной наблюдательной комиссии прибыли в отдел МВД России по г. Березовский для проверки условий ночного содержания задержанных лиц. В отделе их ознакомили с документацией, однако в помещение для задержанных лиц не пропустили ввиду позднего времени суток со ссылкой на методические рекомендации по организации взаимодействия с общественными наблюдательными комиссиями (указанные рекомендации не утверждены и не опубликованы).

Полагая, что отказ должностных лиц отдела в допуске в помещение для задержанных лиц не основан на законе и нарушает права членов ОНК на осуществление общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, члены наблюдательной комиссии обратились в Чкаловский районный суд города Екатеринбурга с заявлением о признании незаконными действий отдела МВД России по городу Березовский.

Представитель ответчика просила в удовлетворении заявления отказать, поясняя, что оснований для допуска членов ОНК не имелось, поскольку сотрудники полиции обязаны соблюдать конституционное право задержанных лиц на отдых - в данном случае, гарантированный восьмичасовой сон в ночное время.

Суд признал действия ОМВД незаконными.

Позиция Суда:

Доводы заявителей о том, что в ночное время задержанные лица должны обеспечиваться спальным местом, основаны на действующих нормативно-правовых актах. В частности, в соответствии с пунктом 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 года № 627, задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются в ночное время местом для сна.

Доводы представителя заинтересованных лиц и заинтересованных лиц о недопустимости нарушения права задержанных на ночной отдых неубедительны, поскольку члены ОНК имели право проверить условия ночного содержания граждан, при этом поясняли, что не настаивали на беседах с задержанными.

Поскольку предусмотренных Федеральным законом и указанным Положением оснований для отказа членам ОНК по Свердловской области в допуске в помещение для задержанных лиц не имелось, такой отказ является незаконным.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 17.11.2014 г.](#)
2. [Ответ Министерства внутренних дел от 19.11.2014 г.](#)
3. [Апелляционная жалоба ОМВД России по г. Березовскому от 08.12.2014 г.](#)
4. [Отзыв на апелляционную жалобу от 14.01.2015 г.](#)
5. [Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 11.02.2015 г.](#)

Документы:

- ФЗ от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»
- Приказ МВД России от 06.03.2009 г. № 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» (Положение о порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий)
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» (Положение об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц)

Тема 3. Оспаривание отказа УФМС России в предоставлении статуса беженца гражданину КНДР (г. Москва)

(Замоскворецкий районный суд г. Москвы)

Суд удовлетворяет заявление о признании незаконным решения УФМС России по г. Москве об отказе в признании беженцем гражданина Северной Кореи, в отношении которого существовал риск применения репрессивных мер и смертной казни.

Заявитель (гражданин Северной Кореи <...>) обратился в УФМС России по городу Москве с ходатайством о признании его беженцем на территории России, также он сообщил, что в случае возвращения в КНДР опасается преследований в виде неправомерного лишения свободы или лишения жизни в связи с тем, что заявитель дважды бежал из КНДР. В первый раз он бежал в Китай в 17 лет из-за голода в стране, но спустя 10 лет был депортирован из Китая в КНДР, без суда помещен в тюрьму за покидание страны без разрешения властей¹, затем в трудовой лагерь. В дальнейшем заявитель бежал из лагеря и повторно из КНДР.

Представитель заинтересованного лица - УФМС по г. Москве - в отзыве на заявление северокорейского гражданина просил суд отказать заявителю в удовлетворении его требования и признать решение миграционных органов об отказе в предоставлении статуса беженца законным.

Позиция Суда:

Вопрос об обоснованности доводов заявителя об угрозе преследования со стороны властей КНДР

Обращаясь в суд с настоящим заявлением заявитель исходит из того, что он может стать жертвой преследования в стране происхождения, поскольку бегство из страны в настоящее время рассматривается властями страны как особо тяжкое преступление, возвращенных перебежчиков может ожидать наказание в виде высылки в сельскую местность или направления на принудительные физические работы; наиболее часто применяемой статьей по отношению к лицам, незаконно пересекающим границу, является статья 233 УК Северной Кореи, предусматривающая наказание до двух лет исправительных работ; в решении УФМС не учитывается тот факт, что заявителя ждет наказание не за однократное, а за двукратное бегство из страны, а также - за побег из-под стражи, за что граждан Северной Кореи ждет длительное тюремное наказание либо смертная казнь.

Специалист, являющаяся по образованию историком, изучающая страну КНДР, показала суду, что генеральная ассамблея ООН ежегодно принимает резолюции, осуждающие грубые и систематические нарушения прав человека. Также специалист полагала, что в случае с заявителем, при возвращении его в страну гражданства, его за попытку бегства из страны ожидает серьезное наказание вплоть до смертной казни.

¹ граждане КНДР не могут перемещаться внутри страны или за рубеж без официального разрешения

Таким образом, суд находит состоятельными доводы заявителя о том, что у него (заявителя) имеются вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования со стороны властей КНДР, поскольку каких-либо доказательств о том, что в случае возвращения в КНДР заявитель не будет арестован за бегство из страны, суду не представлено.

Вопрос о критериях определения статуса беженца

Согласно пунктам 45 и 66 Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев, подготовленного УВКБ ООН, для того, чтобы считаться беженцем, лицо должно предъявить свидетельства вполне обоснованных опасений стать жертвой по одной из причин, указанных в определении; лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца, должно указать убедительную причину, почему оно лично опасается стать жертвой преследований.

Согласно смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев, опасения заявителя должны считаться вполне обоснованными, если он может доказать в пределах разумного, что его пребывание в стране происхождения стало невыносимым для него по причинам, указанным в Конвенции в общем определении понятия «беженец», или по тем же причинам было бы невыносимым, если бы он вернулся назад (п. 2 раздела А ст. 1 Конвенции). Этим требованиям показания заявителя соответствуют.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что у заявителя имеются основания для опасений стать жертвой преследований в КНДР по признакам, указанным в пп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О беженцах», следовательно, данные обстоятельства отвечают критериям, определяющим понятие «беженец» в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 1 настоящего Федерального закона.

Позиция СПЧ:

В резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» от 20 декабря 2012 г. № A/RES/67/181 констатируется ухудшение ситуации в данной области и говорится о широко практикуемых пытках, произвольном содержании под стражей, публичных казнях, использовании принудительного труда, грубых нарушениях прав человека в трудовых лагерях, о жестоких наказаниях репатриированных в КНДР лиц, обращающихся в других странах за статусом беженца, включая пытки, лишение свободы и смертную казнь, в связи с чем подчеркивается необходимость для всех государств строго соблюдать основополагающий принцип невыдворения в КНДР.

Аналогичная информация содержится в Докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в КНДР от 1 февраля 2013 года № A/HRC/22/57.

В Докладе созданной в 2013 году по решению ООН Независимой международной комиссии для расследования грубых нарушений прав человека властями КНДР Комиссия пришла к выводу, что в КНДР совершаются преступления против человечности, и что «по своей тяжести, масштабам и характеру они являются беспрецедентными в мире».

Комиссия заявила о необходимости «предоставлять всем лицам, покидающим Северную Корею, защиту и соблюдать принцип отказа от их принудительного возвращения на родину.

При столь масштабных нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Совет считает недопустимым передачу данному государству лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации (в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Мнения:

Ганнушкина С.А., *председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета и руководитель Сети «Миграция и Право» правозащитного центра «Мемориал»*

Полагаю, что граждане Северной Кореи, которые обращаются за помощью в ФМС, должны получать убежище без дополнительных затруднений. С 2008 г. мы наблюдаем положительную динамику – граждане КНДР, много лет бродившие по России, начали выходить на свет из тени, они обращаются в территориальные отделения миграционной службы, они хотят легализоваться в нашей стране, хотят нормальной жизни. Россия декларирует приверженность демократии. Заключение соглашения «О передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики», которое готовится подписать Россия², недопустимо. Намерение сделать это показывает, что политически мы дрейфуем в сторону Северной Кореи, а это крайне опасно.

Что же можно сделать, чтобы предотвратить заключение этого варварского соглашения? Мы обратили на него внимание Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, кроме того, «Гражданское содействие» будет и дальше привлекать внимание СМИ и общественности к этой теме³. Потому что все делается так, чтобы подписание Соглашения прошло незамеченным, и сотни корейцев отправились на смерть и заключение в лагерях обратно в КНДР.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Заявление гражданина КНДР <...> от 28.02.2014 г. об оспаривании действий УФМС России по г. Москве](#)
2. [Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10.11.2014 г.](#)

Документы:

- [Распоряжение](#) Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2014 г. № 1682-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2014 г. № 1682-р

3 Подробнее на сайте Комитета <http://refugee.ru/>

и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики, и Исполнительного протокола о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики»

- [Конвенция](#) о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.), Протокол 1967 г. в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики». Документ A/RES/67/181

- [Руководство](#) по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 г., касающихся статуса беженца (подготовлено УВКБ ООН)

- [Резолюция](#) Генеральной ассамблеи ООН «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» от 20 декабря 2012 г. №A/RES/67/181; Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в КНДР от 1 февраля 2013 года №A/HRC/22/57

Тема 4. Условное освобождение осужденных (обвиняемых) по состоянию здоровья (г. Москва, г. Кострома)

Дело К.Р. Сигала

(Преображенский районный суд г. Москвы – Московский городской суд)

12 декабря 2014 г. в СИЗО «Матросская тишина» состоялось выездное заседание Преображенского районного суда г. Москвы, на котором рассматривалось ходатайство Сигала К.Р. об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием и необходимостью квалифицированной медицинской помощи.

В ходе слушаний защита указывала на то, что с 2011 г. осужденный перенес три инфаркта миокарда - в том числе два из них, находясь под стражей. Также у Сигала на основании последующих медицинских обследований и госпитализаций были выявлены тяжелые сердечно-сосудистые недостатки, требующие срочной пересадки сердца, которая может быть проведена только в специализированных медицинских учреждениях города Москвы; этапирование в колонию районного центра, где отсутствует высокотехнологичная аппаратура, создает угрозу для жизни.

В ФКУЗ Медико-санитарная часть № 77 Федеральной службы исполнения наказаний России о отношении Сигала К.Р. неоднократно проводилось освидетельствование (№24 от 16.05.2014, №32 от 15.08.2014, №44 от 30.10.2014), по результатам которого давалось заключение о невозможности представить осужденного к освобождению из-под стражи, поскольку его физическое состояние не подпадает под перечень заболеваний для активирования, в соответствии с Постановлением Правительства РФ №54 от 06.02.2004 г.

Представляя суду заключение специалиста Первого Санкт-Петербургского медицинского университета им. Академика И.П. Павлова, проведенное на основе всех вышеперечисленных документов больницы СИЗО в отношении Сигал, и показавшее необоснованность выводов комиссии, адвокат в связи с этим ходатайствовал о проведении дополнительной комплексной судебно-медицинской экспертизы. Просьба защиты была отклонена судом.

В итоге суд, ссылаясь на Постановление Правительства РФ №54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», оставил ходатайство осужденного об освобождении от дальнейшего отбывания наказания без удовлетворения, поскольку имеющееся у осужденного заболевание не было внесено в содержащийся в постановлении перечень. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 16 февраля 2015 года решение Преображенского районного суда оставлено в силе.

Дело В.А. Топехина

(Тверской районный суд г. Москвы – Московский городской суд / Свердловский районный суд г. Костромы – Костромской областной суд)

Решением Тверского районного суда города Москвы от 13 января 2014 года Топехин В.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 4

УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 6 лет.

В апелляционной жалобе защитник Топехина указывает, что дело было рассмотрено судом, несмотря на заявление подсудимого о невозможности участия в судебном заседании по состоянию здоровья: Топехин, инвалид первой группы, парализован, имеет заболевание, полученное при нахождении в СИЗО.

Определением Московского городского суда от 20 февраля 2014 года, на основании дополнительных сведений о состоянии здоровья Топехина, приговор Тверского районного суда был изменен, а именно был снижен срок лишения свободы с 6 до 4 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

3 июля 2014 года постановлением Свердловского районного суда г. Костромы было удовлетворено представление администрации ФКУ Исправительная колония № 1 УФСИН РФ по Костромской области об освобождении осужденного Топехина от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, входящей в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 №54. Суд, согласно мотивировочной части решения, «руководствовался гуманизмом и характером имеющегося у Топехина заболевания, которое само по себе по тяжести моральных страданий превышает страдания, связанные с лишением его свободы». Постановлением Костромского областного суда от 26 августа 2014 года данное решение оставлено без изменения.

18 ноября 2014 года адвокатом Топехина В.А. была подана жалоба в Европейский суд по правам человека (Жалоба №78774/13 Топехин vs. Россия). В жалобе указывается, что ее основанием явилось то, что во время содержания под стражей Топехину не была оказана необходимая квалифицированная медицинская помощь, отсутствовал должный уход за больным (продолжительное время уход осуществлялся исключительно сокамерниками Топехина), а также отсутствие надлежащих условий перевозки больного, игнорирование администрацией исправительного учреждения письменных жалоб сокамерников и самого Топехина на данные обстоятельства, приведшие к серьезному ухудшению состояния его здоровья.

Постоянная комиссия по прецедентным делам следит за ходом рассмотрения дела

Мнения:

***П.В. Чиков**, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председатель межрегиональной ассоциации правозащитных организаций «АГОРА»*

Тюрьма в последние годы снова вернулась в сферу общественного внимания. Отчасти это связано с реформой уголовно-исполнительной системы, начавшейся в 2009 году и захлебнувшейся в последние годы. Еще в большей степени фокус интереса публики обеспечивают известные персонажи, попавшие за решетку. Таких с 2012 года становится все больше. Сотрясают пенитенциарную систему и скандалы. Следует отметить и повышение чувствительности публики к положению человека за решеткой — принудительный малооплачиваемый труд, фактическая невозможность выйти досрочно,

насилие, плохая медицина. На последней и остановимся подробнее.

И Минюст РФ, и ФСИН многократно публично признавали, что уровень оказания медпомощи в системе низок. Комплексная проверка Генпрокуратуры показала, что 95% осужденных состоят на диспансерном учете с различными видами заболеваний, проще говоря, здоровых за решеткой почти нет. Широко распространены сложные заболевания, требующие комплексного, дорогостоящего лечения подготовленными специалистами, зачастую с использованием сложного современного оборудования. Каждый 10 осужденный ВИЧ-инфицирован, причем с наличием сопутствующих заболеваний. Распространена онкология. На фоне довольно низкого качества оказания медпомощи, вымывания кадров в платное здравоохранение, система ФСИН, категорически отказывающаяся от переподчинения своих врачей Минздраву, в принципе не в состоянии обеспечить необходимый уровень помощи. Некоторые виды ее де факто отсутствуют, например, паллиативная помощь умирающим некурабельным осужденным оказывается на практике сокамерниками. Они подмывают, меняют белье, кормят, переносят больных осужденных и делают это, как правило, без особой охоты и уж в любом случае непрофессионально.

Есть в уголовном праве институт освобождения от наказания по состоянию здоровья. Предусмотрен статьей 81 УК РФ. Суть его в том, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, может быть освобожден, если имеет заболевание, предусмотренное правительственным перечнем. Перечень утверждается постановлением правительства, в нем указывается исчерпывающий перечень заболеваний с конкретными его стадиями. Процедура выглядит следующим образом. Осужденный, полагая, что имеет одно или несколько из заболеваний, указанных в перечне, пишет заявление на имя начальника исправительного учреждения с просьбой провести ему медицинское освидетельствование. Создается комиссия (по факту постоянно существующая и включающая начальника медицинской части и еще двух медиков колонии), которая делает заключение (акт) о наличии либо отсутствии такого заболевания. Отсюда этот правовой институт среди осужденных, сотрудников тюремного ведомства и юристов зовется «актировкой». Исследование проводится на основе медицинской карты и обследования, может содержать описание времени диагностики заболевания, его течения, оказанного лечения, отношения пациента к этому лечению и так далее. Но вывод всегда один — имеется заболевание, подпадающее под правительственный перечень, или нет.

При положительном заключении осужденный вправе обратиться в суд по месту нахождения учреждения с ходатайством об освобождении от наказания. В этом процессе он может привлечь защитника, доказывать обстоятельства, на которые ссылается. При рассмотрении судом такого ходатайства обязательно присутствует прокурор, который высказывает свое к нему отношение. Уголовный кодекс РФ не обязывает, а дает право судье удовлетворить ходатайство осужденного, прокурор может внести на него апелляционное представление.

На практике такие ходатайства удовлетворяются довольно редко. За 2014 год, согласно статистике Судебного Департамента при Верховном суде РФ, по этому основанию было освобождено чуть более 400 осужденных. В большинстве регионов это цифра колеблется в пределах 2-5 человек в год. Прокуроры, как правило, возражают против освобождения, ссылаясь не на медицинские документы и состояние здоровья осужденного, а на обстоятельства уголовного дела (тяжкое и особо тяжкое преступление), наличие рецидива, личность осужденного, имеющиеся взыскания, значительность неотбытой части срока и так далее.

ФСИН России оглашал статистику смертей в уголовно-исполнительной системе — около 5,000 человек ежегодно. В свое оправдание ведомство обычно ссылается на тот факт, что уровень смертности за решеткой все еще ниже, чем на воле. Аргумент довольно сомнительный, учитывая отсутствие в колониях и тюрьмах смертей от ДТП, значительно меньший оборот алкоголя и наркотиков и, главное, круглосуточный контроль над спецконтингентом. Основные причины смерти на федеральном уровне не раскрываются, однако, судя по данным из регионов, в половине случаев речь идет о туберкулезе (30 смертей из 60 за 2014 год среди осужденных Республики Татарстан), на втором месте суициды.

Фактически сведенная на нет практика освобождения больных осужденных в последние годы активизировала их обращения в Европейский суд по правам человека. Здесь возникают определенные коллизии. Стандарты ЕСПЧ не говорят об обязанности властей освобождать больного осужденного, власти обязаны обеспечить ему необходимое медицинское обследование и помощь, соответствующие тяжести его состояния здоровья.

Более того, ни в одном решении ЕСПЧ не требовал от властей кого-либо освободить и не признавал отказ в освобождении нарушением Конвенции. Принимая решение о срочных мерах, суд просит обеспечить надлежащее медицинское обследование либо лечение. Вынося же решение ЕСПЧ признает или не признает нарушение статьи 3 в части непроведения положенного медобследования или неоказания надлежащего лечения. В последнее время, очевидно, проникшись российскими реалиями, ЕСПЧ все чаще в рамках т. н. *срочных мер* просит власти провести обследование с привлечением медика из-за пределов пенитенциарной системы либо вовсе вывезти осужденного в гражданскую клинику. Более того, игнорирование требования обеспечить «внешнего» медика ЕСПЧ рассматривает через призму воспрепятствования обращению заявителя за защиту в Суд (ст. 34 Конвенции).

Дела Василия Алексаняна и Сергея Магнитского, умерших во время нахождения под стражей обеспечили проблеме оказания медицинской помощи сильный общественный резонанс. Упомянутая статья 81 УК РФ распространяется только на лиц, отбывающих наказание. Следственно арестованные рассчитывать на освобождение из-под стражи по состоянию здоровья могли только по решению суда, который при избрании и продлении этой меры пресечения обязан оценить состояние здоровья. Однако судебная практика показывает, что это обстоятельство судами, как правило, не учитывается. Поэтому законодатель распространил правительственный перечень заболеваний и на следственно-арестованных, дав дополнительные основания для избрания в отношении них меры пресечения, не связанной с лишением свободы. По этим основаниям была освобождена из-под стражи в Москве Маргарита Чарыкова, имеющая врожденное заболевание, практически не позволявшее ей в течение трех месяцев отправлять естественные надобности в условиях следственного изолятора. Назначенное ей наказание (по обвинению в покушении на сбыт наркотиков) также не было связано с лишением свободы.

В практике адвокатов Ассоциации Агора такие дела стали появляться несколько лет назад, целенаправленно этой темой мы стали заниматься под эгидой «Зоны права», правозащитного проекта участников панк-группы Pussy Riot, который они запустили после освобождения из колонии. За это время нам удалось добиться освобождения 10 осужденных с тяжелыми заболеваниями — троих в Пензе, по одному в Удмуртии, Татарстане, Нижнем Новгороде, Ставрополе, Костроме, Екатеринбурге и Челябинске. Один из освобожденных скончался через несколько дней в больнице. Еще один

осужденный в Чите — больной 4 стадии рака — после отказа суда в удовлетворении его ходатайства об освобождении скончался, апелляция по жалобе его адвоката решение отменила и ходатайство удовлетворила, освободив его посмертно. Несколько человек умерли не дождавшись рассмотрения их дел судами даже в первой инстанции.

Наиболее яркая история произошла в карельской колонии №4, туберкулезной зоне. Из-за постоянного роста в Санкт-Петербурге числа осужденных с туберкулезом, питерская тюремная больница перестала справляться с потоком. УФСИН по Петербургу настойчиво просил у начальства в Москве решить этот вопрос. В 2006 году решение было найдено — туберкулезных больных из Петербурга и Ленобласти после медосмотра в тюремной больнице им. Гааза отправляли на этап в карельскую ЛИУ-4. Тяжелобольные отправлялись на этап в регион, приравненный по климату к районам Крайнего Севера. За три последующих года туда прибыло несколько сотен питерцев. При этом около полусотни из них за эти же годы скончались. Дело оказалось в том, что у значительной части прибывающих был не просто туберкулез, а осложненный ВИЧ-инфекцией. Лечить оба заболевания можно только одновременно, для этого необходимо оборудование, подбор сложной схемы лечения и инфекционист. Ничего этого в туберкулезной больнице не было. Карельский УФСИН неоднократно протестовал против решения ФСИН России, но, как водится, приказ есть приказ. Семьи троих осужденных обратились к нам за помощью — один скончался через 6 дней после освобождения, второй — через 12, третий — через полгода. Ожидаемо следствие не нашло в действиях сотрудников администрации колонии признаков преступлений, а суд не нашел оснований для удовлетворения иска о возмещении причиненного вреда. Семьи обратились в Европейский суд по правам человека, который в 2014 году коммуницировал жалобу Пролетарский и другие против Российской Федерации.

Другой пример — история больного муковисцидозом Антона Ланшакова. Это довольно редкое заболевание дыхательных путей, на всю Россию несколько сотен человек. Осужденный на незаконный оборот наркотиков и отправленный отбывать наказание в Ставрополь, Ланшаков оказался единственным с таким диагнозом осужденным на весь регион. Несмотря на признание колонией невозможности оказания ему медпомощи, показаний в суде главного пульмонолога Ставрополя и представителя Главного центра пульмонологии из Москвы, единственного в стране стационара для обследования больных муковисцидозом, прокурор в обеих судебных инстанциях категорически возражал против освобождения Ланшакова, ссылаясь на тяжесть совершенного им преступления и якобы получение необходимого лечения. Тем не менее, на фоне широкого общественного резонанса вокруг дела суд Антона освободил.

В Татарстане ВИЧ-инфицированного осужденного (стадия 4-В, включенная в правительственный перечень) удалось освободить только после подключения регионального уполномоченного по правам человека и нескольких судебных отказов.

В большинстве случаев из нашей практики — в Челябинске, Екатеринбурге и Чите — решения судов об освобождении принимали апелляционные инстанции после отказов на районном уровне. Происходило это потому, что сразу после отказа суда первой инстанции удовлетворить ходатайство об освобождении по болезни осужденный обращался за срочными мерами в Европейский суд по правам человека, утверждая, что вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи в исправительном учреждении его жизнь и здоровье находятся под угрозой. Просьба о срочных мерах подается на русском, английском или французском языках, в свободной форме в виде краткого на 2-3 страницы изложения ситуации. Обязательно приложение подписанной заявителем

доверенности и медицинских документов, на которые есть ссылка в обращении. Очень хорошо, если к обращению удастся приложить заключение независимого судебно-медицинского исследования по документам. Документ в ЕСПЧ можно направить почтой, продублировав факсом. Во всех случаях из нашей практики ЕСПЧ реагировал буквально в считанные дни, приглашая подать развернутую жалобу на формуляре и сообщая, какое принял решение судья относительно срочных мер. Примерно в половине обращений, где речь шла о ВИЧ 4-Б или 4-В стадии, туберкулезе тяжелых форм и/или онкологическом заболевании 4 стадии, ЕСПЧ требовал от властей России обеспечить срочное медицинское обследование с привлечением гражданского медика, представить историю болезни осужденного и сообщить, получает ли он лечение, соответствующее тяжести его заболевания.

После этого Минюст России, будучи уполномоченным представлять интересы России в Страсбурге, экстренно требует через ФСИН у колонии представить личное дело и медкарту осужденного. Если это броуновское движение успевает произойти до апелляционного рассмотрения дела об активировке, то суд зачастую предпочитает проблемного осужденного освободить.

Пожалуй, таково объективное описание применения на практике института освобождения от наказания по болезни.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

Дело К.Р. Сигал

1. [Постановление](#) Преображенского районного суда г.Москвы от 12.12.2014 г.
2. [Протокол судебного заседания](#) в Преображенском районном суде г. Москвы от 12.12.2014 г. с участием судебно-медицинского эксперта Петрова Л.В. и представителя ФКУЗ МСЧ-77 ФСИН РФ, врача – терапевта Княжеской Л.В.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.02.2015 г.

Дело В.А. Топехина

1. [Приговор](#) Тверского районного суда г.Москвы от 13.01.2014 г.
2. [Апелляционное определение](#) судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20.02.2014 г.
3. [Ходатайство](#) адвоката Сидоркиной С. Начальнику ФКУ ИК-1 УФСИН России по Костромской области о направлении Топехина В.А. на медицинское освидетельствование от 31.03.2014 г.
4. [Постановление](#) Свердловского районного суда г.Костромы от 03.07.2014 г. по представлению ФКУ ИК-1 УФСИН РФ по Костромской области об освобождении от отбывания наказания Топехина В.А. в связи с тяжелой болезнью
5. [Апелляционное представление](#) Прокуратуры костромской области в Костромской областной суд от 11.07.2014 г.
6. [Апелляционное постановление](#) Костромского областного суда от 26.08.2014 г.
7. [Уведомление](#) Европейского суда по правам человека о коммуникации жалобы Топехина В.А. с вопросами заявителю и Правительству РФ от 21.11.2014 г.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.02.2015 г.

Документы:

- [Постановление](#) Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»
- [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения»
- [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 г. № 21 г. Москва «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»
- [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 г. № 2046-О
- [Проект постановления](#) Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (подготовлен Минюстом России 26.02.2015 г.)

Тема 5. Проблема копирования текстов обвинительных заключений в приговорах по уголовным делам (г. Сочи)

(Центральный районный суд г. Сочи – Краснодарский краевой суд)

Копирование текста показаний из обвинительного заключения является грубым нарушением права и потерпевшей стороны, и осужденного на защиту

Приговором Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края Заграюк С.В. был признан виновным по двум эпизодам: в умышленном причинении легкого вреда здоровью и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда было установлено, что обжалуемый стороной защиты данный приговор фактически является точной копией обвинительного заключения. Отраженные в приговоре показания потерпевшей и свидетелей, допрошенных в судебном заседании, дословно соответствуют их показаниям, данным ими в ходе предварительного следствия и приведенным в обвинительном заключении. У судебной коллегии по указанным основаниям также имелись обоснованные сомнения в соответствии показаний свидетелей, зафиксированных в протоколе судебного заседания, показаниям, фактически данным в ходе судебного следствия.

Кроме того, в приговоре не нашли своего отражения показания некоторых свидетелей, оглашенные в ходе судебного следствия, и им, соответственно, судом не дана была оценка при принятии окончательного решения по делу. Также в ходе судебного следствия в суде первой инстанции был допрошен эксперт, чьи показания не упоминались в приговоре и не были оценены судом.

Вышестоящий суд указал, что в основу обвинительного приговора судом была положена явка с повинной, которая была исключена из числа доказательств, согласно протоколу судебного заседания, и в качестве доказательства вины были указаны протоколы очной ставки между потерпевшей и обвиняемым и заключение эксперта, несмотря на то, что данные процессуальные документы не были исследованы в ходе судебного следствия.

Апелляционная инстанция обратила внимание на нарушение закона судом первой инстанции, который доказательством вины осужденного посчитал заключение эксперта по результатам психофизиологического исследования с использованием полиграфа, тогда как такое заключение эксперта не может быть признано допустимым доказательством, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа не предусмотрена уголовно-процессуальным законом и не может рассматриваться в качестве доказательства.

Апелляционным определением суда от 30 июля 2014 года приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11 июня 2014 года был отменен, а уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе, который 10 февраля 2015 постановил новый приговор. Этот приговор был также отменен Краснодарским краевым судом и снова передан в суд первой инстанции. Поводом являлось среди прочего то, что судом дана была не объективная оценка

доводам о недозволённых методах ведение предварительного следствия в отношении Заграюк, по словам которого явка с повинной им дана под физическим давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Также личность свидетеля, согласно материалам уголовного дела являвшегося очевидцем преступления, была установлена только со слов самого свидетеля и документально не подтверждена.

Позиция Суда:

Вопрос о копировании текста показаний из обвинительного заключения

Судебный приговор является важнейшим актом правосудия, поскольку в соответствии с положениями ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это положение обязывает суд неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к форме и содержанию приговора.

В силу ст. 240 УПК РФ в судебном заседании все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию, при этом, суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение экспертизы, исследует вещественные доказательства, оглашает протоколы следственных действий, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Приговор может быть основан только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Представление доказательств и их оценка, изложение в протоколе судебного заседания показаний свидетелей в форме копирования текста показаний из обвинительного заключения ... является грубым нарушением права и потерпевшей стороны, и осужденного на защиту.

Вопрос о процедуре установления личности свидетеля

К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ относятся такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных указанным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Согласно требованиям ч.2 ст.278 УПК РФ, перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля. Допрос свидетеля без достоверного установления его личности следует признать нарушением гарантированного уголовно-процессуальным законом права подсудимого на защиту.

Мнение:

С.А. Пашин, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ, к.ю.н.

В ряде случаев порочной технологией отечественного судопроизводства стало использование судьями текстов обвинительных заключений (актов) в приговорах; секретари судебных заседаний, с одобрения судей, переносят из этих документов изложение содержания доказательств в протоколы судебных заседаний. Как признала председатель Московского городского суда О.А.Егорова, «некоторые судьи при вынесении приговоров просто сканируют куски из обвинительных заключений... В приговор попадают даже куски текстов с грамматическими ошибками»⁴.

Данная практика находится в противоречии не только с положениями Конституции Российской Федерации (ст. 10, 18, 46, 49, 123 Конституции РФ) и федеральных законов (в частности, ст. 11, 14, 15, 240, 245, 259, 297, 307 УПК Российской Федерации), но также и с правовыми позициями как Европейского суда по правам человека, так и Конституционного Суда Российской Федерации.

Речь идет в данном случае о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства, включая равенство прав сторон и состязательность, презумпцию невиновности подсудимого и право на защиту от обвинения, а также об игнорировании непосредственности исследования судом доказательств как общего условия судебного разбирательства. Подобными действиями искажается сама природа правосудия, которое подменяется ритуалом судебного заседания.

Согласно правовой позиции Европейского суда, требование справедливости процесса включает в себя не только обязательность соблюдения гарантий fair trial (честного суда), но также и отсутствие у граждан - непрофессиональных участников разбирательства и публики в целом – сомнений в справедливости рассмотрения дела и беспристрастности суда⁵. Европейский суд настаивает на том, чтобы правосудие не только свершилось, но и было очевидно, что оно свершилось («Justice may not only be done: it must also be seen to be done»)⁶. Разумеется, не критическое восприятие судом того видения доказательств, которого придерживаются органы уголовного преследования, оставляет впечатление предрешенности исхода процесса в пользу обвинения, смычка суда и правоохранительных органов, избличающих человека в совершении преступления, говорит о фактическом отсутствии полноценного судебного следствия.

Как указал Конституционный Суд РФ, «Закрепляя в числе принципов государственного устройства России осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную..., Конституция Российской Федерации... отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Именно возложенными на нее прерогативами по осуществлению

4 Соковнин А. «Вы вообще читаете свои приговоры?» Председатель Мосгорсуда нашла ошибки в буквах закона // Коммерсант. – 2008. – 12 февраля. – С. 3.

5 См.: Постановления ЕСПЧ: от 12 мая 2005 г. по делу Окалан против Турции, пар. 112, 140; от 15 декабря 2005 г. по делу Киприану против Кипра, пар. 118.

6 См.: Постановления ЕСПЧ от 26 октября 1984 г. по делу Де Куббер против Бельгии, пар. 26.

правосудия предопределяется ценность... права на судебную защиту как гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина, а также значение судебных решений как государственных правовых актов, которые выносятся именем Российской Федерации и имеют общеобязательный характер... Право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. ...Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах...»⁷.

По мнению Конституционного Суда РФ, отраженному в наиболее концентрированной форме в определении от 5 ноября 2004 г. № 380-О по запросу Всеволожского городского суда, «...Суд в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром... Функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон»⁸.

Копируя в приговоры и протоколы судебных заседаний тексты показаний, данных на предварительном следствии и изложенных в обвинительных заключениях (актах), суд не просто превращается в зависимый придаток органов уголовного преследования, но вырождается, становясь фикцией.

Рассматриваемая форма симуляции правосудия, как представляется, сложилась по следующим основным причинам.

Во-первых, суды в Советской и постсоветской России традиционно занимают сторону обвинения, рассматривают уголовные дела, находясь в кильватере государственных органов уголовного преследования. Характерно, что по делам частного обвинения, в исходе которых дознание, следствие и прокуратура не заинтересованы, судьи проявляют большую самостоятельность и свободу.

Во-вторых, судьи стремятся добиться высоких показателей работы, то есть «отписывать» дела быстро и так, чтобы приговоры не оспаривались стороной обвинения, апелляционные представления которой весьма эффективны. Технология заимствования текстов из обвинительных заключений (актов) как нельзя лучше отвечает данным целям.

В-третьих, значительные нагрузки, ложащиеся на плечи судей и секретарей судебных заседаний, побуждают их ловчить, заниматься процессуальным упрощенчеством, создавать видимость быстрой и успешной работы.

Условием, способствующим симуляции правосудия и фальсификации протоколов судебных заседаний в форме копирования судьями и секретарями судебных заседаний текстов обвинительных заключений (актов) в судебные документы, является развитие технической оснащённости судов, позволяющей широко использовать метод «режь и

7 См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда.

8 См. также: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П, от 14 января 2000 г. № 1-П, от 4 марта 2003 г. № 2-П, от 8 декабря 2003 г. № 18-П.

клей» с помощью компьютерных приспособлений и программ.

Порочная практика переписывания судьями в приговоры текстов обвинительных заключений (актов) и аналогичная технология работы секретарей судебных заседаний может быть преодолена только в результате радикальной судебной реформы. Временного успеха можно достичь, узаконив и внедрив системы обязательной, под страхом отмены приговора, полной аудио- или видеозаписи судебных процессов.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Приговор](#) Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 20.09.13 г.
2. [Апелляционное определение](#) уголовной коллегии Краснодарского краевого суда от 05.03.14 г.
3. [Приговор](#) Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11.06.14 г.
4. [Апелляционное определение](#) уголовной коллегии Краснодарского краевого суда от 30.07.14 г.
5. [Приговор](#) Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 10.02.15 г.
6. [Апелляционная жалоба](#) стороны защиты на приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 10.02.15 г.
7. [Апелляционное определение](#) уголовной коллегии Краснодарского краевого суда от 13.05.15 г.

Тема 6. Уголовное преследование лиц, ранее участвовавших в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей (г. Москва)

(Преображенский суд г. Москвы – Краснодарский краевой суд)

10 марта 2015 года Преображенский районный суд города Москвы начал рассмотрение уголовного дела двух бывших присяжных, обвиняемых в препятствии правосудию по делу об убийстве полковника Юрия Буданова. По версии следствия, Виталий Пронин и Диана Ломоносова, будучи в коллегии присяжных, вступили в сговор с адвокатом обвиняемого и склоняли других присяжных заседателей к принятию оправдательного вердикта для Юсупа Темерханова. В. Пронин полностью признал вину, Д. Ломоносова отрицала свою причастность к вменяемому ей преступлению. Московский городской суд нашел законным возбуждение уголовного дела против экс-присяжной Д. Ломоносовой, таким образом отклонил жалобу ее адвоката, настаивавшего, что уголовное преследование присяжных должно осуществляться в особом порядке (аналогично возбуждению дел в отношении судей), который не был соблюден. 24 апреля суд в результате применения акта об амнистии прекратил уголовное разбирательство по делу Д. Ломоносовой, 5 мая приговорил к одному году заключения условно В. Пронина и также амнистировал его.

Мнение:

С.А. Пашин, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ, к.ю.н.

Возбуждение уголовного дела в отношении лица, являвшегося присяжным заседателем, по подозрению в совершении им преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 3 и 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448, главами 19 и 20 УПК РФ. Соответствующее решение принимается Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Мотивированное решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении присяжного заседателя принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ.

Привлечение лица, являвшегося присяжным заседателем, в качестве обвиняемого по уголовному делу, в рамках которого ему приписывается совершение преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя, осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 3 и 8 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года о статусе судей, а также пунктом 4 ч. 1 ст. 448, главой 23 УПК РФ. Соответствующее решение принимается Председателем Следственного комитета РФ

с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Мотивированное решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ по вопросу о даче согласия на привлечение бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ.

Нарушение порядка возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также порядка привлечения его в качестве обвиняемого относится к разряду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Нарушение порядка привлечения в качестве обвиняемого делает невозможным уголовное преследование бывшего присяжного заседателя и влечет недействительность всех актов уголовного преследования, включая обвинительное заключение. Уголовное дело в этом случае подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Если уголовное дело в отношении другого лица либо по факту совершения преступления было возбуждено законно, однако был нарушен порядок привлечения бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого, то доказательства стороны обвинения, полученные с его участием либо с участием его защитника, а также заключения эксперта, поскольку при назначении и производстве судебной экспертизы должны обеспечиваться права обвиняемого, предусмотренные статьями 195, 198 и др. УПК РФ, - утрачивают юридическую силу (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Если по уголовному делу, законно возбужденному в отношении другого лица либо по факту совершения преступления, нарушение порядка привлечения бывшего присяжного заседателя в качестве обвиняемого установлено после направления прокурором дела в суд для рассмотрения по существу, суд первой инстанции должен возвратить уголовное дело прокурору в соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, «...Конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства»; «Продолжение же рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному рассмотрению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, ... приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора и свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия».

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Апелляционное постановление](#) Московского городского суда от 16.03.2015 г.
2. [Апелляционное постановление](#) Московского городского суда от 20.07.2015 г.
3. [Заключение специалиста](#) по вопросу о порядке возбуждения уголовного дела в отношении лица, являвшегося присяжным заседателем, по подозрению в совершении им преступления в период исполнения обязанностей присяжного заседателя от 24.12.2014 г.

Тема 7. Проверка конституционности отдельных положений Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации», касающихся прокурорских проверок некоммерческих организаций

17 февраля 2015 года Конституционный Суд РФ огласил [решение по делу](#) о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации»⁹.

Заявители полагали, что нормы закона позволяли назначать и проводить прокурорские проверки некоммерческих организаций без обоснованной мотивации и вне конкретного регламента. Закон не ограничивал ни продолжительность, ни периодичность проверок, в результате чего прокурорские проверки одних и тех же организаций проводились несколько раз в год, при этом могли устанавливаться необоснованные сроки для предоставления информации, а объем запрашиваемой информации не был урегулирован. Закон не исключал дублирования прокуратурой функций иных контролирующих органов (например, Министерства юстиции). Заявители считали, что оспариваемые нормы не соответствовали статьям 19, 30 (ч.1) и 55 (ч.3) Конституции РФ.

[Во втором выпуске вестника «Прецеденты и позиции» описан ряд примеров таких нарушений:](#)

Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 17.08.2013 г.:

«...Предоставленные прокурором сроки исполнения требования должны быть разумными. Требование представления документов к 23.04.2013, полученное 24.04.2013 г. не является исполнимым. Аналогичным образом требование от 26.04.2013 о представлении документов к 29.04.2013 не является исполнимым, поскольку 26.04.2013 - пятница, 29.04.2013 - понедельник, в силу ТК РФ суббота и воскресенье являются выходными днями. В соответствии с требованиями ст. 24.1 и 26.1 КоАП, исполнимость требований прокурора в обязательном порядке должна быть оценена судом, поскольку имеет значение для правильного разрешения дела...».

По запросу Конституционного Суда Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека подготовил позицию по вопросам, поставленным перед экспертами СПЧ судьей-докладчиком КС РФ.

Конституционный Суд нашел часть норм закона не соответствующими Конституции РФ, а именно - отсутствие четких временных рамок проведения проверок ставили перед НКО объективно невыполнимые задачи, которые за неимением специально установленных законом критериев не могут быть проверены по существу в суде; невыполнение же в установленный прокурором срок соответствующих задач влекло для

⁹ Поводом для рассмотрения дела явились коллективная жалоба общественных организаций «Правозащитный центр «Мемориал», «Международное общество «Мемориал», «Гражданское содействие» и гражданки Ганнушкиной Светланы Алексеевны, а также жалобы Межрегиональной Ассоциации правозащитных общественных объединений «АГОРА», общественной организации «Забайкальский правозащитный центр» и общественного фонда «Международный стандарт».

НКО административную ответственность.

Некоторые оспариваемые положения Закона о Прокуратуре КС РФ определил как сами по себе не противоречащие Конституции, однако указал на недопустимость злоупотребления данными полномочиями или действия в ущерб законным интересам граждан и организаций.

Решение Конституционного Суда:

Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения – в нарушение требования формальной определенности закона – не устанавливают общие (предельные) сроки проведения органами прокуратуры проверки исполнения законов некоммерческими организациями, а также, предусматривая безусловное исполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий по проведению проверки исполнения законов, в установленный срок, нарушение которого в системе действующего правового регулирования предполагает наступление административной ответственности, не регламентируют конкретные сроки исполнения таких требований.

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением органами прокуратуры надзора за исполнением законов, соответствующие изменения, в том числе определить предельные сроки проведения проверочных мероприятий и сроки исполнения проверяемыми организациями требований прокурора, вытекающих из его полномочий, о представлении необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений.

Впредь до внесения в действующее законодательство надлежащих изменений разумность этих сроков подтверждается либо опровергается при рассмотрении соответствующих споров судами, имея в виду, что бремя доказывания их разумности лежит на прокуроре. При этом ориентирующее значение при решении вопросов, связанных в том числе с определением сроков представления прокурору документов, необходимых для проведения проверки исполнения законов некоммерческой организацией, должен иметь Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Позиция СПЧ:

Неопределенность оснований прокурорских проверок НКО, отсутствие правовой регламентации порядка и сроков их проведения в условиях, когда контрольно-надзорные функции в этой сфере законодательно закреплены за Министерством юстиции Российской Федерации, ведет к такой и, более того, может даже провоцировать именно такую нарушающую права НКО практику осуществления возложенных на органы государства контрольно-надзорных функций.

С учетом данной практики можно сделать вывод, что нормы статей 21 и 22 указанного Федерального закона не содержат должной регламентации деятельности прокуратуры при осуществлении проверок НКО, которая исключала бы злоупотребление

указанными полномочиями. Необходимое регулирование не может быть предусмотрено ведомственными актами, поскольку это противоречило бы части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Требуется более четкое законодательное распределение полномочий между соответствующими контрольно-надзорными государственными органами. Необходимы также законодательно определенные условия и рамки осуществления надзорных полномочий и возможного усмотрения прокуратуры, исключающие (или сводящие к минимуму) возможность злоупотребления при проведении проверок (Постановление КС РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П)».

Мнения:

Шаблинский И.Г., член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, д.ю.н.

В жалобе в Конституционный Суд, о которой идет речь в данном постановлении, указывается на то, что на сегодняшний день процедура прокурорских проверок не урегулирована и не регламентирована. Пользуясь данной неопределенностью, прокуратура и суды рассматривают любые требования как подлежащие «безусловному исполнению». Стоит отметить, что четкая регламентация процедуры проверок — это одна из значимых гарантий недопущения произвола при осуществлении контрольно-надзорных функций.

Заявители в данном деле – общественные объединения. Следует учитывать особый статус общественных объединений, закрепленный в Конституции РФ. Часть 1 статьи 30 Конституции РФ закрепляет свободу деятельности общественных объединений. Данные положения в системном единстве с частью 3 статьи 55 Конституции РФ гарантируют недопустимость произвольного вмешательства в деятельность общественных объединений со стороны государства, в том числе при осуществлении государственными органами контрольно-надзорных функций.

Оспариваемые нормы (статьи 1, 2, 22 Закона о прокуратуре) - как следует из их буквального толкования и сложившейся правоприменительной и судебной практик - позволяют органам прокуратуры произвольно вмешиваться в деятельность общественных объединений. Заявители не ставили вопрос о лишении прокуратуры данных функций - это нужно подчеркнуть. Они говорили лишь об отсутствии их четкой регламентации. Не регламентирована частота (периодичность) проверок. В деле заявителя за один год прокуратурой было проведено три проверки по одному и тому же предмету (совпадение сроков проверки, оснований проверки). Не регламентирована допустимость проведения дублирующих проверок. Конституция РФ допускает обоснованное и соразмерное вмешательство в деятельность НКО. Соразмерность не предполагает возможность осуществления дублирующих проверок одной и той же организации разными государственными органами. Не регламентированы сроки проверки. Дело заявителя показывает, что проверка может продлиться и 10 дней и 6,5 месяцев. Фактически отсутствие в законе ограничительных сроков органами прокуратуры толкуется как возможность осуществления тотального контроля на НКО. Не регламентированы сроки исполнения

требований прокурора. В деле заявителя один день, предоставленный прокуратурой на изготовление и предоставление пакета документов, суд посчитал «достаточным и разумным». И это учитывая, что проверка длилась 6,5 месяцев и необходимости в такой спешке объективно не было.

Конституционный Суд признал указанные нормы не соответствующими Конституции, поскольку они допускали широкий произвол прокуроров при проведении проверок деятельности общественных организаций. В решении Суда говорится, что проведение прокурорских проверок некоммерческих организаций (НКО) должно быть мотивированным. НКО необходимо уведомить о проверке, а впоследствии – о ее результатах (наличии или отсутствии фактов нарушения закона). Проверяющие не вправе требовать у НКО документы, которыми та не обязана обладать, а также общедоступную информацию или сведения, уже находящиеся в распоряжении госорганов. Проверка не может проводиться повторно по одним и тем же мотивам (если речь не идет об устранении ранее выявленных нарушений). Представители других контролирующих органов вправе привлекаться к проверке лишь в целях осуществления ими вспомогательных (экспертно-аналитических) функций.

Безусловно, данное решение следует оценить положительно – Суд учел фактическое ущемление прав НКО и попытался внести правовую определенность в данную область регулирования. Тем самым еще раз было подчеркнуто, что правовая определенность является значимой конституционной ценностью.

Насколько данное решение отразится на реальных судьбах НКО, подвергаемых проверкам? Боюсь, что отразится слабо. Вполне вероятно, что представители прокуратуры будут более тщательно подходить к формулированию оснований проверок – будут указывать на предполагаемые факты нарушений. Для того, чтобы можно было бы проводить по несколько проверок за год, для каждой будут подбираться свои, новые основания. Возможно, в письмах, адресованных прокуратурой НКО, будут указываться сроки проверок, чего раньше не было. Но сроки эти могут быть разными, в том числе и длительными – тут решение Суда никакой определенности не внесло.

В общем, данное решение Конституционного Суда, безусловно, имеет позитивное значение, однако, вряд ли что-то может изменить по существу.

Материалы:

1. [Видеозапись слушаний](#)
2. [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре РФ»
3. [Жалоба](#) Межрегиональной общественной организации Правозащитный центр «Мемориал», Международной общественной организации Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», Ганнушкиной Светланы Алексеевны
4. [Жалоба](#) Межрегиональной Ассоциация правозащитных общественных объединений «АГОРА»
5. [Жалоба](#) Автономной некоммерческой организации правовых, информационных

и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр»

6. [Дополнительная жалоба](#) Межрегиональной Ассоциация правозащитных общественных объединений «АГОРА», Автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр»

7. [Жалоба](#) Регионального общественного фонда «Международный стандарт»

8. [Правовое заключение](#) Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ по запросу Конституционного суда РФ в связи с рассмотрением вопроса о конституционности норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

9. [Заключение](#) Института права и публичной политики о соответствии положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» международно-правовым стандартам надзорной деятельности прокуратуры

10. [Заключение](#) доктора юридических наук Олейник О.М.

Приведенный судебный процесс в Конституционном Суде важен не только итоговым решением - он имеет значение в качестве примера развития российского конституционного судопроизводства, которое раскрывает возможности имеющихся механизмов обеспечения разностороннего, углубленного изучения ситуации дела и позиций независимых экспертов и специалистов путем применения института *amicus curiae*¹⁰. В частности, АНО «Институт права и публичной политики» представил Конституционному Суду анализ применимых международно-правовых стандартов надзорной деятельности прокуратуры. Суд изучил также и заключение доктора юридических наук О.М. Олейник.

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

«Друг суда» (*amicus curiae*) в российском конституционном судебном процессе»

Григорий Вайпан, юрист Института права и публичной политики

Несмотря на свое латинское наименование, процессуальная фигура «друга суда» (*amicus curiae*) в том виде, в котором она присутствует в современной мировой практике, является сравнительно новым феноменом. Распространение института *amicus curiae* в наднациональных судах и высших национальных судах целого ряда зарубежных стран относится ко второй половине XX – началу XXI века и, как отмечают специалисты, связано с постепенной трансформацией правосудия от «традиционной» к «общественно-правовой» модели¹¹. Если в первом случае задача судов состоит в разрешении конкретного спора, то во втором совместные усилия суда и участников процесса направлены на решение какой-либо значимой проблемы в масштабах общества. Иными словами, институт *amicus curiae* связан с двумя параллельно идущими процессами – повышением общественно-политической значимости правосудия и его демократизацией: поскольку суды играют всю более важную роль в решении вопросов общественно-политического устройства,

10 См. например ч. 2 ст. 44 Регламента Европейского Суда по правам человека

11 Chayes A. The Role of the Judge in Public Law Litigation // Harvard Law Review. 1976. Vol. 89. P. 1281.

постольку со стороны представителей гражданского общества закономерно возникает спрос на более активное и непосредственное участие в рассмотрении значимых судебных дел. В последние годы интерес к фигуре «друга суда» заметно возрос и в России. В частности, развитие института *amicus curiae* в контексте российского конституционного судопроизводства является одной из задач проекта «Защита прав в конституционном судебном процессе», который реализуется Институтом права и публичной политики (далее – Институт). Рассмотренные Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, Суд) дела, в которых Институт представлял заключения *amici curiae*, свидетельствуют о значимости фигуры *amicus curiae* для российского конституционного судопроизводства и обуславливают необходимость дальнейшего восприятия ее принципиальных особенностей.

Роль «друга суда» двояка. С одной стороны, «друг суда» выступает своего рода экспертом, сведущим лицом, и его ценность состоит в том, что он способен предоставить суду такую информацию, которую последний не получил бы ни от сторон спора, ни самостоятельно. Необходимость «восполнения» информации особенно заметна в делах, рассматриваемых высшими (в том числе конституционными) судами, так как в силу сложности и многоаспектности рассматриваемых вопросов доводы сторон зачастую не охватывают весь спектр возможных правовых и социальных последствий принимаемого судом решения. К примеру, согласно правилу 10(7) Раздела V Регламента Конституционного Суда ЮАР «друг суда имеет право представить письменные аргументы при условии, что эти письменные аргументы не повторяют аргументов, приведенных сторонами, и поднимают новые вопросы, которые могут быть полезными для Суда». Аналогичным образом авторы комментария к Принципам трансграничного гражданского процесса УНИДРУА указывают, что участие *amici curiae* в судебном процессе предполагает «предоставление данных, сопутствующей информации о споре, замечаний, правового анализа или иных соображений, которые могут быть полезны для честного и справедливого разрешения дела» (Комментарий P-13D).

С другой стороны, роль «друга суда» не сводится к экспертной деятельности, которая по своему определению предполагается объективной и беспристрастной. Напротив, «друг суда» выполняет важную функцию выражения мнения той или иной части общества по тем важным, общественно значимым вопросам, которые являются предметом судебного разбирательства. В этой роли *amicus curiae* приближается по своему процессуальному положению к стороне спора, однако не сливается с ней: в то время как сторона по делу отстаивает свой частный интерес, непосредственно затрагиваемый исходом дела, «друг суда» действует в публичном интересе, отстаивая ту или иную общественно-политическую точку зрения. Так, в известной публикации о роли «друзей суда» в национальном судопроизводстве канадский исследователь Ф.Л. Брайден отмечал: «Готовность судов выслушивать [«друзей суда»] есть отражение той ценности, которую судьи видят в гражданах. Наше стремление признавать право на справедливое судебное разбирательство и право на участие граждан в управлении государственными делами происходит не только из убеждения в том, что мы повышаем точность решений, когда даем людям высказаться, но также из нашей веры в то, что участие в принятии решений необходимо для сохранения человеческого достоинства и самоуважения»¹².

Таким образом, «друг суда» – это отчасти эксперт, отчасти адвокат, однако вместе с тем не тождествен ни первому, ни второму. Он – больше чем эксперт, поскольку представляет суду информацию с целью выражения своей позиции, своего обоснованного суждения

12 Bryden Ph.L. Public Interest Intervention in the Courts // The Canadian Bar Review. 1987. Vol. 66. P. 509

по общественно-политическим вопросам; но он и больше, чем адвокат в классическом смысле этого слова, поскольку действует не в частном, а в публичном интересе (при этом критерий «публичного интереса» в современной практике участия *amici curiae* понимается весьма широко; по сути, деятельность государственного органа или некоммерческой организации по определению признается деятельностью в публичном интересе). В результате «друг суда» выполняет две основные функции: во-первых, исследовательскую функцию; во-вторых, функцию демократизации правосудия.

Российское регулирование правового статуса *amicus curiae* в конституционном судопроизводстве уместно будет охарактеризовать как состояние нормативного вакуума. Ни Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ), ни Регламент Суда никак не регламентируют ни возможность инициативного участия третьих лиц, включая экспертные некоммерческие организации, в рассмотрении дел Судом; ни юридический статус документов, представляемых в Суд такими лицами; ни требования, предъявляемые к форме и (или) содержанию таких документов, а также к квалификации их авторов. В то же время отсутствуют какие-либо нормативные запреты для лиц, не являющихся участниками процесса, но обладающих значимой информацией по рассматриваемым Конституционным Судом делам, представлять вниманию Суда свои заключения, результаты исследований, профессиональные мнения.

Так, статья 49 ФКЗ предусматривает, что при изучении обращения и подготовке дела к слушанию судья-докладчик в соответствии с полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации истребует необходимые документы и иные материалы, поручает производство проверок, исследований, экспертиз, пользуется консультациями специалистов, направляет запросы. При этом согласно пункту 37 Регламента Суда до начала слушания дела либо разрешения дела без проведения слушания оригиналы обращения, всех приложенных к нему документов, отзывов на обращение, копии направленных требований и запросов Конституционного Суда, ответы на них, заключения экспертов, а также материалы, дополнительно полученные в процессе подготовки дела к рассмотрению, оформляются аппаратом судьи-докладчика в судебное дело (выделено автором). Указанные нормы сформулированы достаточно широко и допускают использование и учет Судом не только материалов, полученных по запросам судьи-докладчика, но и материалов, представленных в инициативном порядке. Равным образом, допускается и приобщение подобных инициативных заключений, результатов исследований и профессиональных мнений в судебное дело.

Однако в практике Конституционного Суда подготовка дел к рассмотрению до сих пор осуществлялась на основе документов и материалов, представленных практически исключительно по запросам судьи-докладчика либо Суда. Такие запросы в подавляющем большинстве случаев направляются в государственные органы либо государственные научно-исследовательские учреждения. Многочисленные некоммерческие организации, представляющие те или иные сегменты гражданского общества и обладающие признанным экспертным (причем необязательно юридическим) опытом по вопросам, рассматриваемым Конституционным Судом, при такой модели не имеют возможности содействовать Суду в исследовании этих вопросов. То же можно сказать и о профессиональных ассоциациях, зачастую обладающих информацией о последствиях оспариваемого правового регулирования (равно как и его возможных альтернатив) для соответствующих секторов экономики. При этом самостоятельная подготовка заключений и проведение исследований упомянутыми организациями

существенно затрудняется отсутствием в открытом доступе подробной информации о делах, рассматриваемых Конституционным Судом. Публикуемых на сайте Суда кратких сведений о заявителях обращений и оспариваемых нормах – без заблаговременного размещения копий соответствующих обращений и отзывов государственных органов, принявших оспариваемые нормативные акты, – зачастую явно недостаточно для того, чтобы получить правильное представление о сути дела.

Фактическое сужение круга участников конституционного судопроизводства не может не сказываться как на полноте и качестве сведений, получаемых Судом в процессе подготовки дела и необходимых для его всестороннего рассмотрения, так и на спектре мнений, фигурирующих в материалах дела в рамках дискуссии о справедливости того или иного оспариваемого перед Судом правового регулирования. Проект Института «Защита прав в конституционном судебном процессе» был изначально направлен на преодоление этого дисбаланса, на предоставление новой полезной информации и альтернативного видения вопроса.

Так, в октябре 2013 года Институт представил в Суд свое заключение *amici curiae* по делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 во взаимосвязи со статьей 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (известному также как «дело Маркина»), в котором предметом рассмотрения был вопрос о конкуренции правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда. В своем заключении Институт представил вниманию судей результаты сравнительно-правового исследования проблемы конкуренции между правовыми позициями ЕСПЧ и правовыми позициями европейских национальных судов и обратил внимание на то, что, несмотря на декларируемую готовность «блокировать» применение правовых позиций ЕСПЧ для защиты Конституции, национальные суды регулярно пересматривают свои собственные правовые позиции под воздействием решений ЕСПЧ.¹³

Ссылки на «зарубежный опыт» стали предметом рассмотрения и в заключении *amici curiae*, направленном в Суд в феврале 2014 года по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (дело об «иностранных агентах»). В своем исследовании Институт осуществил сравнительно-правовой анализ законодательства России и США в части регулирования деятельности «иностранных агентов» и обосновал, что Закон США 1938 года «О регистрации иностранных агентов», заявленный инициаторами нового российского регулирования как модель и аналог, в действительности не является аналогичным российскому закону ни по целям, ни по содержанию. Таким образом, было показано, что ссылки на американское законодательство для оправдания российского регулирования деятельности «иностранных агентов» являются необоснованными.¹⁴

Отдельного внимания заслуживает участие Института в качестве *amici curiae* в недавнем деле о конституционности законодательного регулирования оснований и порядка проведения проверок прокуратуры. Ряд некоммерческих организаций обжаловали

13 Полный текст заключения доступен по ссылке: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/Delo_Markina_Amicus_Curiae_Brief_23-10-2013.pdf.

14 Полный текст заключения доступен по ссылке: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/NKO%20Inostr%20agency_Amicus%20Curiae%20Brief.pdf.

в Конституционный Суд положения пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», оспаривая конституционность законоположений, которые определяют основания проведения органами прокуратуры проверок исполнения законов, а также полномочия прокурора при осуществлении таких проверок. По запросам судьи-докладчика Н.С. Бондаря были получены заключения ряда государственных органов, а также образовательных и научно-исследовательских учреждений, в которых содержались выводы относительно конституционности оспариваемых положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Однако ни в одном из полученных заключений не рассматривался вопрос о соответствии данных законоположений международно-правовым стандартам надзорной деятельности прокуратуры. Практически не фигурировал этот аспект и в жалобах заявителей. Между тем, как следует из Заключения Парламентской Ассамблеи № 193 (1996) от 25 января 1996 года, одним из условий присоединения России к Совету Европы являлось принятие новых законов о роли, деятельности и организации прокуратуры, соответствующих стандартам Совета Европы. Кроме того, данные стандарты юридически обязательны для России постольку, поскольку они отражены в решениях Европейского Суда (статья 46 Конвенции). Исходя из этого, в своем заключении *amici curiae*, Институт посчитал необходимым оценить оспариваемые заявителями положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» на предмет соответствия стандартам Совета Европы и довести результаты этой оценки до сведения Суда.

Из заключения Института следует, что данные стандарты рассматривают надзор прокуратуры за исполнением законов физическими и юридическими лицами как деятельность, которая должна осуществляться с соблюдением принципов разделения властей, правовой определенности и соразмерности. Положения пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствуют указанным принципам. В частности, оспариваемые положения не содержат следующих признанных на международном уровне минимальных гарантий защиты прав физических и юридических лиц при осуществлении прокурорского надзора:

- 1) Ограничение надзорных полномочий прокуратуры в отношении физических и юридических лиц ситуациями, в которых аналогичные функции не могут быть осуществлены иными органами;
- 2) Возможность проведения проверок лишь при доказанности наличия разумных и объективных оснований полагать, что проверяемый субъект нарушает свои правовые обязательства;
- 3) Обязанность прокурора мотивировать любые действия и решения в отношении проверяемого лица;
- 4) Наличие судебного контроля над действиями и решениями прокурора, включая судебную оценку по существу решения о начале проведения проверки и действий (решений) в ходе проведения проверки.¹⁵

Заключение Института было приобщено судьей-докладчиком к материалам дела. В заседании Конституционного Суда 22 января 2015 года представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде заявил ходатайство об исключении заключения из материалов дела, однако Суд единогласно его отклонил. Очевидно, судьи

15 Полный текст заключения доступен по ссылке: http://www.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/NKO_proverka_Amicus%20Curiae%20Brief.pdf.

при этом опирались на формирующуюся практику самого Суда: в заседании Суда по делу об «иностранных агентах» 6 марта 2014 года судья-докладчик С.Д. Князев уже пояснял, что вопрос о приобщении к материалам дела заключения *amici curiae* относится к компетенции судьи-докладчика, а возможность приобщения и использования Судом в том числе и инициативно представленных материалов не исключается пунктом 37 Регламента Суда.

Заключение Института в деле о прокурорских проверках сыграло двойную положительную роль. Во-первых, вниманию Суда и сторон была представлена правовая информация, которая не была доступна Суду из других материалов дела, но которая при этом открывала иную перспективу и позволяла Суду учесть международно-правовой подход к решению вопросов, являвшихся предметом рассмотрения. Интересно, что перечень конституционно-правовых требований, предъявляемых к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и сформулированных в пункте 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда от 17 февраля 2015 года, во многом повторяет перечень тех международных критериев правомерности надзорной деятельности прокуратуры, который приведен в качестве выводов в заключении Института. Во-вторых, позиция Института по предмету рассматриваемого дела способствовала более широкой дискуссии среди участников процесса и вовлечению представителей государственных органов в диалог с заявителями. Характерно, что выступление представителя Генерального прокурора Российской Федерации в заседании Суда во многом было посвящено именно обсуждению международно-правового регулирования надзорной деятельности прокуратуры. Заключение *amici curiae*, таким образом, не только выполнило в деле о прокурорских проверках информационно-экспертную функцию, но и расширило спектр мнений и аргументов.

Подытоживая первый опыт использования института *amicus curiae* в российском конституционном судопроизводстве, можно констатировать, что Россия идет по пути стран, в которых данный институт утверждался постепенно, шаг за шагом – через практику, не основанную на какой-либо детальной нормативной регламентации. К примеру, в деятельности Палаты Лордов (ныне Верховный Суд Великобритании) рост числа дел с участием некоммерческих организаций в роли *amicus curiae* (в английском судопроизводстве именуемого «*intervener*») с нуля в 1995 году до одной трети всех рассмотренных дел в 2009 году происходил через накопление практики, через формирование обычая, и до последнего времени не сопровождался принятием специальных норм о порядке представления заключений *amici curiae*.¹⁶ В Польше участие *amici curiae* прямо не закреплено в нормативных актах, однако практика представления подобных заключений некоммерческими организациями была признана в решениях Конституционного Трибунала Польши, в том числе на основе систематического толкования норм закона и регламента.¹⁷ Подобную практику постепенного вовлечения представителей гражданского общества в конституционное судопроизводство и демократизации правосудия можно только приветствовать. Инициативные заключения *amici curiae* – при условии, что они качественны, подготовлены компетентными организациями и приобщаются к материалам

16 Полный текст заключения доступен по ссылке: <http://www.justice.org.uk/data/files/resources/32/To-Assist-the-Court-26-October-2009.pdf>.

17 См., например, решение от 16 января 2006 года № SK 30/05, в котором Конституционный Трибунал Польши признал, что подача меморандума *amicus curiae* отвечает целям конституционного судопроизводства, в частности, поддержанию общественного диалога, и разрешил неправительственной организации представить такой меморандум.

дела по усмотрению суда – будут только на руку российскому конституционному правосудию. Во-первых, они помогут Конституционному Суду в исследовании правовых проблем, сложность которых зачастую такова, что даже богатых ресурсов Суда может быть недостаточно для их всестороннего изучения. Во-вторых, они повысят доверие к деятельности Суда, одновременно способствуя реализации конституционных положений о праве граждан участвовать в управлении делами государства и в отправлении правосудия (части 1 и 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации).

Продолжение тем, рассмотренных в предыдущих выпусках Вестника

Дело Владимира Соломатина (выпуск № 3)

25 декабря 2013 года Солнечногорский городской суд Московской области приговорил главу городского поселения Андреевка Владимира Соломатина к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в размере 4 650 000 рублей.

Согласно позиции обвинения, Владимир Соломатин, используя свое должностное положение, действовал в группе по предварительному сговору, покушаясь на совершение мошенничества с земельными участками поселения и получение взятки. Обвинитель указывал, что преступления были пресечены в момент передачи суммы в результате операции сотрудников ОБЭП и заявителя по уголовному делу, который в качестве агента принимал участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Иная позиция была у защиты, которая полагает, что в отношении Соломатина В.К. и других привлеченных к уголовному делу лиц, была осуществлена провокация взятки, а сотрудниками полиции при проведении «оперативного эксперимента» были нарушены требования ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» о запрете подстрекательства, склонения, побуждения к совершению противоправных действий.

Жители муниципального образования Андреевка обратились в поддержку избранного ими главы поселения в Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека с письмом, в котором указывали, что зачитанный судьей приговор по делу не позволял сделать какие-либо выводы об оценке судом доказательств причастности В. Соломатина к преступлению, также не был снят вопрос о провокации взятки.

Позиции:

Научно-консультативное заключение эксперта Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

1. Дополнительные требования к форме изложения текста приговора закреплены на уровне правовых позиций Верховного Суда РФ, согласно которым исправления в приговоре должны быть оговорены и оговорки подписаны всеми судьями в совещательной комнате до провозглашения приговора. Не оговоренные и не подписанные судьями исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалификации преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, вида исправительной

колонии) являются основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией приговора полностью либо в соответствующей части. Составление приговора не в полном объеме и провозглашение в связи с этим только вводной и резолютивной частей приговора либо только его резолютивной части следует рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора.¹⁸

По смыслу приведенных правовых позиций ВС РФ текст оглашенного судом в судебном заседании приговора не должен иметь существенных расхождений с текстом его документарного варианта, приобщаемого к материалам дела, копии которого выдаются участникам судебного разбирательства. Отступление от указанного правила повлечет за собой нарушение принципа гласности судебного разбирательства, а также может свидетельствовать о нарушении гарантий независимости суда (ст. 8 УПК РФ), предусматривающих, среди прочего, провозглашение приговора после составления его текста в совещательной комнате. Представляется также, что незначительные технические правки текста приговора после его провозглашения не отвечают критерию существенного нарушения правил его составления и не являются основанием для его пересмотра вышестоящим судом. Вместе с тем, внесение в приговор после его провозглашения корректив, затрагивающих существо разрешаемых судом при постановлении приговора вопросов (ст. 299 УПК РФ), в соответствии с ч. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является основанием к отмене приговора по указанным выше основаниям.

2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона (определения от 4 февраля 1999 года N 18-О, от 25 ноября 2010 года N 1487-О-О, от 25 января 2012 года N 167-О-О, от 19 июня 2012 года N 1112-О, от 20 февраля 2014 года N 286-О, от 29 мая 2014 года N 1198-О и др.).

Таким образом, материалы, полученные в результате ОРД, должны быть проверены субъектами доказывания, указанными в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, на предмет их относимости, достоверности и допустимости, после чего они смогут стать надлежащими источниками доказательств путем производства соответствующих процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

3. Традиционно к предмету судебной проверки жалобы подсудимого на провокацию ЕСПЧ относит также порядок производства оперативного мероприятия с точки зрения разработанного им правового стандарта «*essentially passive manner*». Данные подходы ЕСПЧ резюмированы в постановлении по делу «Носко (Nosco) и Нефедов (Nefedov) против России», согласно которому к предмету проверки суда относятся: 1) причины проведения ОРМ; 2) использование полицией перед проведением проверочной закупки или оперативного эксперимента возможностей проверить информацию о преступлении иным путем¹⁹; 3) пределы вмешательства сотрудников полиции и их агентов в совершение преступления; 4) природа такого вмешательства или побуждения, которому подвергся

18 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1. «О судебном приговоре». // СПС КонсультантПлюс.

19 См. также постановление ЕСПЧ по делу «Таранекс (Taraneks) против Литвы» от 02.12.2014. Официальный сайт ЕСПЧ: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#> (последнее посещение 10.02.2015)

подсудимый в ходе данных ОРМ²⁰.

Кроме того, национальный суд должен привести в приговоре развернутую аргументацию по каждому из доводов подсудимого о «полицейской провокации», включая оценку достаточности поводов и оснований для проведения ОРМ, соблюдения формальных требований по их санкционированию, а также той степени давления, которой подвергся подсудимый в ходе производства ОРМ. Отсутствие такой аргументации в приговоре само по себе может повлечь за собой вывод ЕСПЧ о незаконности осуждения подсудимого на основе результатов ОРД и производных от них доказательств в связи с неэффективностью судебного контроля в отношении признаков провокации.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

Новые материалы:

1. [Научно-консультативное заключение](#) эксперта Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.Л. Осипов
2. [Кассационная жалоба](#) в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.,
3. Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда от 12.08.2014 г.

Материалы предыдущего выпуска:

3. [Ходатайство адвоката](#) Комаровой М.М. в Солнечногорский городской суд Московской области о признании материалов недопустимым доказательством
4. [Ходатайства адвокатов](#) Лагуновой Е.В. и Комаровой М.М. в Московский областной суд об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Соломатина В.К.
5. [Материалы судебных прений](#)
6. [Протокол судебного заседания](#) по уголовному делу № 1-73/13 (13.11-25.12.2013 г.)
7. [Аудиозапись оглашения приговора](#) Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
8. [Расшифровка аудиозаписи приговора](#) Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
9. [Приговор](#) Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
10. [Обращение](#) Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека к Председателю Московского областного суда от 13.02.2014 г.
11. [Апелляционная жалоба](#) адвокатов Комаровой М.М. и Лагуновой Е.В. в Судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда на приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 25.12.2013 г.
12. [Апелляционное определение](#) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 12.08.2014 г.

20 См. подробнее.: Зенкин А.Н., Бондаренко О.В. Критерии провокации незаконного сбыта наркотиков в решениях Европейского суда по правам человека // Законность. 2013. N 9. С. 45 - 49.; Орлов Д.В. Развитие Европейским судом по правам человека судебно-интерпретационной деятельности по вопросу провокации преступления // Российская юстиция. 2013. N 7. - С. 64 - 65.

Дискуссионный клуб Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Совета судей Российской Федерации

Тема 1. Разработка новой концепции развития суда присяжных

Проблемные вопросы суда присяжных

В.Н. Тарасов, председатель Саратовского областного суда

В 2014 году исполнилось ровно 150 лет российскому суду присяжных.

Основателем современного уголовного судопроизводства в России является император Александр II, провозгласивший 20 ноября 1864 года четыре правовых Устава, среди которых был и Устав уголовного судопроизводства.

В дореволюционной России существовало неоднозначное отношение к суду присяжных. Сторонники называли его «судом общественной совести», «судом здравого смысла», «судом жизненной правды».

Противники суда присяжных отзывались о нём как о «суде улицы», называли также «судом толпы», «судом без руля и ветрил», «игрушкой в руках обвинения и в особенности защиты».

Ни один из институтов судебных уставов 1864 года не претерпел столько изменений в законодательстве 70 - 80-х годов XIX века, принятом в развитие уставов, сколько суд присяжных.

Вместе с тем судебная реформа 1864 года явилась наиболее последовательной и радикальной из всех преобразований, проводившихся в России в XIX столетии. Из мирового накопленного опыта было использовано все лучшее и прогрессивное, а по ряду положений в период своего существования до революции 1917 года суд присяжных в России считался более прогрессивным, чем судебные системы на Западе.

В результате кропотливого и слаженного труда сотрудников Саратовского областного суда, проходивших обучение в Российской правовой академии, стало возможным проведение 15-17 декабря 1993 года Саратовским областным судом под председательством Галкина А.И. первого (после возобновления в России) процесса с участием присяжных заседателей по уголовному делу в отношении братьев Мартыновых.

По единодушному мнению всех присутствовавших, судебное заседание было проведено на высоком юридическом и организационном уровне. Дело Мартыновых оказалось в центре внимания средств массовой информации всего мира. За происходящим в зале суда внимательно следили иностранные наблюдатели и российские юристы.

В настоящее время суд присяжных действует на всей территории России. Это наиболее демократичная форма уголовного судопроизводства, где основное решение по делу – о виновности или невиновности подсудимого - принимают наши сограждане без участия судьи профессионала.

Нейтральная роль председательствующего судьи - беспристрастного арбитра - характерна для дореволюционной и современной отечественной и для зарубежной процедуры в суде присяжных.

Саратовская область по-прежнему находится в рядах лидеров в части, касающейся деятельности суда с участием присяжных заседателей.

Анализ статистических данных Саратовского областного суда за период двадцатилетней работы суда присяжных свидетельствуют о том, что количество лиц по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, периодически меняется в ту или иную сторону.

С момента введения суда присяжных на протяжении первых четырех лет отмечался рост дел указанной категории (1994 год - 22,8 %, 1995 год - 25,7 %, 1996 год - 37,6%, 1997 год - 47,4 %). Пик роста количества дел (в лицах), рассмотренных с участием присяжных заседателей, пришелся на 1997 год и составил 47,4% от общего числа рассмотренных уголовных дел. Это было связано с новизной введенного правового института. Подсудимые ходатайствовали о рассмотрении дела судом присяжных, надеясь на оправдательный вердикт, поскольку в указанный период времени такие решения присяжными принимались чаще, чем профессиональными судьями. Так, в 1994 году оправдательные приговоры были вынесены в отношении 3 из 36 лиц, что составило 8,3%. В 1995 году этот процент составил 12,5% (5 из 40), в результате чего в последующие годы резко возросло число лиц, в отношении которых уголовные дела были рассмотрены с участием присяжных заседателей, а именно: в 1996 году – 72, из которых 21 лицо или 29,2% оправдано, в 1997 году – 86, из которых 20 лиц или 23,3% оправдано. В 1998 году оправдательные приговоры составили 20,7% (12 из 58), в 1999 году – 16,6% (12 из 72). Как видно из приведенных статистических данных, с развитием института присяжных заседателей количество оправдательных вердиктов стало уменьшаться, меньше стало и подсудимых, выразивших желание на рассмотрение дела судом присяжных. Так процент лиц, в отношении которых были рассмотрены дела с участием присяжных заседателей, составил в 2000 году - 37,7 %, в 2001 году - 25,3 %, в 2002 году - 22,3 %.

В 2002, 2003, 2005, 2006 и 2008 годах оправдательных вердиктов не выносилось при наличии достаточного количества дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей. В 2002 году осуждены 18 лиц, в 2003 году – 8 лиц, в 2005 году – 32 лица, в 2006 году – 4 лица, в 2008 году количество осужденных составило 7 лиц. За четырехлетний период с 2010 года по 2013 год, исходя из статистических данных, отмечался некоторый рост, а затем вновь спад количества лиц, в отношении которых был вынесен вердикт коллегиями присяжных заседателей (2010 год - 33,3%, 2011 год – 49,1%, 2012 год – 35,3%, 2013 год – 21,4%). Между тем это не свидетельствует о наличии новых тенденций в развитии правового института присяжных заседателей, а обусловлено особенностями отдельных уголовных дел. Например, в 2011 году был вынесен один приговор в отношении двадцати лиц, вопросный лист составил 575 вопросов (дело по обвинению Волкова и других, обвиняемых, в том числе в бандитизме). Один подсудимый был оправдан, остальные осуждены к различным срокам. Общий срок назначенного судом наказания составил 225 лет лишения свободы.

Примечательно, что в 2013 году процент количества лиц, осужденных и оправданных

судом присяжных, составил 21,4% от общего числа лиц, в отношении которых были вынесены приговоры, что практически приравнивается к уровню становления данного института (в 1994 году – 22,8%).

За последние три года процент оправданных от общего количества лиц, в отношении которых были рассмотрены дела с участием присяжных, составляет: 2011 год – 3,8% (1 из 26), 2012 год – 7,1% (2 из 28), 2013 год – 20% (2 из 10).

Приведенные цифры представляют собой анализ динамики участия присяжных заседателей в тех делах, где оно было возможно в силу закона. Удельный вес таких дел в общем количестве небольшой, но именно эти дела являются наиболее сложными и значимыми.

Если обратимся к статистике и посмотрим на процентное соотношение за весь период времени рассмотрения Саратовским областным судом дел (в лицах) с участием присяжных заседателей, то увидим следующие результаты: 1994 год - 22,8 %, 1995 год - 25,7 %, 1996 год - 37,6%, 1997 год - 47,4 %, 1998 год - 41,8 %, 1999 год - 40,9%, 2000 год - 37,7 %, 2001 год - 25,3 %, 2002 год - 22,3 %, 2003 год - 4%, 2004 год - 13,4%, 2005 год - 19,2%, 2006 год - 8,3%, 2007 год - 15%, 2008 год - 16,2%, 2009 год - 22,8%, 2010 год – 30%, 2011 год – 49,1%, 2012 год – 35,3%, 2013 год – 21,4%.

По данным отдела информатизации и судебной статистики за период с 17.12.1993 года по 31.12.2013 года в Саратовском областном суде вынесены приговоры с участием присяжных заседателей в отношении 729 лиц, из них оправдательные приговоры вынесены в отношении 98 лиц, что составляет 13,44% от общего количества.

Суд присяжных дает судебной власти уникальную возможность опираться непосредственно на народ. Присяжные заседатели - обычные граждане, призванные к осуществлению правосудия только для данного конкретного дела на основе случайной выборки из избирательных списков, проходят процедуру отбора в суде (включающую в себя не только мотивированные, но и немотивированные отводы сторонами обвинения и защиты) и таким образом, не зависят ни от сторон, ни от судей, ни от влияния властей. Они сами и только сами решают вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления, не знакомясь заранее с материалами уголовного дела, собранными следствием доказательствами. На поставленные перед ними вопросы они отвечают только на основании исследованных в судебном заседании допустимых доказательств.

Не могу не привести несколько забавных случаев из истории нашей практики.

Один впечатлительный присяжный заседатель оказался «жертвой адвокатского красноречия», а именно: встал и демонстративно стал аплодировать после выступления адвоката в судебных прениях.

По другому уголовному делу старшина присяжных заседателей вопреки разъяснениям и инструкциям председательствующего судьи провёл самостоятельное расследование, лично выходил на место происшествия, производил замеры и расчеты, с которыми ознакомил других присяжных в совещательной комнате при вынесении вердикта. Вошел в роль настоящего следователя – пытался установить объективную истину по делу. Указанное обстоятельство не было известно председательствующему судье.

По первому приведенному случаю не оставалось запасных присяжных, и судья ограничился тем, что попросил аплодировавшего присяжного не выражать своё мнение и быть объективным.

По обоим указанным делам были вынесены оправдательные приговоры.

Имел место случай отказа присяжного заседателя от принятия присяги. Это произошло

в связи с несогласием присяжного с включением его в состав коллегии, несмотря на заявленный им самоотвод, который не был удовлетворен председательствующим судьей с учетом мнения сторон.

Следует отметить, что утверждаемость приговоров суда присяжных ежегодно повышалась, и в период с 2008 по 2013 годы составляла 100%. Только в 2012 году был отменен один оправдательный приговор в отношении двух лиц.

В последнее время в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства сократилось общее количество статей УК РФ о преступлениях, уголовные дела о которых подсудны областным и приравненным к ним судам, а также количество статей УК РФ о преступлениях, рассматриваемых судом присяжных, то есть в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей.

Между тем, как следует из концепции, предлагаемой нашими коллегами, в том числе председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Федотовым М.А., институт присяжных требует своего расширения, как по категориям дел, так и по отраслям права. Сразу оговорюсь, что подавляющее большинство судей участие присяжных в рассмотрении дел приветствует. Особенно, если речь идет о так называемых резонансных делах. Вердикт выносят присяжные – к ним и вопросы со стороны общественности. Поэтому среди судейского корпуса можно найти только сторонников этого института.

Сложно не согласиться с позицией о необходимости обеспечения несовершеннолетним возможности ходатайствовать о рассмотрении дел в отношении них судом присяжных. Это нашло свое подтверждение и в правовой позиции, изложенной в принятом недавно Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 года о проверке конституционности части 3 статьи 31 УПК РФ, в котором Конституционный Суд РФ признал соответствующими Конституции РФ нормы УПК РФ, ограничивающие доступ несовершеннолетних подсудимых к суду присяжных, но при этом указал, что федеральный законодатель вправе предусмотреть иные способы обеспечения права на законный суд. В частности, он может предоставить подсудимым по определенным категориям дел право ходатайствовать о передаче своего дела из районного суда в вышестоящую инстанцию для рассмотрения с участием присяжных заседателей. Заслуживает внимания и направление предлагаемой концепции по расширению круга дел, по которым возможно рассмотрение дел судом присяжных, но только с учетом анализа совершаемых в настоящее время преступлений, при осуждении за которые наиболее возможна судебная ошибка или можно предположить оказание давления на суд.

Но мы, в силу специфики своей профессии и детального понимания предмета, предлагаем не спешить с конкретными законодательскими инициативами, не исследовав и не обсудив ряд вопросов.

Не решив проблемы дня сегодняшнего, мы рискуем перенести их в день завтрашний, усложнив и без того не простые судебные процедуры. Каковы эти проблемы, я попытаюсь сейчас их перечислить.

Первые проблемы, с которыми мы сталкиваемся, возникают на этапе формирования списков органами исполнительной власти.

Анализ практики приглашения присяжных заседателей и их явки в Саратовский областной суд показал, что при составлении списков кандидатов в присяжные заседатели допускаются нарушения ст. 5 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

В нарушение п. 4 ст. 5 указанного Федерального Закона о составлении списков

кандидатов исполнительно-распорядительный орган муниципального образования не уведомляет граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, о включении их в эти списки, тем самым лишая их возможности на ознакомление с ними, чтобы внести исправления неточных о себе сведений. Это создаёт определенные проблемы для суда, когда на стадии составления предварительного списка при заполнении кандидатом анкеты выявляются эти обстоятельства. Несоответствие одной буквы в фамилии, имени или отчестве кандидата в присяжные заседатели влечет за собой исключение возможности такому кандидату войти в состав коллегии присяжных заседателей.

С учетом изложенного необходимо строгое выполнение исполнительно-распорядительным органом муниципального образования своей обязанности об уведомлении кандидатов еще и для того, чтобы в окончательные списки кандидатов в присяжные заседатели были внесены лица, имеющие не только право, но и возможность участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжных заседателей.

Немалая часть лиц, включенных в списки, вообще не отзываются и не реагируют на приглашения суда, поскольку не проживают или никогда не проживали по указанным адресам, а некоторые - давно сменили фамилию или умерли.

Выявлены случаи опубликования в газетах списков кандидатов в присяжные заседатели с указанием их домашних адресов.

Между тем действующим законодательством не предусмотрена ответственность должностных лиц исполнительно-распорядительного органа муниципального образования за предоставление недостоверных сведений в общем и запасном списках кандидатов в присяжные заседатели.

В списках оказываются включенными выбывшие граждане, давно выписанные по указанному месту жительства; инвалиды, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом; инвалиды по зрению; умершие граждане.

Многие граждане уже на этапе формирования списков кандидатов в присяжные заседатели просят об исключении их из списков ввиду ряда заболеваний (гипертония, ИБС, снижение слуха и др.) Письменные заявления с просьбой об исключении из списков граждане направляют в исполнительно-распорядительный орган муниципального образования. Их желание должно быть удовлетворено, ведь в окончательный список должны быть внесены лица, имеющие не только право, но и возможность участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя. Однако их заявления остаются без внимания, потому что по таким основаниям граждане освобождаются от исполнения обязанностей присяжного заседателя только по усмотрению суда. Но многие основания для самоотводов, заявляемых кандидатами в присяжные заседатели, нуждаются в подтверждении соответствующими документами, в предварительной проверке, которую в ходе судебной процедуры осуществить невозможно. Фамилии этих граждан остаются в списках, но по приглашению в суд такие граждане уже не являются. Статистика такова, что в суд является не более 9% кандидатов в присяжные заседатели от общего количества направленных уведомлений.

Хочется отметить, что судом присяжных рассматриваются категории наиболее сложных уголовных дел, как правило, многоэпизодные и в отношении нескольких подсудимых, что, с учетом такой формы судопроизводства, автоматически ведет к более длительным срокам рассмотрения таких дел.

Например, Саратовским областным судом неоднократно выносились приговоры по таким делам. С 20 сентября 1999 года по 27 апреля 2000 года рассматривалось уголовное

дело в отношении Силкина и других, всего восемнадцать лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор. А уголовное дело в отношении Волкова и других, всего двадцать обвиняемых лиц, в основном в разбойных нападениях (30 эпизодов), поступило в суд 21 октября 2009 года, рассмотрено 19 апреля 2011 года.

В связи с этим при рассмотрении дел судом присяжных возникают и другие проблемы.

Работники аппарата суда испытывают большие трудности в решении вопроса об укомплектовании суда присяжных. Это связано с нежеланием населения участвовать в разбирательстве дела в силу ряда причин. Основная - боязнь кандидата в присяжные заседатели (жителя области) потерять работу. Руководители предприятий, как правило, открыто не заявляют о своем несогласии с привлечением их сотрудников к исполнению обязанностей присяжного заседателя, так как согласно ст. 170 ТК РФ работодатель обязан освобождать работника от работы с сохранением за ним места работы (должности) на время исполнения им государственных или общественных обязанностей, а в ст. 17.5 КоАП РФ предусмотрена ответственность работодателя за воспрепятствование явке в суд присяжного заседателя для участия в судебном разбирательстве. Между тем руководители иногда направляют письма о невозможности освободить сотрудника от его прямых обязанностей ввиду какой-либо объективной причины либо заставляют своих работников избегать участия в работе суда присяжных под угрозой увольнения. Граждане, поставленные в такие условия, стоят перед выбором: исполнить свой долг и быть уволенным или уклониться от исполнения гражданского долга любым способом (не отвечают на наше уведомление или возвращают по почте наше приглашение с пометкой «выбыл»).

Также следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 2 ФЗ от 20.08.2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Между тем законодательством не предусмотрена ответственность кандидата в присяжные заседатели за уклонение ими от исполнения своих обязанностей в качестве присяжного заседателя, а предусмотрена лишь ответственность за неявку присяжного заседателя в суд без уважительных причин (п. 3 ст. 333 УПК РФ). Невозможность законодательно предусмотреть меры воздействия на кандидатов в присяжные заседатели, в том числе за уклонение от явки в суд по вызову, за отказ принимать участие по конкретному делу, основано на несоответствии таких мер Конституции Российской Федерации, в статье 32 которой закреплено, что стать присяжным заседателем является правом гражданина, а не его обязанностью. Нередки случаи, когда работодатели сознательно идут на административное правонарушение и не отпускают своих работников для участия в суде в качестве присяжного заседателя.

С учетом изложенного возникла необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее осуществление правосудия судом присяжных, а именно: ужесточение ответственности по ст.ст.17.5, 17.6 КоАП РФ (в настоящее время она составляет по ст.17.5 и ст.17.6 КоАП от 500 до 1000 рублей), соответственно, за «воспрепятствование работодателем или лицом, его представляющим, явке в суд присяжного заседателя для участия в судебном разбирательстве» и за «непредставление информации, необходимой районной, городской, краевой или областной администрации для составления списков присяжных заседателей, а равно представление заведомо неверной информации лицом, на которое возложена обязанность представлять такую

информацию».

Также следует обратить внимание на то, что денежное вознаграждение, которое получают присяжные заседатели на сегодняшний день, крайне низкое (согласно статье 11 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» такое вознаграждение не может превышать 13 тыс. рублей в месяц). Присяжных заседателей не устраивает возмещение транспортных расходов, связанных с вызовом в суд. Оплачивается проезд только в общественном транспорте, хотя сейчас по всем направлениям больше движется частного транспорта, проезд в котором существенно дороже. Некоторые присяжные заседатели, чтобы прибыть в суд без опоздания, вынуждены добираться на нескольких маршрутных такси, что вообще не оплачивается.

Хотелось бы отметить, что для присяжных заседателей по приказу Судебного департамента при ВС РФ № 185 от 01.10.2012 г. «Об утверждении временных норм обеспечения материально-техническими средствами федеральных судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах РФ, форм отчетов, заявок» из перечня бытовой техники, бытовых приборов и других материально-технических средств предусмотрены: 1 электрочайник на кабинет, 12 чайных (кофейных) ложек, 1 набор для воды на кабинет. Это свидетельствует о том, что присяжные заседатели не обеспечены в полном объеме необходимыми предметами для нахождения в совещательной комнате длительный период времени (чайный набор, кулер, микроволновая печь). Следовательно, требуется улучшение материального обеспечения присяжных заседателей.

В настоящее время Судебным департаментом при Верховном Суде России разрабатывается программа создания гостиниц для присяжных, в которых они будут жить в течение всего судебного процесса. Такая мера позволит обеспечить необходимую защиту присяжных от воздействия заинтересованных лиц. Перейти к началу строительства особых гостиниц для «судей из народа» возможно после принятия соответствующих поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Учитывая приведенные выше проблемы, которые нельзя отнести к субъективным, так как они хотя и зависят от воли и действий конкретных людей, имеют массовый характер, представляется крайне проблематичным обеспечение возможности участия присяжных заседателей в районных (городских) судах и тем более при рассмотрении дел мировыми судьями

Отдельно следует остановиться на концепции необходимости введения института присяжных заседателей в рассмотрение вопросов о заключении под стражу. Действующие нормы УПК РФ, регламентирующие вопросы избрания судом меры пресечения – заключение под стражу и о продлении срока содержания под стражей относятся к вопросам факта и требуют оценки доказательств. Заключение под стражу является мерой пресечения в уголовном процессе, избрание которой обусловлено достаточным подозрением в совершении преступления. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Проверая обоснованность подозрения, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Кроме того, данные вопросы разрешаются судом в сокращенные сроки, определяемые днями, в связи с чем судьи назначают заседания не только в рабочее время, но и в выходные и праздничные дни. Сам процесс рассмотрения требует оперативности (которой невозможно достичь, привлекая присяжных). И это обусловлено спецификой рассматриваемого вопроса, а не

формальностью подхода к нему.

В последнее время обсуждается идея расширения участия граждан в отправлении правосудия, в частности, в виде введения суда присяжных в гражданском процессе или возрождения института народных заседателей. Возможность введения института присяжных заседателей в гражданском и административном судопроизводствах, по мнению юристов и представителей общественности, участвующих в обсуждении данного вопроса в средствах массовой информации, оценивается положительно. В большинстве публикаций предлагается разрешать жилищные и семейные споры с участием присяжных заседателей, с чем нельзя согласиться по следующим основаниям.

Из анализа приведенного выше законодательства видно, что деятельность суда присяжных направлена на разрешение исключительно «вопросов факта», в связи с чем присяжных заседателей называют «судьями факта» в отличие от профессиональных судей – «судей права».

Особенностью производства в суде присяжных является и то, что присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, в том числе по основному вопросу уголовного дела - о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления. Принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости.

В этой связи необходимо обратить внимание на наличие существенных различий между гражданским и уголовным процессом, из анализа которых следует вывод о нецелесообразности рассмотрения гражданских дел с участием присяжных заседателей.

Так, УПК РФ закрепляет перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, и перечень вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора по каждому делу, а также четко определяет компетенцию присяжных заседателей. ГПК РФ не содержит перечня таких вопросов ни по одной из категории дел. При рассмотрении каждого конкретного гражданского спора судья, исходя из существа спорных правоотношений, определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, а каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Поэтому четкое определение компетенции присяжных заседателей в гражданском процессе путем закрепления конкретных вопросов, которые должны быть поставлены перед присяжными, практически невозможно.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, различаются в зависимости от характера спорных правоотношений, поэтому для определения вопросов, подлежащих исследованию при рассмотрении конкретного дела, необходимо руководствоваться нормами материального права, регулирующих данные правоотношения с учетом оснований иска и возражений против него. Такие нормы содержатся в огромном количестве законов, подзаконных и локальных нормативных правовых актов. Если при вынесении вердикта по уголовному делу присяжные заседатели должны дать ответы на поставленные перед ними вопросы на основании установленных в судебном заседании фактических обстоятельств дела, то есть объективно состоявшихся (по их мнению) событиях и действиях вне зависимости от их юридической интерпретации, то в гражданском процессе это невозможно, поскольку, учитывая закрепленный законодательно принцип диспозитивности, при рассмотрении гражданского спора устанавливается не абсолютная, а относительная истина. Приведенное суждение основано на том, что

установление значимых обстоятельств, которые могут быть положены в обоснование принятого решения, напрямую зависит от исполнения обязанности одной из сторон по их доказыванию. Исходя из изложенных особенностей гражданского судопроизводства, для вынесения вердикта присяжные заседатели будут вынуждены пользоваться юридическими понятиями, что противоречит их назначению как «судей факта». Не могут быть применены в гражданском судопроизводстве и основополагающие принципы принятия решения судом присяжных. Так, отсутствие специального образования не позволит присяжным разобраться в тонкостях правовых вопросов, подлежащих обсуждению, а разъяснения судьи будут непонятны для неподготовленного профессионально гражданина либо фактически предопределят мнение присяжных. Вердикт присяжных в гражданском процессе не может быть основан и на их жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости. Если исходить из предлагаемой категории дел для рассмотрения судом присяжных (жилищные, семейные, *трудовые* споры), то можно утверждать о наличии практически у каждого гражданина жизненного опыта участия (личного, родственников или знакомых) в жилищных и семейных правоотношениях. Почти каждый из них был или является работником, который не всегда доволен своим работодателем. Для формирования субъективного и не всегда основанного на нормах права мнения о справедливости при разрешении этих споров не является обязательным личное участие кандидата для отбора в коллегия присяжных в рассмотрении споров в судах, в связи с чем практически невозможно будет отобрать коллегия присяжных, не имеющих деформации представления о спорной ситуации, обоснованной собственным жизненным опытом. Как результат - получение неправильного, не основанного на законе и объективно установленных в суде обстоятельствах, вердикта.

В качестве примера возможного смешивания правовых понятий с использованием жизненного опыта не имеющими специального образования гражданами можно привести такие с первого взгляда простые понятия как «член семьи» и «бывший член семьи». Между тем эти понятия в семейном и жилищном законодательстве имеют различную смысловую нагрузку, обладают различными признаками, а также правовыми последствиями. Более того, в жилищных правоотношениях для подтверждения статуса члена семьи нанимателя жилого помещения, члена семьи собственника жилого помещения, члена семьи лица, нуждающегося в улучшении жилищных условий, требуется установление различных обстоятельств, а для последнего понятия эти обстоятельства также зависят от статуса нуждающегося в улучшении жилья (например, для военнослужащих специальным законом установлены специальные критерии).

Нуждается в тщательной проработке и предлагаемая концепция в части привлечения присяжных заседателей к рассмотрению дел по защите избирательных прав. Избирательное законодательство очень формально, а суд рассматривает дела указанной категории по правилам публичного судопроизводства, и в них не может быть «избирательного спора», как то утверждает автор данной инициативы Е.А. Лукьянова. Невозможно восстановить доверие избирателей к институту выборов, вмешиваясь посредством судебных решений в этот процесс. Напротив, в данном случае роль суда состоит в том, чтобы защитить право граждан избирать и быть избранными от возможных нарушений со стороны исполнительной власти и максимально обеспечить независимость и доступность выборного процесса. Судом проверяются только процедурные вопросы, такие дела в силу сложности применяемого законодательства рассматриваются наиболее опытными судьями и участие в этом процессе судей из народа не принесет пользы ни процессу, ни результату. Также следует учитывать сокращенные сроки рассмотрения дел данной

категории, когда от подачи заявления о восстановлении нарушенного избирательного права до его рассмотрения судом апелляционной инстанции проходит около недели (а это и подготовка, и судебное заседание и изготовление мотивированного решения, подача жалоб на него и возражений, пересылка дела в вышестоящий суд и рассмотрение дела судом в апелляционном порядке). Сроки для совершения отдельных процессуальных действий исчисляются часами, когда же здесь решать вопросы по участию присяжных?

Необходимо отметить, что граждане РФ участвуют в рассмотрении гражданских дел арбитражными судами и это приведено в качестве положительного примера в предлагаемой концепции. При этом АПК РФ и Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» устанавливают требования к арбитражным заседателям: ими могут быть граждане, достигшие 25 лет, но не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет.

Арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению в первой инстанции дел, возникающих из гражданских правоотношений, подведомственных арбитражным судам субъектов Российской Федерации, по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления.

Арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. При осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи.

Необходимо заметить, что институт арбитражных заседателей практически не востребован. Согласно аналитической записке к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2013 году количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей в 2013 году, составило 45 или 0,004% от общего количества рассмотренных дел.

Сравнение требований, предъявляемых к присяжным и арбитражным заседателям, также подтверждает нецелесообразность привлечения присяжных заседателей для участия в рассмотрении гражданских дел, которые по своему характеру и применяемому законодательству близки к хозяйственным спорам. Привлечение арбитражных заседателей в арбитражном процессе по своему характеру сравнимо с предусмотренным ГПК РФ участием специалиста в гражданском процессе, так как они являются узкими специалистами в отраслях права и привлекаются для рассмотрения особо сложных дел. Между тем присяжные заседатели, напротив, специалистами права не являются, и их участие не может обеспечить своевременное рассмотрение гражданских дел и вынесение законных и обоснованных решений.

При обсуждении данного вопроса также следует учитывать затруднительность определения категории дел, по которым возможно участие присяжных заседателей. Если исходить из приведенных выше предложений, обеспечение возможности введения данного правового института представляется крайне затруднительным ввиду значительного количества жилищных и семейных споров, рассматриваемых судами. Участие граждан в рассмотрении других категорий гражданских дел из-за сложности спорных правоотношений не окажет положительного влияния на законность и обоснованность принятых решений.

Помимо изложенного, введение суда присяжных в гражданское судопроизводство приведет к возникновению следующих проблем:

- дополнительная нагрузка на аппараты судов, связанная с необходимостью формирования коллегии присяжных в условиях нежелания многих граждан участвовать в разбирательстве дел, а также противодействия со стороны работодателей привлечению их сотрудников в качестве присяжных заседателей;

- дополнительные материальные затраты, связанные с оплатой труда и проезда присяжным заседателям, техническим оснащением судов залами судебных заседаний для суда присяжных, дополнительным оборудованием;

- значительное увеличение сроков рассмотрения гражданских дел. В отличие от уголовного судопроизводства, ГПК РФ устанавливает конкретные сроки рассмотрения гражданских дел, которые исчисляются со дня поступления заявления в суд. Поэтому выполнение процедур по формированию коллегии присяжных заседателей, а также неявка присяжных заседателей в суд даже по уважительным причинам приведет к отложению дела, необходимости повторного извещения всех участников процесса, необходимости рассмотрения дела с самого начала и в конечном итоге к нарушению срока рассмотрения дела. При этом, исходя из принципа непрерывности гражданского судопроизводства, судья не сможет выйти из этой ситуации путем объявления перерыва в судебном заседании, так как будет лишен возможности рассматривать другие дела, тогда как в производстве каждого судьи одновременно находятся десятки, а то и сотни дел.

Следует также принять во внимание количество рассматриваемых судами общей юрисдикции гражданских дел. Так в 2013 году районными (городскими) судами области и областным судом по первой инстанции рассмотрено 62 877 гражданских дел, из которых: по жилищным спорам – 6 780 дел, по семейным – 2 540 дел.

По тем же основаниям, по нашему мнению, не совсем оправдано введение института присяжных заседателей в производство по делам об административных правонарушениях, так как действия по организации рассмотрения дела с участием коллегии присяжных являются более значительными и затратными, чем сама процедура рассмотрения и значимость дел об административных правонарушениях. При этом необходимо учитывать количество таких дел по стране. 96 526 дел об административных правонарушениях рассмотрено только судами Саратовской области в 2013 году.

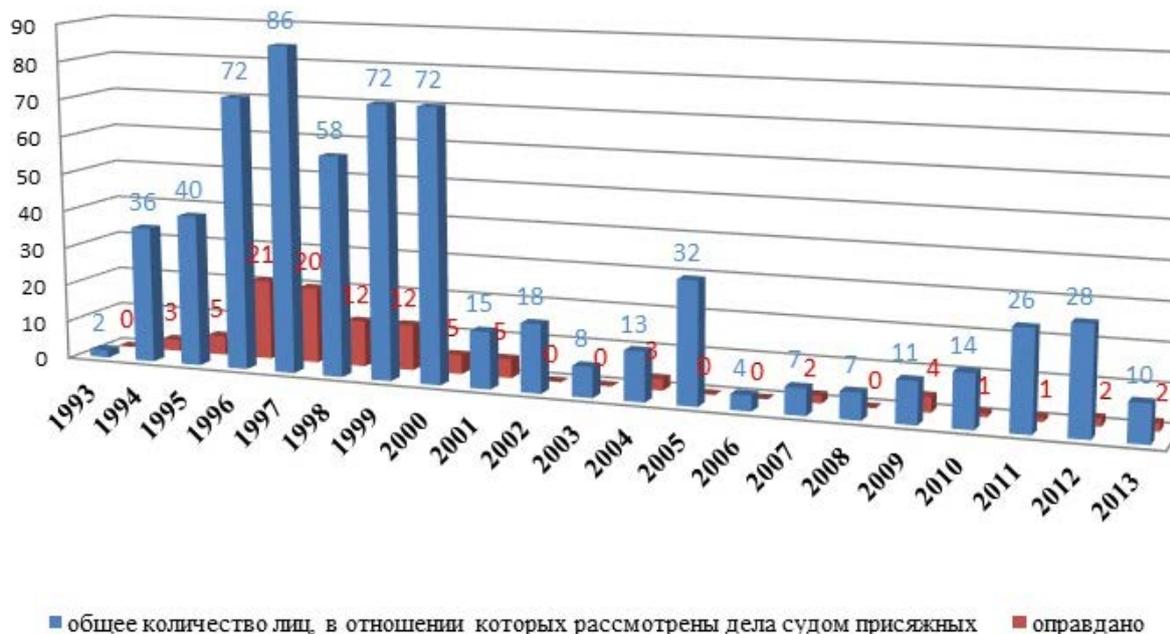
Выводы:

В настоящее время Конституцией Российской Федерации закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Изменение норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, направлено на совершенствование законодательства и в целом оказывает положительное воздействие на развитие суда присяжных в России.

Однако имеются определенные проблемы, касающиеся качества отбора присяжных, а также повышение активности участия граждан в суде присяжных, которые подлежат обсуждению и решению, в том числе и на законодательном уровне.

Приложение:

Соотношение оправдательных приговоров к общему числу лиц, в отношении которых дела рассмотрены судом присяжных

Динамика количества дел, рассмотренных судом присяжных

5 декабря 2014 года Владимир Путин встретился с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, федеральными и региональными омбудсменами, представляющими все субъекты Российской Федерации.

Из стенограммы [заседания](#):

Л. Алексеева:

Сегодня у меня имеется редкая возможность обратиться к Вам по поводу наших наиболее проблем.

.....До 2009 года в ведении суда присяжных было рассмотрение дел по 47 статьям Уголовного кодекса. Начиная с декабря 2008 года в несколько приёмов из ведения суда присяжных были изъяты дела по 24 статьям, то есть половина всех ранее подсудных этому суду дел, в том числе преступления против правосудия, транспортные преступления, взятки. Права на суд присяжных лишились подростки, женщины, обвиняемые в убийствах и других особо тяжких преступлениях.....

Владимир Владимирович, если Вы внесёте это предложение в Думу, я не сомневаюсь, что Дума его примет. Такой суд станет чаще выносить оправдательные приговоры, станет более справедливым и более человечным. И от этого выиграют и граждане, и власть. Пожалуйста, Владимир Владимирович, верните нам суд присяжных в полном объёме.

В. Путин:

Людмила Михайловна, мы все относимся к Вам с очень большим уважением, и нет сомнений в том, что всё, что Вы говорите, идёт от сердца и продуманно. Вместе с тем сказать, что наш суд является и непрофессиональным, и несправедливым, мне кажется, это такое правозащитное преувеличение.

Суд наш работает очень ритмично. Это система, которая имеет глубокие корни и не лишена целого ряда проблем так же, как и любая судебная система практически любого государства.

Но я с Вами полностью согласен в том, что мы, безусловно, должны совершенствовать нашу судебную систему, причём совершенствовать её именно как независимую ветвь власти. От этого в значительной степени в будущем будет зависеть устойчивость нашего государства. Чувство справедливости, которое возникает у гражданина после рассмотрения в суде его дела, является чрезвычайно важным для общего самочувствия государства, для его устойчивости.

Суд присяжных у нас есть, но действительно его возможности ограничены, и связано это прежде всего, конечно, с финансовыми ограничениями, потому что суд присяжных – это достаточно дорогой институт. Сейчас он работает по наиболее общественно опасным составам [преступлений]. Хотя думаю, что Вы правы, нам надо расширять возможности суда присяжных, и, конечно, мы будем над этим работать.

Здесь коллега сейчас сказал, что одна из идей заключается в том, чтобы вернуть в судебное заседание народных заседателей. Можно и так, надо вместе подумать, хотя, конечно, самое прямое решение вопроса – это полноценный суд присяжных. Обязательно об этом будем думать, и не только думать, но и будем работать в направлении расширения возможностей суда присяжных. Это точно будем делать, мы понимаем важность этой работы.

22 января 2015 года Президент РФ поручил Верховному суду подготовить предложения о расширении использования в России суда присяжных.

Пр-65, п.3

*Рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации совместно с Правительством Российской Федерации, Администрацией Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека подготовить предложения о расширении применения института присяжных заседателей.*²¹

19 февраля 2015 года - в Российском государственном университете правосудия прошел организованный Верховным Судом Российской Федерации круглый стол на тему «Перспективы реформирования суда присяжных», на котором Заместитель председателя Верховного суда РФ Владимир Давыдов представил предложения ВС по реформированию суда присяжных.

Отзыв члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека С.А. Пашина на проект Верховного Суда РФ по реформированию института суда присяжных

Расширение компетенции может касаться только действующего правового института. Однако Верховный Суд предлагает по сути упразднить в России суд присяжных, заменив его образованием, не только не являющимся судом присяжных, но, вдобавок, невиданным для нашего Отечества, не имеющим в нем ни истории, ни практики. Верховный Суд намерен передать изобретенным коллегиям в составе судьи с семью или пятью заседателями полномочия суда присяжных, учрежденного в России в ходе Великой Судебной реформы 1864 года и воссозданного в нашей стране в 1993 году.

В самом деле, народные депутаты, одобрившие 24 октября 1991 года Концепцию судебной реформы, согласились, что важнейшей «остается самая выстрадавшая и наиболее укоренившаяся в сознании людей надежда на суд присяжных. ...Особенностью суда присяжных является раздельное сосуществование в нем «судей права» (юристы-профессионалы) и «судей факта» (жюри присяжных заседателей). Последние решают вопрос о виновности».²² В соответствии с внесенной Президентом и одобренной Верховным Советом РСФСР Концепцией уже через несколько дней была изменена ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР.²³ Согласно правовой позиции Конституционного Суда России, «...Судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение

21 Перечень поручений по итогам встречи с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченными по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей (от 20.01.2015) источник: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47500>

22 Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М.: Республика, 1992. – С. 79 – 80

23 Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1827-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР 1991. - № 45. - Ст. 1497.

по вопросу о виновности подсудимого, *имеет особую конституционно-правовую значимость...»*.²⁴

Таким образом, находим неприемлемыми следующие предложения:

1. Недопустимо принятие присяжными заседателями вердикта совместно с судьей, как и его присутствие вместе с присяжными в совещательной комнате под каким бы то ни было предлогом.

2. Нельзя обуславливать вынесение оправдательного вердикта согласием с ним судьи (4 голоса, один из которых – голос председательствующего).

3. Не следует уменьшать количество присяжных заседателей в областных и к ним приравненных судах.

Уменьшение количества присяжных до пяти или семи человек, - это средство, с одной стороны, затруднить присяжным припоминание всех доказательств²⁵, а с другой – увеличить риск неправильных вердиктов. Чем меньше группа, тем больше решения одной группы отличаются от другой (*Джонсон, 1955*). В некоторых странах допустимы коллегии присяжных заседателей и в 10 и даже 6 заседателей (в США, соответственно, штаты Аризона и Флорида; в Испании – 9 присяжных заседателей, в Казахстане - 10), однако оптимальным составом жюри считается 12 человек (по делам о тяжких преступлениях, а в федеральной системе США – по всем уголовным делам). Надо также отметить, что уменьшение количества присяжных сопровождается требованием единодушия коллегии либо квалифицированного большинства заседателей, одобрявших вердикт.

4. Нельзя согласиться с малочисленностью составов преступлений, которые планируется отдать в ведение суда с участием представителей народа.

Круг преступлений, подсудных суду присяжных, уменьшен с 1993 года более чем в два раза. Это привело, с одной стороны, к значительному облегчению кассационной (ныне апелляционной) нагрузки на составы Верховного Суда РФ, а с другой стороны, к опустошению конституционных прав граждан России: участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ); предстать перед судом присяжных (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ).

Принятие рассматриваемых предложений, по сути, означает отказ России от суда присяжных, противоречащее части 2 ст. 55 Конституции РФ умаление федеральным законодателем прав и свобод человека и гражданина.

Следует одобрить некоторые взятые отдельно предложения Верховного Суда РФ:

1) о введении суда присяжных в районных судах, пусть и с уменьшением состава коллегии присяжных заседателей. Разумеется, недопустимо уменьшение состава коллегии присяжных заседателей менее чем до 6 присяжных заседателей, а также вынесение уменьшенной коллегией присяжных заседателей вердиктов по делам об особо тяжких преступлениях;

2) о возвращении суда в составе судьи и двух шеффенов (народных, или «судебных» заседателей).

3) о рассмотрении уголовных дел об убийствах и тяжком вреде здоровью, повлекшем смерть пострадавшего, с участием представителей народа.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П; См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П

²⁵ Опыты Хасти (1983) доказали, что совокупная память группы тем лучше, чем она больше. Двенадцать присяжных правильно помнят более 90% доказательств и точно воспроизводят около 80% судебных инструкций.

В целом, полагаем, расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей должно происходить в соответствии с концепцией, неоднократно докладывавшейся Президенту Российской Федерации его Советом по развитию гражданского общества и правам человека. Данная концепция была воплощена в законопроекте, направлявшемся Президенту Российской Федерации.

Основное содержание упомянутого законопроекта таково. Для расширения компетенции суда присяжных, который предусмотрен Конституцией Российской Федерации и принятыми в развитие ее положений федеральными законами, необходимо:

- вернуть присяжным заседателям дела о тех преступлениях, которые были изъяты из их компетенции ранее (кроме дел о терроре и половых преступлениях);

- передать в ведение суда присяжных дела: о преступлениях, которые формально находились в ведении районных судов, но фактически часто рассматривались с участием присяжных заседателей из-за невозможности выделить их в отдельное производство (разбой; вымогательство и др.); о ряде преступлений, повлекших смерть пострадавшего.

Что касается процессуальной стороны вопроса, то члены Совета давно высказали в пояснительной записке к законопроекту мнение, согласно которому «Изменение подсудности уголовных дел не означает автоматического упразднения демократического порядка их рассмотрения, в особенности, если на нем настаивает сторона защиты. В этих случаях дело из районного суда должно быть передано в вышестоящий суд».

Данный подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предложившего федеральному законодателю «дифференцированные способы обеспечения права на законный суд, в том числе на основе альтернативной подсудности, которые позволили бы районному суду удовлетворять по уголовным делам определенной категории ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и передавать данное уголовное дело в верховный суд республики, краевой, областной суд или другой равный им по уровню суд»²⁶. Полагаю, точка зрения высшего органа конституционного контроля заслуживает полного доверия.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. Концепция «Участие народа России в осуществлении правосудия»

«Правосудие немислимо без соблюдения присущих ему демократических основ, предполагающих, в частности, вынесение обоснованных и справедливых решений, поддающихся не только надзору вышестоящих инстанций, но и общественному контролю».

2. Проект федерального закона «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия»

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия»

«Право предстать перед судом присяжных оказывается действенным механизмом обеспечения прав и свобод человека, эффективным средством судебной реформы лишь при условии широкого распространения этой демократической формы судопроизводства.

26 Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П

Однако фактически с участием присяжных заседателей в России ежегодно рассматривается около 600 уголовных дел в отношении примерно 1 000 подсудимых».

4. Концепция «Участие присяжных заседателей в рассмотрении судом вопроса о заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого)»

«Поспешность, формализм, обвинительный уклон при ограничении права человека на свободу и личную неприкосновенность широко распространены в практике. Преодолеть эти противоправные обыкновения невозможно без коренного изменения процессуального порядка решения судом вопроса о заключении под стражу и продления срока содержания под стражей обвиняемого (подозреваемого). Действенным средством повышения эффективности судебного контроля за ограничением права человека на свободу и личную неприкосновенность на досудебных стадиях процесса может выступить участие представителей народа в соответствующих судебных процедурах (статьи 108 и 109 УПК Российской Федерации)».

Позиции (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

Э.З. Салихов, судья Верховного Суда Республики Татарстан

Верховным Судом Республики Татарстан в целом поддерживается идея разработки новой концепции суда с участием присяжных заседателей. Вместе с тем, мы считаем, что корректировка норм, регулирующих подсудность, порядок формирования коллегии присяжных и особенности этой формы судопроизводства подлежат определенной редакции.

Первоначально хотелось бы проанализировать содержание пояснительной записки к проекту федерального закона «Об обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия». На первый взгляд, концепция предельно ясна. Чем больше уголовных дел, подсудных суду присяжных, тем большее количество граждан сможет участвовать в отправлении правосудия. При этом в пояснительной записке выделяются два аспекта: 1) право обвиняемых в совершении преступлений предстать перед судом присяжных, и 2) право граждан участвовать в отправлении правосудия. А также определена цель - обеспечить судебную защиту прав и свобод человека и оградить неотъемлемые права личности от злоупотребления властью. В обоснование этого вывода в пояснительной записке приведены ссылки на ст. 18, ч. 1 ст. 20, ст. 45 - 47 Конституции Российской Федерации.

Сразу же хочу оговориться, что в указанных статьях Конституции РФ таких формулировок как защита от злоупотребления властью не имеется, что свидетельствует о вольной трактовке норм основного закона государства

Напротив, в статье 20 Конституция Российской Федерации прямо указано, что обвиняемому предоставлено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей при наличии только одного условия - если санкция статьи совершенного особо тяжкого преступления предусматривает смертную казнь, либо пожизненное лишение свободы. При этом ни слова о злоупотреблении властью как об условии, влекущем необходимость отправления правосудия присяжными заседателями.

Более того, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, на которые имеется ссылка в Пояснительной записке, напротив, указано, что в силу Конституции Российской Федерации суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве законного суда в смысле ее статьи 47 (часть 1) по тем уголовным делам, которые отнесены к его компетенции федеральным законом. А право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к: числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Данное право выступает лишь в качестве одной из возможных процессуальных гарантий права на судебную защиту, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя. В настоящее время федеральный законодатель с учетом этих полномочий и определил подсудность уголовных дел, и эти решения вполне отвечают норме и букве основного закона нашего государства. А вопросы целесообразности, на что имеется ссылка в пояснительной записке, при разрешении вопросов об определении подсудности выходят за пределы нормотворчества и отображают субъективное мнение лица (группы лиц), однако при внесении изменений в законодательство прежде всего должны учитываться требования законности.

Теперь непосредственно к предлагаемым изменениям.

Уголовное преследование виновных лиц осуществляется от имени государства специально уполномоченными на то органами за любое, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, преступное деяние. Предлагаемые новшества закона в части изменения подсудности от районного суда в суд субъекта для рассмотрения дела судом присяжных носят выборочный характер. То есть, авторы проекта посчитали, что, например, лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, должно быть защищено от неизвестно в чем выражающихся злоупотреблений властью, а другое лицо, например, обвиняемое за совершение хулиганства, либо еще за массу других составов преступлений, не указанных в новшествах, может быть, так сказать, оставлено на произвол судьбы. И это при том, что и то и другое лицо будут подвергаться уголовному преследованию на равных условиях - от имени государства, однако один из них, как видится из пояснительной записки, будет более избранным, чем другой. Одному можно просить суд присяжных, другому нельзя. Считаю, что в этом кроется методологическая ошибка в подходах к разрешению этого вопроса, когда при одних и тех же условиях искусственно создается неравенство перед законом и судом.

Поэтому, на наш взгляд, не вполне удачным видится предложение об отнесении к полномочию судьи районного суда разрешение вопроса о направлении подсудного районному суду уголовного дела в вышестоящий суд в связи с ходатайством обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. Разрешение вопроса подсудности уголовных дел в зависимости от усмотрения правоприменителя, то есть судьи, не согласуется с надлежащим обеспечением конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела тем судом, которому оно подсудно по закону. При этом выборочное установление альтернативной подсудности между судами разного уровня может привести к созданию правовой неопределенности в вопросе о том, судом какого уровня уголовное дело подлежит рассмотрению, а также будет противоречить положениям статьи 47 Конституции Российской Федерации. В этом случае создается правовая ситуация, при которой не только форма правосудия, но и подсудность уголовного дела суду определенного уровня ставится в зависимость от наличия либо отсутствия ходатайства обвиняемого, а при совершении преступления группой лиц - от наличия либо отсутствия возможности выделения уголовного дела.

И для справки. В Республике Татарстан в 2014 году районными судами рассмотрено: за убийство без отягчающих обстоятельств (ст. 105 УК РФ) - 230 уголовных дел; за иные посягательства на жизнь человека (ст.ст. 106-110 УК РФ) - 31 дело; за умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 111, 112 УК РФ) - 632 дела, при этом, исходя из практики, не менее 20% от этого объема составляют дела по ст. 111 ч. 4 УК РФ; за разбой (ст. 162 УК РФ) - 249 дел; за вымогательство (ст. 163 УК РФ) - 50 дел; за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст.ст. 263-271.1 УК РФ) - 286 дел; за получение и дачу взятки (ст.ст. 290, 291 УК РФ) - 125 дел; за преступления против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти (ст.ст. 294-298, 317-321 УК РФ) - 201 дело. Таким образом, в перспективе более 1000 уголовных дел только на территории одного субъекта Российской Федерации может перейти в подсудность Верховного Суда Республики Татарстан для их рассмотрения с участием присяжных заседателей.

Это что касается первого аспекта пояснительной записки.

Кроме того, существуют организационные и процессуальные проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей, которые непосредственно касаются второго аспекта, а именно - права граждан участвовать в отправлении правосудия.

Сама по себе эта установка не вызывает никаких сомнений и не подлежит никакой критике. Вместе с тем, судопроизводство с участием присяжных заседателей - это, прежде всего, громоздкость и требующая значительных финансовых затрат процедура отбора присяжных заседателей; и, как не странно, нежелание подавляющей части кандидатов в присяжные заседатели участвовать в отправлении правосудия.

Так, в процессе формирования коллегии присяжных заседателей суду приходится заниматься направлением повесток кандидатам в присяжные заседатели, проведением собраний с ними, анкетированием и т.д. Подобная система формирования списков и самих коллегий присяжных имеет ряд существенных недостатков: отвлечение от основной работы большого количества специалистов, длительность процедуры, несогласованность органов, что влечет за собой большое количество ошибок. Как результат, при этом порядке кандидаты в присяжные заседатели должным образом не изучаются, вследствие чего среди присяжных заседателей нередко оказываются лица, имеющие судимость, страдающие психическими заболеваниями, люди случайные, неспособные выполнять судебские обязанности, а зачастую и скрывающие значимые для рассмотрения дела сведения.

В условиях очевидного правового нигилизма возникают трудности с обеспечением явки кандидатов в присяжные заседатели по вызовам в суд. В Республике Татарстан в суд по приглашениям являются примерно 10% вызванных лиц, а остальные приглашения уходят в неизвестность. В результате суд, а значит и федеральный бюджет, имеют огромные затраты материальной части (конверты, бумага, оплата почтовых переводов) и временные затраты сотрудников суда по их отправке. Например, по уголовному делу, связанному с бандитизмом, для формирования коллегии из 22 присяжных заседателей в суд необходимо вызвать для отбора 65 кандидатов. Для их вызова направлено 800 повесток. В результате 735 повесток направлено безрезультатно, а с учетом стоимости конверта в 15 рублей получается, что из бюджета 11025 рублей (735 повесток X 15 рублей = 11025 рублей) просто выброшено (за исключением прибыли почты), и это только одно уголовное дело на стадии формирования коллегии присяжных заседателей.). А если посчитать расходы на рассмотрение 1000 уголовных дел, то они окажутся весьма впечатляющими. В реальности, в Верховном Суде Республики Татарстан при существующих нормах УПК

РФ одновременно рассматривается от 2 до 5 дел, при этом 90% из них - многоэпизодные, групповые и связанные с организованной преступностью. Но даже из явившихся к отбору кандидатов 30% заявляют самоотвод, при этом большинство из них явно надуманного характера. Граждане не желают отрываться от своих привычных дел, боятся потерять работу, и для них это является более насущным, чем воспользоваться своим конституционным правом. Затраты имеют место быть и в дальнейшем участии присяжных заседателей в судебном заседании ввиду необходимости оплаты их труда не ниже зарплаты по основному месту работы (у некоторых выплаты составляют больше зарплаты профессионального судьи). Сюда необходимо прибавить необходимость значительных материальных затрат, связанных с оборудованием дополнительных помещений для размещения большого количества составов присяжных заседателей, залов судебных заседаний, конвойных помещений, увеличения штата численности сотрудников и т.п. И мне кажется, что при таких обстоятельствах, обусловленных существующим экономическим состоянием, реальным положением дел непосредственно на местах отправления правосудия, является несколько преждевременным вывод о том, что в итоге снижается уже достигнутый уровень гарантий конституционных прав граждан Российской Федерации предстать перед судом с участием присяжных заседателей и участвовать в отправлении правосудия. Фактически происходит принуждение граждан к отправлению правосудия, нежели удовлетворение чаяний народа на реализацию своих конституционных прав.

Второе.

Значительная отдаленность верховных и приравненных к ним судов от населенных пунктов, затрудняющая явку потерпевших и свидетелей, что, безусловно, ведет к кратному увеличению сроков рассмотрения уголовного дела по существу. При этом необходимо учитывать и такие, на первый взгляд незначительные, моменты, связанные, в том числе, с необходимостью учета индивидуальных интересов присяжных заседателей. И чем больше количество присяжных заседателей в коллегии, тем труднее учесть интересы всех присяжных. А при необходимом минимуме в 12 человек и при необратимом росте подсудных районному суду дел, которые будут подлежать рассмотрению судом присяжных заседателей, эти вопросы обязательно будут иметь значение.

Резюмируя сказанное, хотелось бы добавить, что, исходя из практики, в случае закрепления возможности выбора суда присяжных по уголовным делам, подсудным районным судам, таким правом воспользуется огромное число обвиняемых, что повлечет изменение подсудности рассмотрения уголовных дел. Хотя одним из концептуальных положений судебной реформы является признание необходимости усиления роли районного суда как основного звена системы судов общей юрисдикции, наиболее приближенного к населению и потому способного обеспечить максимальный доступ к правосудию путем оперативного рассмотрения дел о преступлениях всех категорий преимущественно в особых процедурах.

К сожалению, при нынешних условиях суд присяжных ни при каких обстоятельствах не сможет обеспечить оперативное рассмотрение дел. Поэтому мы поддерживаем мнение Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова о возможности привлечения граждан к участию в отправлении правосудия в форме так называемого *суда шеффенов* (в зависимости от категории преступления: судья и два присяжных заседателя, два судьи и три присяжных заседателя, два судьи и пять присяжных заседателей, которые все вопросы факта и права разрешают совместно в совещательной комнате). Такое изменение процедуры суда с участием присяжных заседателей возможно

без изменения ее наименования. В этом случае суд с участием присяжных заседателей мог бы действовать не только в верховных и приравненных к ним судах субъектов, но и в районных судах применительно к делам о преступлениях, отнесенных к его подсудности.

Существующий порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, определенная УПК РФ подсудность рассмотрения уголовных дел отвечает требованиям разумности, не противоречит Конституции Российской Федерации, что подтверждено решениями Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе и по вопросам исключения из подсудности присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также связанных с терроризмом и против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших 14 летнего возраста.

Р.В. Шатовкина, Председатель Новосибирского областного суда

Судьи судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции с участием присяжных заседателей отмечают, что на практике при рассмотрении дел данной категории возникают следующие вопросы.

Поскольку присяжные заседатели не несут никакой ответственности за отказ от участия в работе коллегии, они в любой момент могут, не мотивируя причин, не являться в суд, тем самым «парализуя» работу и увеличивая общий срок рассмотрения уголовного дела. Заставить присяжных заседателей систематически и добросовестно работать в составе коллегии не представляется возможным, рычагов воздействия нет, на практике ситуация обстоит так, что секретарям приходится «уговаривать» присяжных, взывать к их гражданскому долгу и т.п. Реального механизма нет, заставить присяжных являться в суд невозможно. Причиной такому положению дел, по мнению судей, является низкий уровень правосознания, внутренней ответственности, нередко, отсутствие чувства гражданского долга. «Расформирование» коллегии присяжных опасно, в первую очередь, затягиванием общего срока судопроизводства, ведь после расформирования коллегии судебное разбирательство начинается с самого начала.

Важным моментом является то обстоятельство, что работа коллегии присяжных заседателей - очень дорогостоящая процедура. В практике Новосибирского областного суда имел место случай, когда в коллегии присяжных состоял гражданин, средний дневной заработок которого составлял около 150 тыс. руб. Соответственно, всего лишь за два дня участия этого гражданина в суде государство обязано было ему выплатить 300 тыс. руб.

Как предложение, возможно, рассмотреть закрепление в законе обязанности присяжных заседателей мотивировать свои выводы (например, не просто указать «не виновен», а отразить в вердикте по каким причинам коллегия посчитала подсудимого невиновным).

Также, по мнению судей, в законе необходимо закрепить право подсудимого (его защитника) на обжалование постановления, вынесенного на основе вердикта присяжных, по мотиву недоказанности виновности подсудимого в совершении вменяемых ему преступлений. Гражданин не может быть лишен права на судебную защиту и ограничен в доступе к правосудию, одной из форм реализации которого является право обжалования в суд вышестоящей инстанции.

Относительно расширения перечня уголовных дел, рассмотрение которых должно

осуществляться с участием коллегии присяжных заседателей, судьи Новосибирского областного суда высказывают свои возражения. Наиболее приемлемым видится воссоздание института народных заседателей (шеффенов). Мотивы: своевременное рассмотрение уголовных дел на местах, обеспечение доступа к правосудию для граждан, проживающих в районных центрах.

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда

Саратовским областным судом изучен проект федерального закона «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия», подготовленный Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также отзыв Верховного Суда Российской Федерации на указанный законопроект.

Предлагаемый проект федерального закона направлен, как указывают его авторы, на совершенствование законодательства Российской Федерации, касающегося рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, путём внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В частности, авторами законопроекта предлагается расширить перечень статей Уголовного кодекса РФ, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. При этом при наличии такого ходатайства уголовные дела, отнесенные к подсудности районных судов, предполагается передавать в вышестоящие суды.

Анализ статистических данных Саратовского областного суда за период с 1993 года (с момента проведения первого процесса с участием присяжных заседателей) по 2014 год, то есть более, чем двадцатилетней работы суда присяжных, свидетельствуют о том, что количество дел, рассмотренных данной формой судопроизводства, периодически меняется в ту или иную сторону.

При этом за период с 1993 года по 2014 год Саратовским областным судом вынесены приговоры с участием присяжных заседателей в отношении 638 лиц, из них оправдательные приговоры вынесены в отношении 100 лиц, что составляет 15,67 % от общего количества.

Эффективность суда присяжных зависит от определенных факторов. Для оценки его деятельности, в первую очередь, необходимо очертить границы подсудности в целях определения объема работы по осуществлению правосудия, приходящегося на долю суда присяжных.

Представляется, что эффективность суда присяжных стоит оценивать не в зависимости от количества рассмотренных с их участием дел, а от качества отправления такого специфического и дорогостоящего вида правосудия.

В соответствии с вышеуказанным законопроектом предлагается отнести к подсудности суда присяжных 46 составов преступлений.

Для примера: количество рассмотренных районными судами дел указанных в законопроекте категорий в 2013 году составило 448 дел, в 2014 году - 510.

Принимая во внимание особенности подготовки и рассмотрения дел судом присяжных, предлагаемые нововведения неизбежно повлекут повышение нагрузки более чем в десять раз на судей областного суда, рассматривающих дела по первой инстанции.

Кроме того, расширение перечня статей Уголовного кодекса РФ, отнесенных к компетенции суда присяжных, потребует значительных организационных и финансовых затрат (увеличение численности сотрудников аппарата суда, увеличение денежных средств, подлежащих выплате присяжным заседателям и т.д.). Однако в пояснительной записке к проекту закона не приводятся соответствующее финансовое обоснование, социологические и статистические показатели по этому вопросу.

Для сравнения можно привести данные о размере средств, затраченных на суд присяжных в Саратовской области за последние три года: в 2012 году - 1 743 400 рублей, в 2013 году - 1 921 500 рублей, в 2014 году - 2 598 900 рублей.

Переходя от материально-технической стороны вопроса к правовой, стоит отметить, что, внося изменения в п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ, авторы законопроекта не определились с положениями п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ, предусматривающими подсудность дел верховным судам республики, краевым или областным судам и иным, приравненным к ним.

Учитывая, что указанные нормы находятся в непосредственной взаимосвязи друг с другом, непонятно, каким образом будет решаться вопрос о подсудности, например, уголовного дела, поступившего в районный суд, по которому обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, является женщина, заявившая ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заседателей. В настоящее время в соответствии с п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ данное дело не может быть подсудно верховному суду республики, краевому или областному суду и иным приравненным к ним судам.

Кроме того, не установлено взаимодействие положений ч.9 ст.234 УПК РФ (в редакции указанного законопроекта) с ч.2 ст.325 УПК РФ.

Согласно положениям ч.2 ст.325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство.

При изучении ч.9 ст.234 УПК РФ (в редакции указанного законопроекта) возникает вопрос, требуется ли согласие или отказ иных обвиняемых от рассмотрения их дела судом присяжных заседателей. Также вызывает неопределенность формулировка в законопроекте «при этом судья решает вопрос о выделении в отдельное производство уголовных дел...о других преступлениях». То есть автор проекта предполагает, что будет являться целесообразным рассмотрение судами разных уровней дела в отношении одного лица даже тогда, когда по одному делу, но по разным преступлениям будут участвовать одни и те же потерпевшие и свидетели. Как же быть в этих случаях с положениями ч.1 ст.33 УПК РФ, предусматривающими, что «в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел может отразиться на всесторонности и объективности их разрешения».

В этой связи представляется правильной позиция, изложенная в подготовленном Верховным Судом РФ отзыве на указанный законопроект, о том, что в случае передачи уголовного дела, отнесенного к подсудности районных судов, при наличии такого ходатайства, создается правовая неопределенность в вопросе, судом какого уровня уголовное дело подлежит рассмотрению, что не согласуется с надлежащим обеспечением

конституционного права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела тем судом, которому оно подсудно по закону.

Также следует отметить, что это повлияет на сроки рассмотрения уголовных дел, поскольку обвинительное заключение по делам, отнесенным к подсудности областных (краевых) и приравненных к ним судов, должно быть утверждено прокурором субъекта или его заместителем (ст.221, 222 УПК РФ). Направление уголовного дела по подсудности из районного суда в вышестоящий суд, как предлагается в законопроекте, будет являться основанием для возвращения дела прокурору в соответствии с п.1 чЛ ст.237 УПК РФ.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях, суд с участием присяжных заседателей, будучи одной из форм осуществления уголовного судопроизводства, не является обязательным условием защиты прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем Конституционный Суд РФ установил, что, исходя из статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции РФ, судопроизводство с участием присяжных имеет конституционноправовую значимость (Постановление от 19 апреля 2010 г. № 8-П).

При этом не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть и иные, более дифференцированные способы обеспечения права на законный суд, в том числе на основе альтернативной подсудности, которые позволили бы районному суду удовлетворять по уголовным делам определенной категории ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и передавать данное уголовное дело в верховный суд республики, краевой, областной суд или другой, равный им по уровню, суд.

На наш взгляд, заслуживают внимания предложения Верховного Суда РФ о расширении компетенции суда присяжных, заключающейся в оптимизации количества присяжных заседателей в зависимости от категории преступления и рассмотрении подобных дел не только в областных, но и в районных судах.

Таким образом, предлагаемая авторами законопроекта идея существенного расширения компетенции суда присяжных в уголовном процессе требует тщательной проработки вплоть до изменения концепции института присяжных заседателей, включая разработку новых норм, регулирующих подсудность суда с участием присяжных заседателей, порядок формирования коллегии присяжных заседателей, процедуру рассмотрения уголовных дел судом присяжных.

Н.Г. Муратова, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета

Модели суда присяжных в современной России (предложения по совершенствованию и модификации суда присяжных) / [материал на сайте СПЧ](#)

Тема 2. Компетенция и порядок формирования института следственных судей в Российской Федерации

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации № Пр-2783 Верховному Суду Российской Федерации было рекомендовано в срок до 15 марта 2015 года изучить предложения СПЧ по созданию в России института следственных судей.

Для выполнения поручения Верховный Суд направил в Совет запрос о конкретизации предложений по следующим вопросам:

- цель создания института следственных судей;
- порядок назначения (избрания) и деятельности следственных судей;
- компетенция следственных судей;
- срок полномочий следственных судей;
- уровень судов, в которых предполагается введение института следственных судей;

В ответ на поступивший запрос Совет направил предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации, подготовленные Постоянной комиссией по гражданскому участию в правовой реформе.

О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации

Т.Г. Морцакова, руководитель Постоянной комиссии СПЧ по гражданскому участию в правовой реформе

1. Цель создания института следственных судей в России состоит в коренной модернизации российского уголовного процесса с тем, чтобы в нем было полностью реализовано требование Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства (ч. 3 ст. 123), а активное судебное участие и реальный судебный контроль распространились на все стадии уголовного процесса. Главный дефект нынешнего УПК РФ — господство на так называемых досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты, в результате чего судебные доказательства формируются, по сути, одним лишь публичным обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как другая сторона — защита — такой возможностью не обладает. Недостаточная роль состязательности в предварительном расследовании проявляет себя и в слабости суда, который довольствуется здесь лишь формальным и ограниченным судебным контролем за соблюдением прав участников процесса. На самом деле, судебную по своей природе функцию судопроизводства, связанную с формированием на досудебных стадиях судебных доказательств, выполняет орган предварительного расследования. Обратной стороной такого квазисудебного и квазисостязательного порядка судопроизводства является избыточная формализация предварительного расследования, его письменно-протокольная процессуальная форма, вполне уместная для судебных заседаний, но инородная для предварительного расследования, ибо она лишает его гибкости и быстроты, непомерно удлиняет сроки расследования, а также время содержания обвиняемых под стражей.

2. Задача следственного судьи должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на себя функции уголовного

преследования. Следственный судья ни в коем случае не должен вести уголовное преследование, т.е. искать и изобличать виновных — это естественная функция органов обвинения. Следственный судья не должен проявлять инициативу и по собиранию новых доказательств в целях подтверждения или опровержения версий обвинения и защиты, а уполномочен лишь проверять и оценивать сведения, представленные ему сторонами.

Для выполнения названной задачи следственный судья должен быть наделен следующими полномочиями:

- 1) по контролю законности и обоснованности возбуждения стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела) против конкретного лица либо отказа в его возбуждении; предъявления стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого)²⁷; приостановления предварительного расследования; окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.
- 2) по отказу в согласии на возбуждение уголовного преследования (дела), а также по прекращению уголовного дела в случае недостаточности доказательств, приводимых стороной обвинения в обоснование указанных выше решений;
- 3) по проведению по ходатайству сторон — обвинения и защиты — так называемых судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств, то есть таких, которые могут использоваться в судопроизводстве, в том числе самим следственным судьей при принятии им решений по делу, и допускаются в стадии судебного разбирательства. Сведения же, не прошедшие такую предварительную состязательную судебную проверку, не могут приниматься судом в качестве основы процессуальных решений по делу ни на предварительном следствии, ни в последующих стадиях, хотя могут быть представлены там сторонами для последующего состязательного исследования и признания судебными доказательствами;
- 4) по назначению на стадии расследования - в условиях судебного заседания с участием сторон - судебных экспертиз (по ходатайству сторон, или - в случаях обязательного проведения экспертизы - по собственной инициативе);
- 5) по даче разрешения органам предварительного расследования на проведение полицейских (прокурорских) и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права личности;
- 6) по принятию решений (по ходатайству стороны обвинения) о мерах пресечения и других мерах процессуального принуждения;
- 7) по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, в том числе и по вопросам недопустимости полученных сторонами доказательств и нарушения разумного срока производства по делу;
- 8) по рассмотрению жалоб стороны защиты на ведение уголовного преследования при наличии вступившего в силу судебного акта, подтверждающего правомерный характер действий, совершенных подозреваемым (обвиняемым).
- 9) по принятию (по ходатайству стороны обвинения) итогового для стадии предварительного расследования решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд.

27 Возможно, что возбуждение уголовного преследования при наличии достаточных доказательств может совпадать с предъявлением первоначального обвинения

При этом судебная функция должна осуществляться следственным судьей дискретно, в форме судебных следственных и иных процессуальных действий (по возбуждению уголовного преследования, даче согласия на проведение полицейских или прокурорских действий) или в форме состязательных судебных слушаний (по предъявлению обвинения, решению вопросов о мерах пресечения, рассмотрению ходатайств и жалоб, передаче дела в суд), в промежутках между которыми расследование в установленном порядке осуществляют только стороны.

Если же стороны по соображениям избранной ими процессуальной тактики не заинтересованы в немедленной легализации в качестве судебных всего объема имеющихся у них сведений и материалов, они вправе представить собранные ими протоколы, предметы, свидетелей, экспертов и т.д. на последующих судебных стадиях (в первую очередь, на предварительном слушании), где — при условии заблаговременного ознакомления с ними участников процесса — может решаться вопрос о признании таких материалов в качестве допустимых в судебном разбирательстве. Впрочем сторона обвинения в любом случае обязана на предварительном следствии предпринимать усилия для получения и легализации перед следственным судьей той совокупности судебных доказательств, которая, как минимум, достаточна для привлечения лица в качестве обвиняемого, а впоследствии и для предания обвиняемого суду.

3. Благодаря переходу к такой системе, процесс должен стать полностью состязательным: судебная функция по рассмотрению и разрешению процессуальных вопросов на предварительном следствии существенно выровняет возможности сторон обвинения и защиты; гарантирует достоверность судебных доказательств, а также незамедлительную передачу дела в суд (поскольку судебные доказательства, которые сразу становятся известны обеим сторонам при состязательном судебном способе их получения, как правило, долго «ждать не могут»), соответственно, сократятся и сроки предварительного заключения под стражу; становится реальной возможность так называемого параллельного («адвокатского») расследования, уменьшается бюрократический документооборот в органах следствия, поскольку доказательства признаются допустимыми следственным судьей, высвобождается время для эффективного раскрытия преступлений.

Введение института следственных судей сулит существенные выгоды и судебной системе в целом:

участие в процессе следственного судьи полностью освободит районные суды от бремени разрешения вопросов в порядке ст.ст. 29 (ч.ч. 2-3), 125, 165 УПК РФ;

наличие протоколов допросов, полученных в ходе предварительного расследования следственным судьей и уже приобретших тем самым статус судебных доказательств, облегчит их использование в судебном разбирательстве без соблюдения таких условий, как оглашение ранее данных показаний свидетелей и потерпевших с согласия обеих сторон (ч. 1 ст. 281 УПК РФ); практически исключит случаи, когда показания подозреваемого или обвиняемого надо признавать недопустимыми доказательствами, если они были получены на предварительном следствии без участия защитника и не подтверждены им в судебном разбирательстве (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

во многом (если не полностью) снимается проблема возвращения уголовного дела судом прокурору для дополнительного расследования или для исправления иных недостатков предварительного следствия.

Думается, что все это позволит снизить нагрузку на суды как при рассмотрении ими дел по существу в первой инстанции, так и в вышестоящих судах.

4. Порядок предварительного расследования с участием следственных судей можно было бы применять дифференцированно: по делам о преступлениях достаточно высокой степени тяжести (особо тяжких, тяжких и ряда преступлений средней тяжести), в то время как преступления небольшой степени тяжести могли бы расследоваться в основном в упрощенной форме дознания с последующей передачей прокурором дела непосредственно в суд для рассмотрения по существу. Это позволило бы оптимизировать объем нагрузки, приходящейся на следственных судей, равно как и на органы уголовного преследования.

5. С учетом указанной выше предметной подследственности институт следственных судей целесообразно было бы ввести на уровне областных, краевых и республиканских судов, членами которых они бы являлись как до возложения на них обязанностей следственного судьи, так и после их освобождения от этой функции (при неизменности применявшегося в ходе их назначения на должности действующих судей порядка их отбора). Представляется, что срок полномочий следственных судей не должен быть меньше 3-5 лет: выделение их особой компетенции и их ротация, способствуя обеспечению независимости и необходимой специализации в судопроизводстве, позволили бы усилить антикоррупционные практики в системе правоохранительных органов и судов, способствовали бы повышению авторитета судебной власти. Однако в законе следует особо оговорить, что следственный судья осуществляет свои полномочия независимо от кого бы то ни было, включая суд, при котором он состоит.

6. Судебный контроль за решениями следственных судей потребует создания в составе областных, краевых и равных им по уровню судов отдельной следственной палаты, обладающей полномочиями апелляционной инстанции. Здесь открывается возможность воспользоваться положительным отечественным опытом контроля над следственными судьями со стороны следственных камер (палат) апелляционных судов (ст.ст. 491, 492, 504-507, 534 и др. Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Так, к предмету проверки в порядке такого контроля были отнесены следующие действия: рассмотрение жалоб на процессуальные нарушения, допущенные следственным судьей на стадии предварительного следствия, неполнота следственных действий и отказ в их проведении, неправильный отказ в возбуждении уголовного преследования, равно как и решение о его возбуждении и продолжении при наличии обстоятельств, исключающих производство. В последних случаях следственной палате необходимо дать право прекращать уголовное дело.

Помимо рассмотрения жалоб на текущие акты следственных судей, следственная палата сможет также в ревизионном порядке осуществлять контроль за законностью и обоснованностью их решений о передаче дела в суд для рассмотрения по существу, что, к тому же, избавит судью, принимающего дело к своему рассмотрению, от необходимости выносить связывающее его - в той или иной степени - решение о предании обвиняемого суду. Важно подчеркнуть, что объект апелляционного обжалования или проверки здесь должен быть таков, чтобы апелляционный контроль ни коим образом не предрешал решение о виновности, поскольку речь идет лишь о процедурных вопросах проведения следственных действий либо их полноте (как это было установлено, например, ст. 491 Устава уголовного судопроизводства). Кроме того, апелляционная инстанция не должна обладать по отношению к следственным судьям полномочиями коллективного «руководителя следственного органа», чтобы на суды не возлагалась какая-либо ответственность за предварительные решения следственного судьи, касающиеся обвинения.

Комитет гражданских инициатив

Материалы темы (материалы круглого стола [Комитета гражданских инициатив](#) по теме Возрождение института следственных судей - доступны к ознакомлению на сайтах КГИ и СПЧ):

1. [Концепция](#) «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (автор – д.ю.н., проф. А.В. Смирнов)
2. [Ответы на основные вопросы](#), прозвучавшие на круглом столе (А.В. Смирнов)
3. [Проект федерального закона](#) «О следственных судьях в Российской Федерации» (автор – д.ю.н., проф. Н.Г. Муратова)

Рецензия на концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»

В.И. Радченко, к.ю.н., доцент

В представленной профессором А.В. Смирновым Концепции содержится глубокий анализ современного состояния судебного контроля за предварительным следствием, показаны присущие ему недостатки, отрицательно влияющие в целом на качество отечественного правосудия. В результате исследования автор приходит к выводу, что для преодоления кризисных явлений в криминальном судопроизводстве уголовный процесс должен быть дополнен новым субъектом – следственным судьей. Появление этого субъекта позволит реализовать такие важные принципы уголовного судопроизводства как состязательность сторон и их равноправие не только в судебном заседании, но и на стадии предварительного следствия.

В современной модели уголовного процесса, принятой в Российской Федерации, реализация этих принципов носит весьма условный характер. Определяющим фактором выступает то, что на этапах дознания и предварительного следствия доминирует обвинительная сторона (следователь, дознаватель, прокурор) в то время как защита выступает в роли статиста. Она не обладает равными полномочиями по сбору и представлению доказательств, рассмотрению ее жалоб на действия следователя и о нарушении прав обвиняемого (подозреваемого) носит формальный характер. Введение, начиная с 2003 года, ряда мер оперативного судебного контроля за расследованием уголовных дел (ст.ст. 108, 125, 165 УПК) не оправдало ожиданий. Положение с санкционированием арестов после передачи этих полномочий судьям в лучшую сторону принципиально не изменилось, как и с применением таких более гуманных мер пресечения как залог или домашний арест. Жалобы в суд на решения и действия следователей рассматриваются судьями, загруженными рассмотрением по существу большого объема уголовных и гражданских дел по первой инстанции, что объективно не дает им возможности глубоко вникать в существо жалоб, а в результате суд при рассмотрении дела по первой инстанции оказывается связанным ранее принятыми решениями об отклонении ходатайств стороны защиты, вынесенными им в порядке

судебного контроля, особенно если говорить о случаях, когда подсудимый был арестован судьей.

Реализация принципа состязательности в суде первой инстанции ограничивается тем, что судопроизводство осуществляется на основе представленного обвинением уголовного дела, где доказательства скомпонованы в выгодной для обвинения интерпретации. Ходатайства защиты, попытки представить доказательства, опровергающие обвинение, объективно носят фрагментарный характер по отношению к массиву доказательств, собранных в уголовном деле. Защита оказывается в заведомо неравном положении, что собственно и влияет на низкий процент оправдательных приговоров (0,3% по делам с предварительным следствием). Задачей института следственных судей является создание условий для реализации на предварительном следствии принципов равноправия сторон и их состязательности. Нередко в юридической литературе происходит смешение двух понятий «следственный судья» и «судебный следователь». Отчасти это нашло отражение и в названии Концепции, где употреблен термин «возрождение».

Судебная реформа 1864 года взявшая за основу справедливого правосудия формирование системы доказательств в рамках судебной власти, путем включения в ее состав прокуроров и следователей. Однако судебный следователь по компетенции не имел ничего общего со следственным судьей, поскольку он выполнял функции предварительного расследования под строгим надзором прокурора.

Следственный судья является субъектом судебного контроля за этим расследованием. Возвращаясь к реформе 1964 года допустимо говорить только о возрождении идеи формирования доказательственной базы под эгидой судебной власти без выстраивания аналогий между весьма различными субъектами процесса расследования.

Зарубежный опыт (Германия, Франция, Австрия и т.п.) свидетельствует о том, что усиливается тенденция к нарастанию судебного контроля за предварительным следствием. Так, с 2000 года во Франции законом «О защите презумпции невиновности прав потерпевшего» часть полномочий судебного следователя перешла к судье по свободам и арестам, таким образом во французском процессе появился еще один независимый судебный орган оперативного контроля за судебным следователем.

Из стран СНГ следственные судьи введены в Молдавии, Украине, Казахстане, что свидетельствует о растущем понимании важности установления оперативного судебного контроля в досудебном производстве.

Российская Федерация несколько задержалась с введением института следственных судей, попытка осуществления судебного контроля за расследованием уголовных дел силами судей, занятых рассмотрением уголовных дел по существу оказалась неудачной. Необходимо появление в судах самостоятельных следственных судей, освобожденных от рассмотрения дел в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, что убедительно мотивировано в Концепции, предложенной профессором А.В. Смирновым. Особенно значимо отнесение к юрисдикции следственных судей дел об экономических преступлениях. Ощутимым и избыточным назвал силовое давление на бизнес министр экономического развития А. Улюкаев выступая в ноябре 2014 г. на радиостанции «Эхо Москвы». Он подчеркнул, что согласно статистике только 6% бизнесов сохраняются после того, как их собственники и главные менеджеры подвергаются уголовному преследованию. Остальные 94% бизнесов или перехватываются конкурентами или исчезают.

Учитывая, что ежегодно возбуждается до 100 тыс. уголовных дел экономической направленности можно без труда представить какой ущерб наносит экономике

сложившееся в России уголовно-правовое регулирование конфликтов экономического характера.

У этой проблемы есть две стороны: неоправданная репрессивность уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности и обвинительный уклон в судебно-следственной практике. В частности, в следственной практике широко распространены приемы, которые приводят к разорению бизнесов: возбуждение «заказных» уголовных дел; необоснованные аресты предпринимателей и топ-менеджеров; арест счетов и имущества предприятий и иных бизнес-организаций; досудебное распространение информации, порочащей деловую репутацию; волокита с расследованием уголовных дел и т. п. Институт следственных судей должен защитить предпринимателей от подобных явлений.

В Концепции детально проработан вопрос о компетенции следственных судей и порядке их деятельности. В основном с этими предложениями можно согласиться. Вместе с тем ряд полномочий, предлагаемых к передаче в ведение следственного судьи, представляются излишними. Так в п. 3.3.2 предлагается передать ему вынесение решения о предании обвиняемого суду после утверждения прокурором обвинительного заключения. По существу предлагается ввести в процесс второго прокурора и одновременно урезать полномочия судьи первой инстанции, который и отвечает за законность и обоснованность итогового судебного акта. Контроль следственного судьи должен кончатся после составления прокурором обвинительного заключения.

В п. 3.2.7. предлагается передать в ведение следственного судьи решение вопросов о возмещении ущерба реабилитированному лицу. Полагаю, что этот вопрос никак не связан с оперативным судебным контролем за следствием и должен решаться в общем порядке судом первой инстанции.

В п. 1 ч3 перечислены экономические преступления, которые предлагается передать под контроль следственного судьи. Следует иметь ввиду, что нередко дела с экономической подоплекой возбуждаются по общеуголовным статьям, поэтому следует предусмотреть право следственного судьи по заявлению стороны защиты, проверив дело и установив в нем экономические мотивы, принять такое дело к своему производству. Равным образом ему должны быть подведомственны дела, возбужденные по статьям УК., не входящим в его компетенцию, но по которым позднее было предъявлено обвинение по одной из статей, предусмотренных п.1 настоящей Концепции.

Рецензия на Концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»

*М.С. Шкляр, к.э.н., научный сотрудник Института проблем правоприменения
Европейского университета в Санкт-Петербурге*

Представленная Концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (далее Концепция) нацелена на описание идеи института «следственного судьи» в российском уголовном процессе и возможных нормативных изменений к УПК РФ, регламентирующих порядок работы следственного судьи.

По замыслу автора Концепции, следственный судья – судья первой инстанции. Должности вводятся при судах субъектов федерации (Московском городском суде, Верховном суде Республики Татарстан, Вологодском областном суде и т.д.). Следственный

судья должен быть освобожден от рассмотрения уголовных дел по существу в качестве судьи любой инстанции. Предполагается, что должны появиться судебные участки – субъект федерации должен быть разделен на зоны ответственности нескольких следственных судей. Решение следственного судьи обжалуются в апелляционном порядке. Апелляционной инстанцией выступают судебные коллегии суда субъекта федерации.

Концепция предусматривает ограниченный, хотя и обширный, перечень уголовных дел, в которых будет участвовать следственный судья.

В первую очередь, это уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей ст. 31 УПК РФ, то есть дела, подсудные судам субъекта федерации.

Во-вторую очередь, это уголовные дела на этапе предварительного следствия, большей частью подследственные следователям Следственного комитета РФ²⁸. Автор Концепции подчеркивает, что часть этого перечня корреспондирует с проектом федерального закона «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия», подготовленного Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Подразумевается, что в случае принятия проекта федерального закона о присяжных, список преступлений, по которым обвиняемый имеет право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, расширится, а такое рассмотрение возможно только на уровне судов субъектов федерации, где одновременно вводится и институт следственного судьи.

В третью очередь, это уголовные дела об «экономических преступлениях»²⁹, большая часть из которых относится к подследственности следователей МВД, а небольшая часть (налоговые преступления) – к подследственности СКР.

Следовательно, в случае введения института следственных судей с ним столкнутся и следователи СКР, и следователи МВД.³⁰

Полномочия следственного судьи, предусмотренные Концепцией, можно разделить на две группы:

1. Судебный контроль;
2. Содействие сторонам в сборе доказательств.

Первая группа полномочий, судья по описанию в Концепции, предполагает специализацию следственного судьи на уже предусмотренных УПК РФ функций. Следственный судья, как сейчас это делает дежурный судья, дает разрешение следователю/органу дознания на производство ряда следственных действий (и оперативно-розыскных

28 Следственному судье подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой, 111 частью четвертой, 126 частью третьей, 127 частью третьей, 162, 163 частями второй и третьей, 205.1, 205.2, 209 -211, 227, 263 частью третьей, 263.1 частями третьей и четвертой, 267 частью третьей, 269

29 Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 158 частями второй - четвертой, 159 частями второй - четвертой, 159.1 частями второй - четвертой, 159.2 частями второй - четвертой, 159.3 частями второй - четвертой, 159.4 частями второй и третьей, 159.5 частями второй - четвертой, 159.6 частями второй - четвертой, 160 частями второй - четвертой, 165 частью второй, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 частью второй, 171.1 частями второй, четвертой и шестой, 172, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176 - 178, 180 частью третьей, 181 частью второй, 183, 185 – 185.6, 190, 191 частью второй, 193.1 частью третьей, 194 частями третьей-четвертой, 196, 197, 199 частью второй, 199.1 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации

30 Несколько статей, которые предполагается отнести к подсудности следственного судьи относятся к подследственности ФСБ, но с учетом незначительного числа уголовных дел расследуемых ими, они не включаются в анализ.

мероприятий), требующих судебного согласия³¹. Он же по ходатайству следователя разрешает вопросы о мерах пресечения, помещении в стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз, временном отстранении от должности и т.д.

Новыми являются два полномочия судебного контроля: передача суду уголовного дела для судебного разбирательства и прекращения уголовного дела или уголовного преследования вместо передачи уголовного дела для судебного разбирательства. К особенностям этой стадии я вернусь позже.

Вторая группа полномочий, предполагающих участие судьи в сборе доказательств следственным судьей, является нововведением для современного российского уголовного процесса. В итоге, на этапе предварительного следствия появляется новый участник.

Попробуем разобрать, как должно выглядеть уголовное дело с его участием. Обычными участниками процесса, – в качестве сторон, – являются прокурор (или его заместитель), следователь, адвокат. Итак, после возбуждения уголовного дела следователь направляет в 24 часа судье комплект документов, сходный с тем, что направляется сейчас прокурору³². Так как положения о прокурорском надзоре не отменяются – такой же комплект документов уйдет и прокурору. Если в уголовном деле к этому моменту появились ходатайства и жалобы участников процесса, то следователь передает их судье или сторона защиты может подать их судье непосредственно. Следственный судья вступает в предварительное следствие и назначает по ходатайствам сторон *судебные следственные действия* или заседание (по жалобам).

Важным представляется то, что *судейские следственные действия* (допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, производство судебных экспертиз) проводятся по ходатайствам сторон, но только в том случае, если сторона сама не способна получить данное доказательство. Тем самым, просматривается попытка стимулировать активность стороны защиты. Так следователь в состоянии сам провести необходимые допросы свидетелей, назначить экспертизы, провести проверку показаний на месте. Таким образом, следователю есть смысл ходатайствовать судье в исключительных случаях: например, если обеспечение явки свидетеля или потерпевшего в судебное разбирательство в последующем окажется невозможным, либо это необходимо для обеспечения безопасности этих лиц или общественной безопасности.

Иначе со стороны защиты. Одной из обычных жалоб адвокатов является то, что следователи отказывают им в ходатайствах приобщения к материалам дела документов, представленных стороной защиты, а также проведения следственных действий – чаще

31 Это следующие действия: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных законом; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотра и выемки в учреждениях связи; наложение ареста на имущество; реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, в случаях, предусмотренных законом; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; оперативно-розыскные мероприятия, связанных с решением вопроса о возбуждении уголовного дела и производством предварительного расследования, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

32 Копия постановления о возбуждении уголовного дела, письменное сообщение о задержании подозреваемого в совершении преступления; копия постановления о признании лица потерпевшим, если оно было вынесено следователем

всего это касается допросов свидетелей, очных ставок, назначения экспертиз (как правило – повторных). Поскольку согласно уголовно-процессуальному закону полномочий по проведению таких следственных действий у адвокатов нет, судья не сможет отказать защите в проведении следственных действий. Отмечу однако, что у следственного судьи остаются в арсенале такие основания отказа как:

- 1) сведения не имеют отношения к уголовному делу;
- 2) истребуемое доказательство заведомо недопустимо;
- 3) новое доказательство избыточно (то, что хотят установить, уже известно из совокупности других судебных доказательств).

Последняя формулировка сходна с теми, которые сейчас используются следователями «доказательство достаточно, новых не требуется». Тем самым сама по себе подобная норма не гарантирует удовлетворения ходатайств защиты и судьями. С другой стороны, если вообще исключить возможности отказать стороне защиты, возможно затягивание процесса.

Согласно Концепции, сторона защиты получает право на ходатайство:

- 1) о проведении судебных следственных действий;
- 2) об истребовании предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, если они не были представлены по его запросу
- 3) о допросе привлеченного стороной защиты на договорной основе специалиста или приобщении к материалам уголовного дела его письменного заключения для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;
- 4) о назначении судебной экспертизы и предлагать для проведения экспертизы экспертные учреждения или конкретные кандидатуры экспертов;
- 5) о принудительном приводе для участия в судебном следственном действии ранее опрошенного им лица, обеспечение явки которого защитником затруднительно.

Если судья удовлетворяет ходатайство, то обе стороны сразу могут участвовать в допросе или очной ставке, ставить вопросы перед экспертом. Их результаты становятся сразу *судебными доказательствами*. Это значит, что протоколы судебных следственных действий могут оглашаться в судебном заседании при рассмотрении дела по существу без согласия сторон. Все доказательства, собранные следователем и не оспоренные защитой перед судьей на предварительном следствии, признаются допустимыми по умолчанию.

Концепция предусматривает, что следственное действие проводится судьей с участием обеих сторон (обвинения и защиты). Обязательно участие стороны-инициатора следственного действия. Приняв же противоположной стороны без уважительной причины можно провести без нее. Отметим, что до появления лица, имеющего официальный статус подозреваемого нет и стороны защиты. Судья следит за процедурой, вопросы задают стороны. Протокол изготавливается судом и подписывается участвующими лицами. По ходатайству любой из сторон аудио- или видеозапись становятся обязательными.

Так, в этом случае подразумевается, что в следственном действии, проводимом судьей, должен одновременно участвовать, например, потерпевший, обвиняемый, защитник, следователь, судья, секретарь и помощник судьи. Это превращает допрос потерпевшего сразу в перекрестный допрос. Можно предположить, что следователи в этой ситуации будут стремиться хотя бы раз допросить потерпевшего и свидетелей до придания официального статуса подозреваемого кому-либо, то есть максимально «отодвинуть» момент получения стороной защиты официальных прав от момента возбуждения уголовного дела.

Передача дела в суд

Следователь передает дело прокурору, прокурор утверждает обвинительное заключение и передает дело следственному судье. Тот не позднее 7 дней открывает судебное заседание, за 5 дней до этого извещаются стороны.

Судебное заседание начинается со вступительных заявлений прокурора и защитника. Прокурор оглашает по сути обвинительное заключение – включая перечень доказательств с изложением их существа. Обвиняемый высказывается – понятно ли ему обвинение и есть ли желание выразить к нему отношение. Защитник вправе кратко высказать согласованную с обвиняемым позицию о доказанности или недоказанности обвинения и огласить перечень доказательств, если сторона защиты намерена их представить в судебном заседании.

Выясняется, есть ли недопустимые по мнению сторон доказательства. Изучаются протоколы, к которым есть претензии, недопустимые доказательства исключаются.

По результатам судебного заседания следственный судья в совещательной комнате выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о передаче уголовного дела для судебного разбирательства;
- 2) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если для этого имеются основания, предусмотренные УПК.

Критерий передачи дела в суд таков - *«если достоверность представленных стороной обвинения доказательств найдет свое подтверждение в судебном разбирательстве, в нем может быть вынесен обвинительный приговор».*

Здесь функция судьи очень сходна с функцией прокурора: он еще раз (за следователем, руководителем следственного отдела, прокурором) проверяет достаточность доказательств для вынесения обвинительного приговора. Если смотреть на общую логику работы системы уголовного преследования сейчас, то Концепция добавляет еще один фильтр для отсеивания уголовных дел, по которым был бы теоретически возможен оправдательный приговор или прекращение дела по реабилитирующим, небольшое число которых и сейчас характерно для российской судебной системы. Особенно сильно это проявится в той, прогнозируемо большей части уголовных дел, которые и при введении института следственного судьи будут расследоваться практически в прежнем режиме, а именно, это не затронет уголовные дела, по которым защита не будет заявлять ходатайств, и тем самым функция следственного судьи сведется к дублированию некоторых функций руководителя следственного отдела и прокурора по контролю и надзору за законностью следственных действий. С другой стороны, судья, проводивший судебные следственные действия, имеет возможность заранее составить впечатление о доказательствах и о виновности лица, что скажется на решении о передаче в суд. Также нельзя исключать того, что, приняв решение о мере пресечения и оказавшись затем перед необходимостью столкнуться с доказательствами, ставящими под сомнение вину подозреваемого, судья окажется еще больше зависим от своего решения об избрании меры пресечения, чем следователь, формально лишь ходатайствующий о ней. Большую роль здесь может сыграть то, как сформируется вопрос ответственности (внутренней, дисциплинарной) следственных судей при таких конфликтах, возникновение которых при расследовании уголовных дел прогнозируемо.

Подводя итог, отмечу «за» и «против» реализации Концепции.

За:

1) Предоставление возможностей стороне защиты в тех уголовных делах, где сторона защиты участвует не номинально, в получении допустимых в судебном заседании доказательств.

2) Введение института следственного судьи сначала только на уровне судов субъектов федерации, что можно расценивать как эксперимент и возможность оценки на практике того, будет ли воспринят участниками уголовного судопроизводства новый институт.

3) Обязательность аудио/видеозаписи по ходатайству стороны позволит, наконец, обеспечить возможность пересмотра доказательств дела (особенно в части показаний, которые сегодня регистрируются лишь на бумаге, и при этом возможно злоупотребления или ошибки при оформлении документов).

Против:

1) Усложнение технического процесса расследования уголовных дел, необходимость сбора большего числа участников в одном месте, неизбежные переносы судебных следственных действий, поездки из различных районов субъекта федерации, в том числе удаленных, в столицу субъекта. Можно прогнозировать, что предлагаемыми Концепцией возможностями, воспользуется лишь ограниченное число обвиняемых/защитников.

2) Отсутствие кардинального изменения предварительного следствия и сохранение в таком варианте и следователей, и прокуроров, при введении следственного судьи, дублирующего часть их функций. При этом собственно расследование (с неформальным решением о виновности) уголовного дела все также будет осуществляться де факто на этапе проверки сообщения или ОРМ.

3) Сохранение бумажных (текстовых) протоколов судебных следственных действий при расширении возможностей аудио и видеозаписи. Практика исходит из того, что запись должна совпадать с протоколом, по сути требуется расшифровка записи, для чего необходимы времени и навыки. А значит – это приведет к удлинению процесса или возможностям исключения доказательств из-за формального несоответствия текста в протоколе и аудиозаписи.

Ответы на основные вопросы по концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» (круглый стол Комитета гражданских инициатив)

А.В.Смирнов, д.ю.н., профессор

Вопросы:

1. На какие именно дела предлагаемая реформа окажет наибольшее влияние? В каком типе дел защита будет особенно заинтересована использовать новые возможности?

2. Не встретит ли реформа сопротивления со стороны правоохранительных органов? Усложнит ли наличие института следственных судей работу следствия?

3. Сможет ли наличие института следственных судей снизить риск незаконного передела собственности?

4. Какое количество следственных судей может потребоваться?

1. Сферу компетенции следственных судей предлагается распространить на дела, подсудные областным и равным им по уровню судам, добавив сюда всю подсудность суда с участием присяжных и ряд преступлений в сфере предпринимательства и экономической деятельности. Причем подсудность суда присяжных рассматривается в данном случае *de lege ferenda*, т.е. в свете тех предложений по ее расширению, которые сделаны в проекте Федерального закона «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия», подготовленного Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. С учетом особой значимости таких дел все они являются полем наиболее острого столкновения интересов, следовательно, и обвиняемые, и их защитники-адвокаты будут активно использовать новые возможности. Сейчас следователями в лучшем случае удовлетворяется лишь четверть от заявляемых стороной защиты ходатайств о собирании оправдательных доказательств, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон прямо воспрещает отказывать им в этом. И иначе быть, по-видимому, не может, потому что интересы следователя и защиты объективно противоположны. Кто же станет добровольно помогать своему процессуальному противнику? Нами же предлагается возложить обязанность проведения следственных действий по ходатайствам сторон на нейтрального следственного судью, который, к тому же не будет уполномочен отказать сторонам в этом, если только обстоятельство, которое просит установить сторона, ранее уже не было доказано по данному делу. Вообще, я не представляю адвоката-защитника (если, конечно, это добросовестный защитник), который отверг бы гарантированную возможность получить оправдательные доказательства, особенно если дело будет рассматриваться в суде присяжных, или речь идет о преступлениях экономической направленности. Конечно, бывают и дела, где защита не стремится опровергать обвинение – например, там, где заключается досудебное соглашение о сотрудничестве и применяется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Однако высокая распространенность такого рода сделок с правосудием (по более чем половине уголовных дел) может являться как раз последствием недостаточности возможностей защиты к сопротивлению. Полагаю, что при обретении обеими сторонами равной процессуальной мощности, количество таких сделок может существенно уменьшиться.

2. Перспектива введения института следственных судей придется по нраву далеко не всем. Отчасти это можно списать на естественный консерватизм общества, которое всегда с подозрением встречает новые идеи, пробуя их, так сказать, на зуб. Отчасти, это свидетельство ведомственной незаинтересованности в переменах, если они сулят усиление рисков и напряженности работы. Со стороны некоторых представителей научного сообщества противодействие такому направлению реформы уголовного процесса, к сожалению, объясняется отторжением любых идей и проектов, если они не совпадают с их собственными. Во всяком случае, никаких внятных аргументов «*contra*» противники следственных судей пока что не обнародовали. И мне понятно их замешательство: ведь довольно абсурдно было бы утверждать, что реальное равенство сторон – это помеха судопроизводству, а наличие публичного судебного контроля за уголовным преследованием вредит правосудию!

Усложнило бы введение следственных судей работу органов предварительного следствия? И да, и нет. Да, потому, что им придется реально считаться с аргументами стороны защиты, да, впрочем, и потерпевшего, который, чего греха таить, нередко в нынешнем процессе просто «вытолкнут со сцены». Но такое усложнение было бы,

что называется, во благо. С другой стороны, и сам следователь при желании смог бы воспользоваться преимуществами судебного предварительного следствия, например, более надежно закрепить путем допроса перед следственным судьей ключевые показания, если есть риск их изменения свидетелем или потерпевшим в судебном разбирательстве, или если они вообще не смогут быть там получены (например, ввиду упорного уклонения свидетеля от явки в суд). Сейчас оглашение протоколов предыдущих допросов возможно лишь с согласия другой стороны, что само по себе совершенно правильно, ибо существует право обвиняемого на очную ставку с показывающими против него свидетелями, которое надо уважать. Однако в случае реализации этого права уже в ходе судебного предварительного следствия (допроса свидетеля сторонами в присутствии следственного судьи) соответствующие протоколы допросов можно будет использовать в судебном разбирательстве беспрепятственно. Кроме того, следователь сможет более точно представлять себе в ходе расследования позицию стороны защиты, поскольку будет иметь возможность участвовать в судейских следственных действиях, проводимых по ее просьбе. Для прокурора же судебное предварительное следствие, на мой взгляд, – просто находка, потому что именно ему придется в суде поддерживать обвинение, и чем оно будет закаленнее, тем лучше.

3. Наличие института следственных судей может снизить риск незаконного передела собственности, который может осуществляться, в частности, путем фальсификации уголовных дел против предпринимателей. Действительно, в такого рода делах решающую роль обычно играют выводы налоговых, бухгалтерских и финансово-аналитических судебных экспертиз, проводимых в ходе предварительного следствия. Нами предлагается назначение судебных экспертиз исключительно следственным судьей в судебном заседании по ходатайству сторон, в том числе и стороны защиты, причем судья не вправе будет отказать в назначении экспертизы, если сторона в своем ходатайстве укажет на ранее неизвестные, но относящиеся к делу обстоятельства, которые она рассчитывает таким способом установить. Конечно, это повлечет за собой дополнительные расходы, но они могут быть потом возмещены в составе судебных издержек.

Говорить сейчас о том, могло или не могло наличие института следственных судей переломить ход тех или иных современных резонансных уголовных дел, не слишком корректно, поскольку их результат определяется слишком многими факторами. Но вот один характерный пример. В декабре 2012 года Европейский суд по правам человека признал, что во время судебного процесса в 2003 году над известным петербургским бизнесменом М.М. Мирилашвили была нарушена 6 статья Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой он как обвиняемый имел право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос своих свидетелей на тех же условиях, на которых вызывались свидетели, показывающие против него (право на очную ставку). Действительно, в ходе этого процесса российский суд вопреки возражениям стороны защиты огласил протоколы допросов ряда свидетелей, явку которых в судебное заседание обеспечить не удалось, мотивируя это тем, что процесс состязательный, и, следовательно, не справедливо лишать государственного обвинителя средств для эффективного судебного противоборства. Однако думается, что если бы этих свидетелей допрашивали на предварительном следствии перед следственным судьей, в присутствии обвиняемого, то возможно, что решение Европейского суда было совсем другим.

4. *Предварительный расчет количества следственных судей и расходов на введение этого института*

Практически важным для судьбы института следственных судей в российском уголовном процессе является вопрос о необходимом количестве следственных судей и затратах на их содержание.

Поскольку компетенция следственных судей совпадает с подсудностью областных и равных им по уровню судов, за исходную цифру следует принять количество дел, поступивших в эти суды. В 2013 году в областные и равные им суды по первой инстанции поступило 3,6 тыс. уголовных дел, в 2012 году – 5,1 тыс.³³ Поскольку Федеральным законом № 95 от 1 декабря 2012 года подсудность этих судов по сравнению с 2012 годом была существенно сокращена, а согласно данному проекту вновь предлагается ее расширение примерно до прежних размеров, возьмем за основу наибольшую цифру – 5,1 тыс. дел за 2012 год, когда во все суды было направлено 947,6 тыс. уголовных дел. В то же время в производстве органов предварительного расследования в этом году находилось 3237,8 тыс. дел³⁴, т.е. в 3,4 раза больше. Применим по аналогии этот коэффициент, чтобы установить приблизительное число дел по подсудности областных и равных им судов, которые в течение года могли находиться в производстве у следователей: $5,1 \text{ тыс. дел} \times 3,4 = 17,3 \text{ тыс. дел}$.

Исследования о нагрузке судей и сотрудников аппарата судов были проведены в 1996 году Минтрудом России, которым были определены нормативы предельной нагрузки³⁵. В среднем на рассмотрение судьей одного уголовного дела с одним обвиняемым (при наличии 2 и более обвиняемых идут поправочные коэффициенты в сторону увеличения) отводится в среднем 14 часов. Возьмем коэффициент для 3-х подсудимых, он согласно нормативу составляет 1.19, чему соответствует 16,6 часам для судьи на одно уголовное дело. Соответственно, при 8-часовом рабочем дне в 5-дневную рабочую неделю (40 часов) один судья может рассмотреть: $40 \div 16,6 = 2,4$ уголовных дела, а в год: $2,4 \times 52$ (недели) = 125 уголовных дел.

Кроме того, в 2012 году областными и равными им судами было рассмотрено 264,9 тыс. материалов о разрешении на производство оперативно-розыскных мероприятий, а районными – 130 тыс. жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ³⁶, итого, около 400 тыс. материалов. Если допустить, что в среднем рассмотрение каждого из них занимает приблизительно 1 час³⁷, и условно привести эти дела к «обычным», получим: $400 \text{ тыс.} \div 16,6 = 25 \text{ тыс. условных уголовных дел}$ ³⁸. Таким образом, округленно следственные судьи должны будут рассматривать всего 42 тыс. (17,3 + 25) условных уголовных дел.

33 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. С. 4.

34 См.: Шклярук М. С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов / Под ред. К.Д. Титаева, Э.Л.Панях. СПб.: ИППЕУСПб, 2014.70 С. (Серия «Аналитический обзор по проблемам правоприменения». [Электронный ресурс].

35 Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27.06.1996 № 416/06-74-125).

36 См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. С. 6, 11.

37 Например, согласно нормативам, утвержденным Минтрудом РФ, рассмотрение вопроса о снятии судимости должно занимать 0,9 часа. Другие из названных выше вопросов, рассматриваемых в порядке судебного контроля, требуют схожей процедуры (ст. 400 УПК РФ) и, по-видимому, занимают приблизительно столько же времени.

38 Рассмотрение вопросов о заключении под стражей в порядке ст. 108-109 и о производстве следственных действий в соответствии со ст. 165 УПК РФ сюда не включается, поскольку предполагается, что они рассматриваются в рамках общего бюджета времени по основному уголовному делу, рассматриваются в рамках общего бюджета времени по основному уголовному делу.

Можно предположить также, что нормативные временные затраты на производство по делу у следственных судей в целом будут не более, чем у «обычных»³⁹, тогда общее число следственных судей в России будет составлять: 42 тыс. дел ÷ 125 дел = 336 (чел.)⁴⁰, то есть в среднем по 4 следственных судьи на каждый субъект Российской Федерации. Исходя из средней заработной платы судей в 150 тыс. руб., фонд оплаты труда следственных судей составит по всей стране примерно 600 млн. руб. в год. Для сравнения: согласно поправкам к закону, внесенным Правительством и одобренным конституционным комитетом и комитетом по бюджету, фонд оплаты труда судей в 2015 году будет увеличен на 6,3 млрд. руб., в 2016 году – на 12,3 млрд. руб., в 2017 году – на 15,7 млрд. руб.⁴¹

Конечно, приведенные расчеты довольно приблизительны, однако они, как представляется, достаточно верно отражают порядок цифр.

39 На самом деле они должны быть меньше, т.к. следственный судья будет проводить следственные действия выборочно и лишь по требованию сторон.

40 Всего в стране около 36,7 тыс. судей. Иначе говоря, следственные судьи могут составить менее 1% от общего числа судей.

41 <http://top.rbc.ru/society/06/05/2014/922268.shtml>

Тема 3. Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации (доклад Международной комиссии юристов)

Обзор доклада

Тимур Шакиров

*Правовой советник Европейской программы
Международная комиссия юристов*

Доклад МКЮ. В 2014 г. Международная комиссия юристов (МКЮ) провела четвертую миссию, посвященную аспектам судебной системы Российской Федерации⁴². Эксперты исследовали законодательство и практику, связанную с квалификационным отбором, назначением и продвижением судей по службе.

По результатам визита в РФ был опубликован доклад “Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации”. В докладе рассматриваются вопросы отбора судей, их назначения и продвижения по службе, а также анализируются институциональные, процессуальные и практические аспекты назначения и продвижения судей.

Значимость вопроса. Система отбора, назначения и продвижения судей в России на протяжении многих десятилетий характеризовалась сложностями системного характера, которые отрицательно влияли на независимость судей и, следовательно, на способность судебной власти эффективно отправлять правосудие. Действительно, вопрос о надлежащем порядке отбора и назначения является неременным условием обеспечения независимости судебных органов⁴³. Необходимо наличие правовой, институциональной и процессуальной основы назначения судей, способной обеспечить отбор высококвалифицированных судей, способных работать, не подвергаясь ненадлежащему воздействию извне⁴⁴. Таким образом, как указывается в докладе: “отбор лиц, которые будут наделены судебными полномочиями, это не просто технический вопрос, а проблема фундаментальной важности с точки зрения обеспечения качества и

42 В проведении миссии приняли участие: Азар Качалия (судья Апелляционного Суда ЮАР и Председатель Исполнительного комитета МКЮ), Джолин Шуккинг (судья Административного высокого торгового-промышленного суда Нидерландов), Видар Штрёмме (председатель норвежского отделения МКЮ), Роушин Пиллей (директор Европейской программы МКЮ), Тимур Шакиров (правовой советник Европейской программы МКЮ) и Мари Гьёфсен (член норвежского отделения МКЮ). Проведению миссии содействовали консультации Тамары Морщаковой, комиссара МКЮ и судьи Конституционного Суда РФ в отставке.

43 Межамериканская комиссия по правам человека, Гарантии независимости работников судебной системы, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 44, 5 декабря 2013 г., стр. 25

44 Защита правосудия: дисциплинарное производство в отношении судей в Российской Федерации, Доклад миссии МКЮ, цит. выше. Венецианская комиссия, Доклад о независимости судебной системы, часть I: Независимость судей, принят Венецианской комиссией на 82-й Пленарной сессии (Венеция, 12–13 марта 2010 г.), CDL-AD(2010)004, 16 марта 2010 г., п. 8

независимости судебной системы, защиты принципа верховенства права и прав человека, а также эффективного доступа к правосудию”.

Основные проблемы. При том, что МКЮ признает сложность и многоступенчатость Российской системы, доклад отмечает то, что система отбора судей не является прозрачной или предсказуемой и решающую роль на практике могут играть не процедуры и институты, а, скорее, личные решения. Одним из главных недостатков системного характера МКЮ называет “не ограниченные дискреционные полномочия, осуществляемые на всех ключевых этапах процедуры отбора”. Законодательство и подзаконные акты содержат весьма подробные положения относительно органов отбора и соответствующих процедур, однако органам, принимающим участие в процессе отбора, явно не хватает строгой процедуры и институциональной силы, а это значит, что широкие дискреционные полномочия могут стать более важным фактором, чем формальные процедуры”.

В докладе говорится, что отсутствие неукоснительного соблюдения установленной процедуры, как правило, приводит к тому, что не применяются объективные и надлежащие критерии, которые на деле должны определять кандидатуры при назначении и продвижении судей. В то же время, органы, в обязанности которых входит управление комплексным и многоэтапным процессом избрания и назначения судей, могут использовать «обходные пути», которые противоречат закону. Органы, отвечающие за отбор в целом ослабляются в результате ненадлежащего вмешательства и внепроцессуального влияния, которому они подвергаются или могут подвергаться. Таким образом, расхождение между законом и практикой в процессе отбора судей, а также «внепроцессуальные» рычаги влияния, к которым прибегают лица, руководящие комплексным многоэтапным процессом отбора и назначения судей, относятся к основным недостаткам процедуры.

Рекомендации Доклад МКЮ заключает, что для создания в России судебной власти, которая была бы надёжным гарантом верховенства права, необходимо проведение всесторонней реформы системы назначения и продвижения судей, а также иных аспектов судебной системы. В результате, система назначения должна способствовать назначению судей, которые будут более склонны отстаивать свою личную независимость и независимость судебных органов в целом. Необходимо привлекать и поощрять кандидатов с самым разным опытом правовой деятельности, включая адвокатов.

Одной из основных задач для решения проблемы отбора и назначения судей является принятие мер практического характера для искоренения параллельных «неофициальных» договорённостей, в том числе по предварительному согласованию с председателями суда и иными лицами, которые участвуют в процессе принятия решений. Прозрачными должны быть все стадии отбора и назначения судей. Все факторы, которые играют решающую роль при назначении судей, должны быть чётко отражены в критериях отбора, установленных законом. Решения о назначении на должность судьи должны приниматься с учётом лишь тех соображений, на которые указано в законе.

Доклад также предлагает ряд рекомендаций, которые касаются отдельных аспектов или органов, принимающих участие в процедуре отбора и назначения судей.

Так, недостаточно строгий и последовательный экзаменационный процесс, который представляет собой лишь слабую защиту от угрозы нечестного поведения, приводит к различным формам манипуляции. Данная незащищённость возникает, помимо прочего, в результате отсутствия общей прозрачности экзаменационного процесса, глубоко укоренившегося отношения к проведению экзамена как к простой формальности и отсутствия усилий по обеспечению того, чтобы отбор осуществлялся исключительно посредством прозрачного процесса, предусматривающего оценку заслуг кандидата, а не

в результате неофициальных договоренностей и закулисного утверждения кандидатур.

МКЮ рекомендует проведение реформы законодательства, регулирующего порядок проведения экзамена, с целью закрепления надёжной процедуры, предусматривающей более строгую и всестороннюю проверку правовых знаний и профессиональной этики кандидатов на должность судей в свете международных стандартов, касающихся независимости судебных органов. Это касается как методических материалов, критериев оценки, также и подготовки членов ЭК и т.д. ККС должны обеспечить на практике, оценку ими каждого кандидата основывающуюся на чётких и объективных критериях и единообразно применяемых на всей территории страны.

Решения Квалификационных коллегий судей не должны ослабляться широкими дискреционными полномочиями исполнительной власти на последующих этапах процесса назначения. ККС должны быть способны противодействовать ненадлежащему давлению со стороны председателей суда в процессе назначения и отстаивать свою независимость от этих и других рычагов давления извне в своей работе. Таким образом, их независимость должна быть защищена не только на уровне закона, но и, главным образом, на практике.

Кадровая комиссия при Президенте или любой другой орган, осуществляющий аналогичные полномочия, должны в своей деятельности обеспечивать соблюдение международных стандартов прозрачности. Регламент, процедуры и критерии, применяемые при рекомендации кандидатов, должны отвечать требованиям определённости, чёткости и находиться в открытом доступе. В этой связи, МКЮ предлагает либо ограничить комиссию формальными полномочиями по утверждению кандидатов, рекомендованных ККС, либо преобразовать ее в орган, подконтрольный судебным органам.

Хотя председатели суда по закону вправе принимать участие в процессе назначения и продвижения судей, не должно допускаться, чтобы они принимали на себя неофициальную, внеправовую роль в указанном процессе, что широко распространено на практике. Правовых норм декларативного характера, очерчивающих полномочия председателей судов, недостаточно, чтобы устранить данную проблему, в отсутствие эффективных действий со стороны самих судебных органов по ликвидации внепроцессуального воздействия. Система отбора, назначения и продвижения не должна порождать неформальное влияние и давление, которое оказывают председатели суда в силу своего положения в судебной иерархии.

При этом, в докладе отмечается, что законодательные гарантии сами по себе недостаточны для того, чтобы искоренить проблему неправомерного вмешательства в процесс назначения судей и решений, принимаемых за рамками прозрачных и справедливых процедур, основанных на действующих законах, нормах и критериях. Все должностные лица и учреждения, принимающие участие в данном процессе, включая экзаменационные комиссии, квалификационные коллегии судей и председателей судов, имеют обязательство и должны обеспечить, чтобы в процессе отбора и назначения судей не допускались отступления от чётко прописанной процедуры.

Материалы темы (доступны к ознакомлению на сайте СПЧ):

1. [Назначение судей](#): процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации (Доклад Миссии МКЮ 2014)

Международные стандарты

*М.Н. Самойлов, старший юрист АБ КИАП
(перевод)*

Великая Хартия судей (Основополагающие принципы)

Верховенство права – фундамент любого правового государства, и судебная система является его неотъемлемой частью. С целью повышения доверия европейских граждан к системе правосудия Комитет Министров Совета Европы в 2001 году учредил Консультативный совет европейских судей (КСЕС).

Основная задача КСЕС - давать заключения по вопросам статуса судей и осуществления ими их функций для Комитета Министров Совета Европы с целью их последующей имплементации в законодательных актах государств – членов Совета Европы. С момента своего учреждения КСЕС принял 17 заключений по следующим вопросам:

- № 1 о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей (2001);
- № 2 о финансировании и управлении судами для обеспечения эффективности судебных органов и выполнения статьи 6 Европейской конвенции о правах человека (2001);
- № 3 о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность (2002);
- № 4 о повышении квалификации судей (2003);
- № 5 о законе и практике назначения судей Европейского суда по правам человека (2003);
- № 6 о справедливом судебном процессе в разумные сроки и роли судов в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров (2004);
- № 7 о правосудии и обществе (2005);
- № 8 о роли судей в защите верховенства права и прав человека в контексте терроризма (2006);
- № 9 о роле национальных судей в обеспечении эффективного применения международного и европейского права (2006);
- № 10 о совете Судей в служении обществу (2007);
- № 11 о качестве судебных решений (2008);
- № 12 об отношениях между судьями и прокурорами в демократическом государстве (2009);
- № 13 о роле судей в исполнении судебных решений (2010);
- № 14 о правосудии и информационных технологиях (ИТ) (2011);
- № 15 о специализации судей (2012);
- № 16 об отношениях судей и юристов (2013);
- № 17 об оценке судейской работы, качестве правосудия и уважении независимости судей (2014);

Десятилетним итогом работы КСЕС стало принятие Великой Хартии судей (Основополагающие принципы), объединившей в себе самые значимые рекомендации КСЕС, принятые до 2010 года.

На сегодняшний день на русский язык переведены лишь несколько заключений КСЕС⁴⁵, однако, несмотря на сугубо рекомендательный характер заключений, они могут востребованы отечественным правоприменителем⁴⁶.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКИХ СУДЕЙ (КСЕС)⁴⁷

Великая Хартия судей (Основополагающие принципы)

**г. Страсбург,
17-19 ноября 2010 года**

Верховенство права и правосудия

1. Судебная власть – одна из трех ветвей власти любого демократического государства. Ее миссия - гарантировать существование верховенства права и, таким образом, гарантировать надлежащее и беспристрастное применение закона справедливым честным и эффективным способом.

Независимость судебной власти

2. Независимость и беспристрастность судебной власти являются существенными предпосылками осуществления правосудия.

3. Независимость судебной власти должна быть установлена законом, функционально и финансово. Это должно быть гарантировано по отношению к другим ветвям власти, лицам, обращающимся в суд, другим судьям и обществу в целом, посредством принятия национальных актов самого высочайшего уровня. Государство и каждый судья отвечает за продвижение и защиту судебской независимости.

45 См: Заключение № 1 (2001) о стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей; Заключение № 2 (2001) о финансировании и управлении судами; Заключение № 3 (2002) об этике и ответственности судей – Официальный сайт Консультативного совета европейских судей в сети Интернет: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/Avis_en.asp (дата обращения 11 февраля 2015г.)

46 см: например: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

47 Оригинал документа на английском языке доступен на официальном сайте Консультативного совета европейских судей в сети Интернет: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CCJE-MC\(2010\)3&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=DBC2F2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FD864](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CCJE-MC(2010)3&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=DBC2F2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FD864) (дата обращения 14 февраля 2015г.)

4. Независимость судебной власти должна быть гарантирована в отношении деятельности судей и, в частности, в отношении отбора, назначения судей на срок до выхода на пенсию, продвижения по службе, несменяемости, обучения, судейского иммунитета, дисциплины, вознаграждения и финансирования судебной системы.

Гарантии независимости

5. Решения по отбору, выдвижению и карьере должны быть основаны на объективных критериях и принимаются органом, отвечающим за гарантии независимости.

6. Дисциплинарное производство в отношении судей должно иметь место перед независимым органом с возможностью обращения в суд.

7. Следуя консультациям с судебной системой, государство должно обеспечить кадровые, материальные и финансовые ресурсы, необходимые для надлежащей деятельности судебной системы. Чтобы избежать ненадлежащего влияния, судьи должны получать соответствующее вознаграждение и они должны быть обеспечены надлежащей пенсией, установленной законом.

8. Первоначальное обучение и последующее повышение квалификации является правом и обязанностью судей. Обучение должно быть организовано под контролем судебной системы. Обучение является важным элементом гарантий независимости судей, а также качества и эффективности судебной системы.

9. Судебная власть должна быть вовлечена в принятие всех решений, влияющих на функционирование судебной системы (организация судов, процессуального и другого законодательства).

10. При осуществлении своих функций по отправлению правосудия, судьи не должны получать каких-либо приказов и распоряжений и не должны подвергаться давлению вышестоящих судов и должны подчиняться только закону.

11. Судьи должны обеспечить процессуальное равенство между стороной обвинения и защитой. Независимый статус обвинения (прокурора) является фундаментальным требованием принципа верховенства права.

12. Судьи имеют право быть членами национальной или международной ассоциации судей, призванных защищать миссию судебной власти в обществе.

Органы, отвечающие за обеспечение гарантий независимости судей

13. Чтобы обеспечить независимость судей, каждое государство должно создать Совет судебной власти или другой специальный орган, независимый от законодательной и исполнительной власти, наделенный широкими полномочиями по всем вопросам, касающимся их статуса, организации, функционирования и представления о (репутация / образа) судебных органов. Совет должен быть сформирован либо исключительно из судей либо значительного большинства судей, избранных своими коллегами. Совет должен быть ответственным за свои решения и деятельность.

Доступ к правосудию и открытость судебной власти

14. Правосудие должно быть открытым и информация о деятельности судебной системы должна публиковаться.

15. Судьи должны принимать шаги, чтобы гарантировать доступ к быстрому,

эффективному и доступному разрешению споров; они должны способствовать продвижению альтернативных методов разрешения споров.

16. Судебные документы и судебные решения должны быть составлены в доступной и простой форме, понятным языком. Судьи должны принимать мотивированные решения, провозглашать их публично в разумные сроки, основанные на справедливом и публичном разбирательстве. Судьи должны использовать подходящие подходы к разрешению споров.

17. Исполнение судебных решений является важной составляющей права на справедливое судебное разбирательство, а также гарантией эффективности правосудия.

Нормы поведения и ответственность

18. В своем поведении (своих действиях) судьи должны руководствоваться этическими принципами, отличающимися от дисциплинарных норм. Эти нормы должны быть разработаны судьями самостоятельно и включены в их обучение.

19. В каждом государстве закон или основополагающий документ, применяемый к судьям, должен определять проступок, который может повлечь дисциплинарные санкции (наказание), а также как, дисциплинарное производство.

20. Судьи должны нести уголовную ответственность в обычном порядке за преступления, совершенные вне судебной деятельности. Судьи не должны нести уголовную ответственность за неумышленные проступки при осуществлении своих функций.

21. Средством защиты от судебных ошибок должны быть представлены соответствующей системой апелляций. Любые средства защиты за другие недостатки в осуществлении правосудия лежат против государства.

22. Недопустимо подвергать судью, осуществляющего судебные функции, любой персональной ответственности, даже путем возмещения государством, за исключением случаев умышленного неисполнения своих обязанностей.

Международные суды

23. Эти принципы должны приниматься *mutatis mutandis*⁴⁸ к судьям всех Европейских и международных судов.

48 *Mutatis mutandis* (лат.) — «с заменой того, что подлежит замене», «с учетом соответствующих различий», «с изменениями, вытекающими из обстоятельств», «с необходимыми изменениями».